

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 4 (17)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc), доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиназарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Sirojov Bahodir Nishon o'g'li THE SPECIFIC FEATURES OF THE MONETARY REFORM IMPLEMENTED BY ABDULLAH KHAN II	4
2	Суярова Феруза Собир қизи ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛИЙ САНЪАТ ВА ХУНАРМАНДЧИЛИКНИНГ ТИКЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИНИНГ ҲУҚУҚИЙ-МЕЪЁРИЙ АСОСЛАРИ	9
3	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙХОН ДАВРИ МЕЪМОРЧИЛИГИ: САМАРҚАНДДАГИ МУҲАММАД ШАЙБОНИЙХОН МАДРАСАСИ (МАДРАСА-ЙИ ОЛИЯ) ТАРИХИ	17
4	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИ ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ НАЗАРИЙ- МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ	27
5	Узаков Бахром Нигматович ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ҚАШҚАДАРЁДА КАМ ТАЪМИНЛАНГАН ОИЛАЛАРНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ	36
6	Xayitov Zafar Uzakovich MENANDRNING "TARIX" ASARI ILK VIZANTIYA DIPLOMATIYASI BO'YICHA MANBA SIFATIDA	45
7	Shaydullayeva Guljahon Shapulatovna., Rahmonqulova Zumrad Boyxurazovna OKSNING ENEOLIT VA BRONZA DAVRI TABIIY SHAROITI VA IQLIM O'ZGARISHLARI	53
8	Шакиров Ильяс Рахимзянович ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ	61
9	Eralov Azamat Jomurodovich O'ZBEKISTON TURIZMINI RIVOJLANISHIDA BUXORO ETNOTURIZMINING AHAMIYATI	68
10	Эргашева Юлдуз Алимовна ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛ ЎЗГАРИШЛАР ВА РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ	74
11	Eshtemirov Jasurbek Suyunkulovich INTRODUCTION OF NEW RULES AND CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE AND POLITICAL MANAGEMENT OF THE CITY OF KARSHI UNDER THE SUBORDINATION OF THE BUKHARA EMIRATE TO THE RUSSIAN EMPIRE	81
12	Эштемиров Жасурбек Суюнкулович ПОРЯДОК СБОРА НАЛОГОВ И ПОДАТЕЙ В ГОРОДЕ КАРШИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1900–1920 ГГ.)	88
13	Эшқувватов Бобир Валикул ўғли МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ХРИСТИАН КОНФЕССИЯЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ВА УЛАРНИНГ ДИНИЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДАГИ ЎРНИ	97

Sirojov B. N.

PhD student at the Department of «History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

sirojovbahodir@gmail.com

THE SPECIFIC FEATURES OF THE MONETARY REFORM IMPLEMENTED BY ABDULLAH KHAN II

ABSTRACT

This article examines the specific features, motivations, and historical significance of the monetary reform implemented by Abdullah Khan II in the Bukhara Khanate during the sixteenth century. Drawing on primary sources and numismatic evidence, the study analyzes the impact of Shaybanid political centralization on coinage standards, silver purity, weight measures, and mint operations. The author argues that this reform was not merely an economic adjustment, but a core pillar of state consolidation. The reform successfully standardized monetary circulation, revitalized domestic and international commerce, and strengthened state financial stability throughout Mawara'annahr.

Keywords: Abdullah Khan II, monetary reform, Bukhara Khanate, Shaybanid dynasty, coinage, numismatics, monetary circulation, economic history.

INTRODUCTION

The sixteenth century marked a transformative era in the political and socio-economic landscape of Central Asia. Under the Shaybanid dynasty, the region transitioned from decentralized appanage governance toward a consolidated political entity centered in the Bukhara Khanate [3, 4]. When Abdullah Khan II (r. 1557–1598) assumed supreme leadership as Khan-i Kalan in 991 AH / 1583 AD, he successfully unified the principalities of Bukhara, Samarqand, Balkh, Tashkent, Khwarazm, and Khurasan. However, this study argues that military and territorial unification would have remained fragile without the comprehensive institutional mechanisms required to stabilize state revenues and streamline taxation across Mawara'annahr [3]. Consequently, it is my contention that monetary policy was not merely an administrative afterthought, but the very central pillar of Abdullah Khan II's state-building program [1].

Prior to his centralizing initiatives, the monetary economy of the Shaybanid state suffered from severe structural instability. While Muhammad Shaybani Khan had attempted initial monetary standardization in 1507–1509 AD—elevating the silver tanga to approximately 5.1–5.2 grams [4]—this early progress was eroded by subsequent appanage divisions [2]. Regional sultans minted coins according to arbitrary local weight metrics, while local copper coinages (fulus) faced repeated, predatory counterstamping to extract fiscal premiums. This heterogeneity generated exchange friction and deep merchant distrust across Silk Road arteries.

The research problem investigated in this manuscript concerns the institutional mechanics, underlying causes, and lasting historical impacts of Abdullah Khan II's

monetary reform. By integrating primary narrative chronicles with rigorous numismatic data [1], this article provides an evidence-based assessment of the reform. Ultimately, this paper posits that Abdullah Khan II's monetary standardization was the decisive factor that transformed a fractured regional economy into a robust, centralized financial system capable of supporting a unified empire.

MAIN RESULTS OF RESEARCH

The Catalyst for Reform: Economic Fragmentation as Political Vulnerability
The monetary system inherited by Abdullah Khan II was rooted in the complex, failing fiscal legacies of the early Shaybanid appanage framework [2]. Following the death of Muhammad Shaybani Khan, political authority was distributed among regional sultans governing semi-autonomous domains. In my assessment, this decentralization was disastrous for the regional economy. Numismatic evidence shows a steady degradation of the silver coinage weight under subsequent rulers—from 5.1 grams down to 4.55–4.65 grams [4].

Simultaneously, copper currency experienced severe disruption. Local mints struck localized issues that were frequently demonetized or subjected to multiple layers of regional counterstamping (*adliya*, *dang*, *khub*). From a critical perspective, these counterstamps were not genuine economic measures but predatory fiscal tools used by local elites to force artificial devaluations onto population centers [2]. It is evident that as Abdullah Khan II systematically eliminated appanage separatism, this fragmented monetary system became an existential impediment to his unified governance [3]. He recognized that political authority without monetary sovereignty was an illusion.

The practical implementation of the reform showcases a remarkable degree of economic sophistication. Upon declaring himself Khan-i Kalan in 991 AH / 1583 AD, Abdullah Khan II did not simply revert to his predecessors' standards; he established a sustainable, state-guaranteed monetary benchmark. He standardized the silver tanga at a highly regulated weight of approximately 4.50 grams with a remarkable purity of approximately 960 fine (96% pure silver) [4].

To ensure market liquidity, the state officially recalibrated the exchange ratio, pegging 1 standardized silver tanga to 30 copper dinars. Furthermore, the introduction of gold coinage (*ashrafi*) at major mints—with documented issues dated 995 AH and 1005 AH—demonstrates a strategic push to facilitate high-value, long-distance trade [1].

Numismatically, I argue that Abdullah Khan II utilized coinage as a powerful tool for ideological propaganda. His coinages exhibited highly formalized inscriptions, projecting his supreme authority throughout Central Asia. The obverse central cartouche boldly featured his name alongside standard Shaybanid royal titles, while the reverse maintained strict Sunni orthodoxy by displaying the names of the Four Rightly Guided Caliphs. This was a clear message of legitimate, centralized, and religiously sanctioned rule.

The monetary unification progressed in tandem with military conquests, but full systemic standardization was achieved around 1583 AD [7]. Crucially, modern

scholarship has had to correct nineteenth-century misinterpretations regarding this timeline. Earlier historians viewed “double-name” silver coins (featuring both Abdullah Khan II and his father, Iskandar Khan) as evidence of a joint co-regency.

However, aligning with the definitive findings of E. A. Davidovich, this paper maintains that these coins were minted exclusively under the authority of Abdullah II during his father's nominal reign. The explicit presence of the Arabic word bin (“son of”) and mint dates struck after Iskandar Khan's death definitively prove that Abdullah II was the sole architect of this financial system [6].

Comparative Analysis of Central Asian Monetary Reforms

To truly appreciate the scope of Abdullah Khan II’s achievement, it must be contextualized against previous reform attempts. While past rulers attempted piecemeal fixes, Abdullah II engineered a holistic system.

Reform Era	Architect	Primary Focus	Structural Approach	Historical Outcome
1428 AD	Ulugh Beg (Timurid)	Copper (fulus)	Regional standardization of base metal	Temporarily successful; ultimately fragmented by later Timurid succession crises [2].
1507–1509 AD	Muhammad Shaybani Khan	Silver standardization	Drastic weight increase (5.2g)	Quickly disrupted by military conflict and subsequent appanage decentralization [4].
1583 AD	Abdullah Khan II	Trimetallic Integration	Permanent state oversight of Gold, Silver, and Copper	Highly successful; created an enduring financial legacy lasting into the Janid period [1, 4].

Unlike his predecessors who relied on emergency counterstamping during fiscal stress, Abdullah II established a permanent institutional framework. In my view, this transition from reactive fiscal extraction to proactive economic management is the defining hallmark of his reign.

The consequences of this reform were profound. By suppressing unauthorized appanage minting, the reform effectively integrated the regional economies of Mawara'annahr and Khurasan [5]. Domestically, it stabilized commodity prices and restored merchant confidence, eliminating arbitrary inter-city exchange losses. On an international scale, the high purity and reliable weight of the Bukhara tanga made it a highly desirable currency across trade routes connecting with Safavid

Iran, Mughal India, and the Tsardom of Russia [3]. Narrative sources, such as Hafiz Tanish al-Bukhari's Abdullanama, confirm that this new financial stability directly funded monumental public works, including caravanserais, bridges, madrasas, and the Abdullah Khan Bandi reservoir.

CONCLUSION

Abdullah Khan II's monetary reform was much more than a routine administrative adjustment; it was a vital structural engine for sixteenth-century Shaybanid state consolidation. This study concludes that by transforming a chaotic, appanage-dominated monetary landscape into a centralized trimetallic system, Abdullah Khan II secured the economic foundation necessary for empire-building. By standardizing the silver tanga, fixing clear exchange ratios against copper, and issuing gold ashrafi for high-value commerce, the state successfully suppressed inflationary practices and incentivized transcontinental trade. Ultimately, this reform not only projected Abdullah Khan II's sovereign legitimacy but established an enduring economic framework that would define the Bukhara Khanate for generations to come.

LIST OF USED SOURCES AND REFERENCES

1. Давидович Е. А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов (XVI в.). - Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 96-98, 482 с.
2. Камышев А. М. Клады медных монет Тимуридов и Шейбанидов. - Самарканд: МИЦАИ / ICAS, 2013. – 64-113 с.
3. Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдуллонома («Шарафномаи шоҳий»). Биринчи китоб / Форс тилидан С. Мирзаев таржимаси; Илмий муҳаррир ва сўз боши муаллифи Б. Аҳмедов. - Тошкент: Шарқ, 1999. - 416 б.
4. Мажид А. Шайбонийлар давлати (1500–1599) / Турк тилидан И. Усмон таржимаси. - Тошкент: Nasim Kutub, 2024. – 341-348 б.
5. “Экономические последствия денежной реформы Абдулла-хана II.” Scientific-conference.com Articles, 2025.
6. “Coins and Coinage: Islamic and Central Asian numismatic history.” Encyclopaedia Iranica, Vol. VI, Fasc. 1, pp. 14-32.
7. “Silver Tanka and Gold Mithqal of Abdullah Khan II (Bukhara, Balkh, Samarqand).” Numista Catalogue of World Coins, 2026.

Сирожов Б. Н.

Докторант (PhD) кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

sirojobbahodir@gmail.com

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ АБДУЛЛА-ХАНА II

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются специфические особенности, причины и историческое значение денежной реформы, проведенной Абдулла-ханом II в Бухарском ханстве в XVI веке. На основе нумизматических источников и хроник освещается влияние политической централизации Шайбанидов на денежное обращение, весовые стандарты, пробу серебра и деятельность монетных дворов. Автор аргументирует, что реформа была не просто экономическим шагом, но важнейшим инструментом государственной централизации. Показано, что в результате реформы денежная система была стандартизирована, что способствовало развитию торговли и укреплению финансовой стабильности государства. Исследование представляет значительный интерес для истории Центральной Азии.

Ключевые слова: Абдулла-хан II, денежная реформа, Бухарское ханство, династия Шайбанидов, танга, нумизматика, денежное обращение, экономическая история.

Sirojov B. N.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası tayanch doktoranti

O‘zbekiston Milliy universiteti

sirojobbahodir@gmail.com

ABDULLAXON II TOMONIDAN O‘TKAZILGAN PUL ISLOHOTINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada XVI asrda Buxoro xonligida Abdullahon II tomonidan amalga oshirilgan pul islohotining o'ziga xos xususiyatlari, sabablari va tarixiy ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda Shayboniylar davlatidagi siyosiy markazlashuv jarayonining pul muomalasi, tangalar vazni, kumush sofligi hamda zarbxonalar faoliyatiga ta'siri manbalar asosida yoritilgan. Muallifning fikricha, islohot nafaqat iqtisodiy, balki muhim siyosiy qadam bo'lib, davlatning markazlashuvida hal qiluvchi ahamiyat kasb etgan. Islohot natijasida pul tizimi standartlashtirilib, ichki va tashqi savdo rivojlangani hamda davlat moliyaviy barqarorligi mustahkamlangani ko'rsatib berilgan. Maqola numizmatik manbalar va tarixiy yilnomalar tahliliga asoslanadi.

Kalit so'zlar: Abdullahon II, pul islohoti, Buxoro xonligi, Shayboniylar sulolasi, tanga, numizmatika, pul muomalasi, iqtisodiy tarix.

Суярова Ф. С.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси мустақил тадқиқотчиси
Қарши давлат университети
suyarovaf13@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛИЙ САНЪАТ ВА ХУНАРМАНДЧИЛИКНИНГ ТИКЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИНИНГ ҲУҚУҚИЙ-МЕЪЁРИЙ АСОСЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада мустақиллик йилларида Ўзбекистонда амалий санъат ва хунармандчиликни тиклаш, сақлаш ва ривожлантиришга қаратилган ҳуқуқий-меъёрий асосларнинг шаклланиши тарихий нуқтаи назардан таҳлил қилинади. Тадқиқотда “Хунарманд” уюшмаси фаолиятини такомиллаштириш, миллий хунар мактабларини қайта тиклаш, номоддий маданий меросни муҳофаза қилиш, уста-шогирд анъаналарини ривожлантириш ҳамда хунармандчиликни бандлик, туризм ва таълим билан боғлашга оид меъёрий ҳужжатлар мазмунини очиқ берилган. Муаллиф 1990-йилларда соҳани институционал ташкил этиш жараёни бошлангани, 2000-йилларда маданий меросни муҳофаза қилиш ҳуқуқий тизими мустақамлангани, 2017 йилдан кейин эса хунармандчиликни молиявий, солиқ, ташкилий ва таълимий рағбатлантириш янги босқичга кўтарилганини асослайди.

Калит сўзлар: амалий санъат, хунармандчилик, ҳуқуқий асос, “Хунарманд” уюшмаси, номоддий маданий мерос, уста-шогирд анъанаси, миллий хунар мактаблари, маданий сиёсат.

КИРИШ

Ўзбекистон халқининг кўп асрлик маданий тараққиётида амалий санъат ва хунармандчилик алоҳида ўрин тутди. Кулоллик, каштачилик, зардўзлик, мисгарлик, гиламчилик, ёғоч ўймакорлиги, темирчилик, заргарлик, ипакчилик, маточилик ва бошқа анъанавий хунар турлари халқнинг турмуш тарзи, эстетик диди, меҳнат маданияти ва тарихий хотирасини ўзида мужассам этган. Бу соҳалар асрлар давомида нафақат маиший эҳтиёжларни қондирган, балки шаҳар ва қишлоқ маданияти, савдо алоқалари, оилавий касб анъаналари ҳамда миллий бадиий тафаккурнинг шаклланишига хизмат қилган.

Совет даврида амалий санъат ва хунармандчиликнинг айрим йўналишлари саноатлаштирилган ишлаб чиқариш талабларига мослаштирилди, хусусий устахоналар, оилавий хунар мактаблари ва уста-шогирд муносабатларининг табиий ривожланиш имкониятлари чекланди. Мустақилликдан кейин миллий меросга муносабат тубдан ўзгариб, хунармандчиликни тиклаш, амалий санъат мактабларини қўллаб-қувватлаш ва уларни замонавий иқтисодий жараёнларга қўшиш давлат сиёсатининг муҳим йўналишларидан бирига айланди.

Мавзунинг долзарблиги шундаки, амалий санъат ва ҳунармандчиликни ривожлантириш бир вақтнинг ўзида маданий меросни асраш, аҳоли бандлигини таъминлаш, оилавий тадбиркорликни кенгайтириш, туризм салоҳиятини ошириш ва миллий маҳсулотларни халқаро бозорларга чиқариш билан боғлиқ. Мақоланинг мақсади мустақиллик йилларида мазкур соҳани тиклаш ва ривожлантиришга хизмат қилган ҳуқуқий-меъёрий асосларни тарихий босқичлар кесимида таҳлил қилишдан иборат.

Мақола мустақиллик йилларида қабул қилинган қонунлар, Президент фармонлари ва қарорлари, Вазирлар Маҳкамаси қарорлари, соҳавий дастурлар ҳамда илмий адабиётларни тарихий-таҳлилий ўрганиш асосида тайёрланди. Асосий манба сифатида Ўзбекистон Республикасининг маданий меросни муҳофаза қилишга оид қонунчилиги, “Ҳунарманд” уюшмаси фаолиятини тартибга солувчи меъёрий ҳужжатлар, ҳунармандчилик ва номоддий маданий меросга оид давлат дастурлари жалб этилди.

Тадқиқотда тарихийлик, қиёсий таҳлил, тизимли ёндашув, норматив-ҳуқуқий таҳлил ва манбавий таҳлил усулларида фойдаланилди. Тарихийлик усули ҳуқуқий асосларнинг босқичма-босқич шаклланишини кўрсатишга, қиёсий таҳлил эса 1990-йиллар, 2000-йиллар ва 2017 йилдан кейинги даврдаги сиёсий-ҳуқуқий ёндашувларни таққослашга хизмат қилди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Ўзбекистон мустақилликка эришганидан кейин миллий маданиятни тиклаш ва тарихий қадриятларни қайта баҳолаш жараёнида ҳунармандчиликни қўллаб-қувватлашга алоҳида эътибор қаратилди. Бу даврда амалий санъат ва ҳунармандчиликни ривожлантиришнинг ҳуқуқий асослари аввало ташкилий-институционал тизим яратиш орқали шаклланди. Мустақилликнинг илк йилларида миллий давлатчилик ғояси, тарихий хотирани тиклаш ва халқ ижодиётига эҳтиром муносабати ҳунармандчилик сиёсатининг маънавий пойдеворини ташкил этди.

1997 йил 31 мартдаги Президент фармони ва уни амалга оширишга қаратилган қарорлар асосида халқ ҳунармандларининг Республика “Ҳунарманд” уюшмаси фаолияти ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамланди [1; 2]. Уюшманинг ташкил этилиши ҳунармандлар манфаатларини ифода этиш, миллий ҳунар турларини тиклаш, маҳсулотларни тарғиб қилиш, усталарни бирлаштириш ва уларнинг ижтимоий-иқтисодий фаоллигини оширишда муҳим қадам бўлди.

Амалий санъат ва ҳунармандчиликнинг тикланиши маданий меросни муҳофаза қилишга оид қонунчилик билан бевосита боғлиқ. 2001 йил 30 августда қабул қилинган “Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида”ги Қонун Ўзбекистон халқининг маданий меросини умуммиллий бойлик сифатида белгилаб, уни сақлаш, ўрганиш ва келажак авлодларга етказишнинг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлади [3].

Ушбу қонуннинг аҳамияти шундаки, унда маданий меросга муносабат фақат меъморий ёдгорликларни сақлаш доирасида эмас, балки халқ ижодиёти, тарихий анъаналар, номоддий мерос ва уларни тикловчи шахслар

фаолияти билан боғлиқ ҳолда қаралади. Маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг маданий мерос объектларини аниқлаш, ҳисобга олиш, муҳофаза қилиш, асраш ва тарғиб қилишдаги ваколатлари белгиланиши ҳудудий амалий санъат мактабларини қўллаб-қувватлаш учун ҳам ҳуқуқий асос яратди.

2010 йил 7 октябрда Вазирлар Маҳкамаси томонидан “2010–2020 йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш давлат дастури” тасдиқланди [4]. Бу дастур номоддий меросни музей ёки архив объектлари сифатида эмас, балки жонли ижодий жараён, авлоддан авлодга ўтадиган билим ва кўникмалар тизими сифатида муҳофаза қилиш зарурлигини кўрсатди.

2017 йилдан бошлаб Ўзбекистонда ҳунармандчилик ва амалий санъатни ривожлантириш сиёсати янги босқичга кўтарилди. Президентнинг 2017 йил 17 ноябрдаги “Ҳунармандчиликни янада ривожлантириш ва ҳунармандларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ–5242-сон Фармони ушбу соҳадаги ислохотларнинг муҳим ҳуқуқий асоси бўлди [5].

Фармонда ҳунармандчилик субъектларига қулай шарт-шароит яратиш, уларнинг маҳсулот ишлаб чиқариш ва сотиш имкониятларини кенгайтириш, солиқ ва ижтимоий тўловлар бўйича енгилликлар бериш, айниқса қишлоқ жойларда ҳунармандчиликни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилди. Бу ҳунармандчиликни маданий қадрият сифатида сақлаш билан бирга, аҳоли даромадини ошириш ва янги иш ўринлари яратишга хизмат қилувчи соҳа сифатида ривожлантириш имконини берди.

Шу куни қабул қилинган “Ҳунарманд” уюшмаси фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ–3393-сон қарор уюшманинг ташкилий тузилмаси ва вазифаларини такомиллаштиришга қаратилди [6]. Ҳужжатда ҳунармандчилик ва халқ амалий санъатининг анъанавий турларини сақлаш, қайта тиклаш, маҳсулотлар рақобатдошлиги ва сифатини ошириш уюшманинг устувор йўналишлари сифатида белгиланди.

2019 йил 28 ноябрда қабул қилинган ПҚ–4539-сон қарор ҳунармандчиликни янада ривожлантириш ва ҳунармандларни қўллаб-қувватлаш бўйича қўшимча чора-тадбирларни белгилаб берди [7]. Унда соҳани ривожлантиришнинг ташкилий, иқтисодий ва маънавий-маърифий йўналишлари комплекс тарзда қамраб олинди. Айниқса, ҳунармандчиликка ихтисослашган ҳудудларда халқ амалий санъати бўйича ўқув курсларини ташкил этиш ва касбга ўқитиш марказларида ҳунар ўргатиш ишларини йўлга қўйиш белгиланди.

Бу ёндашувнинг тарихий аҳамияти шундаки, уста-шогирд анъанаси замонавий таълим муассасалари билан уйғунлаштирилди. Натижада ҳунармандчилик фақат оилавий ёки маҳаллий муҳитда сақланадиган касб эмас, балки ёшлар таълими, касбий тайёргарлик ва ижтимоий бандлик дастурларининг таркибий қисмига айланди.

Ҳунармандчилик ва амалий санъат туризм соҳаси билан ҳам узвий боғлиқ. Туристик марказлар, тарихий шаҳарлар ва маданий мерос объектлари атрофида ҳунармандчилик маҳсулотларини намоиш этиш, сотиш ва тарғиб

қилиш миллий брендни шакллантиришда муҳим омил ҳисобланади. Шу жиҳатдан ҳуқуқий ҳужжатларда кўргазма заллари, ярмаркалар, фестиваллар, экспорт ва халқаро тадбирларда иштирок этиш масалаларига эътибор қаратилиши бежиз эмас.

2021 йил 23 мартда қабул қилинган “Кулолчиликни жадал ривожлантириш ва қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ–5033-сон қарор амалий санъатнинг алоҳида йўналишларини мақсадли ривожлантиришга қаратилган муҳим ҳужжатлардан бири бўлди [8]. Кулолчилик Ўзбекистонда энг қадимий амалий санъат турларидан бўлиб, Риштон, Ғиждувон, Самарқанд, Хоразм, Қашқадарё ва бошқа ҳудудларда ўзига хос мактабларга эга.

Мазкур қарор анъанавий кулолчиликни сақлаш, усталарни қўллаб-қувватлаш, маҳсулот ишлаб чиқариш ва сотишни рағбатлантиришга хизмат қилди. Бу ҳужжат орқали амалий санъатга умумий ёндашувдан ташқари, ҳар бир ҳунар турининг ўзига хос хусусиятларини инобатга олиш зарурлиги намоён бўлди.

2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегиясида миллий иқтисодиётни ривожлантириш, маданий меросни асраш, аҳоли бандлигини таъминлаш ва ҳудудлар салоҳиятидан самарали фойдаланиш муҳим йўналишлар сифатида белгиланди [9]. Ҳунармандчилик ана шу вазифалар билан бевосита боғлиқ бўлиб, айниқса хотин-қизлар, ёшлар, қишлоқ аҳолиси ва оилавий тадбиркорлик субъектлари учун даромад манбаига айланиши билан аҳамиятлидир.

2023 йил 12 июндаги ПФ–91-сон Фармонда аҳолини ҳунармандчиликка жалб қилиш ва ҳунармандчилик фаолиятини ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратиш вазифалари белгиланди [10]. Ушбу ҳужжатда ҳудудларда ҳунармандчилик фаолиятининг ҳар бир йўналишини алоҳида ёндашувлар асосида ривожлантириш, айниқса йўқолиб кетаётган ҳунар турларини сақлаб қолиш ва келгуси авлодларга етказиш масалалари муҳим ўрин тутди.

2023 йил 25 декабрда қабул қилинган ПҚ–405-сон қарор номоддий маданий меросни муҳофаза қилиш, илмий ўрганиш ва тарғиб қилишни янада ривожлантиришга қаратилди [11]. Мазкур ҳужжат маданият ва таълим ташкилотлари ўртасидаги ҳамкорликни кучайтириш, номоддий меросни илмий асосда ўрганиш ва кенг тарғиб қилиш зарурлигини белгилади.

Ўзбекистонда амалий санъат ва ҳунармандчиликни тиклаш ҳамда ривожлантиришнинг ҳуқуқий-меъёрий асослари бир неча босқичда шаклланди. Биринчи босқич – 1990-йиллар – миллий қадриятларни тиклаш ва ҳунармандларни уюшган тарзда бирлаштириш даври бўлди. Иккинчи босқич – 2000-йиллар – маданий мерос ва номоддий меросни муҳофаза қилишга оид қонунчиликнинг мустаҳкамланиши билан тавсифланади. Учинчи босқич – 2017 йилдан кейинги давр – ҳунармандчиликни иқтисодий, ижтимоий, таълимий ва экспорт салоҳиятига эга соҳа сифатида комплекс қўллаб-қувватлаш даври ҳисобланади.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, соҳадаги ҳуқуқий ҳужжатлар мазмунан бир-бирини тўлдиради. Маданий меросга оид қонунчилик ҳунармандчиликнинг тарихий-маданий қийматини белгиласа, Президент фармон ва қарорлари унинг иқтисодий ва ташкилий ривожланиш механизмларини белгилайди. Номоддий меросга оид дастурлар эса уста-шогирд анъанаси, маҳаллий мактаблар ва анъанавий билимларни сақлашни таъминлайди.

Бироқ соҳада айрим масалалар янада чуқур илмий ўрганишни талаб қилади. Жумладан, ҳудудлар кесимида ҳунармандлар сонининг ўзгариши, маҳсулот турлари ва экспорт динамикаси, ёшлар ва хотин-қизларнинг соҳадаги улуши, йўқолиб бораётган ҳунар турларининг аниқ рўйхати, уста-шогирд мактабларининг самарадорлиги бўйича махсус статистик ва архив тадқиқотлар зарур.

ХУЛОСА

Ўзбекистонда амалий санъат ва ҳунармандчиликни тиклаш ва ривожлантиришнинг ҳуқуқий-меъёрий асослари мустақиллик йилларида босқичма-босқич шаклланди. 1990-йилларда соҳани институционал жиҳатдан ташкил этиш ва “Ҳунарманд” уюшмаси фаолиятини йўлга қўйиш муҳим аҳамият касб этди. 2000-йилларда маданий мерос ва номоддий меросни муҳофаза қилишга оид қонунчилик амалий санъатнинг ҳуқуқий мақомини мустаҳкамлади. 2017 йилдан кейин эса ҳунармандчиликни солиқ, молия, таълим, бандлик, туризм ва экспорт билан боғлиқ ҳолда комплекс ривожлантириш сиёсати амалга оширилди.

Тадқиқот натижалари қуйидаги илмий хулосаларни илгари суриш имконини беради: биринчидан, амалий санъат ва ҳунармандчилик миллий маданий меросни сақлашнинг муҳим йўналиши сифатида ҳуқуқий жиҳатдан эътироф этилди. Иккинчидан, “Ҳунарманд” уюшмаси фаолияти соҳада давлат ва жамият ўртасидаги институционал кўприк вазифасини бажарди. Учинчидан, 2017 йилдан кейинги ҳуқуқий ҳужжатлар ҳунармандчиликни анъанавий маданий фаолиятдан замонавий ижтимоий-иқтисодий ресурс даражасига кўтарди. Тўртинчидан, номоддий маданий меросни муҳофаза қилишга оид қарор ва дастурлар уста-шогирд анъанасини сақлаш, маҳаллий ҳунар мактабларини тиклаш ва ёш авлодга етказишда муҳим аҳамият касб этди. Бешинчидан, келгусида ҳунармандчиликнинг ҳудудий динамикаси, экспорт имкониятлари, рақамли савдо тизими, таълим билан интеграцияси ва йўқолиб бораётган ҳунар турлари бўйича махсус тарихий тадқиқотлар олиб бориш зарур.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1997 йил 31 мартдаги ПФ–1741-сон Фармони. “Халқ бадиий ҳунармандчиликлари ва амалий санъатини янада ривожлантиришни давлат йўли билан қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”.

2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1997 йил 4 июндаги 282-сон қарори. “Хунарманд” халқ хунармандлари республика уюшмасини ташкил этиш тўғрисида.

3. Ўзбекистон Республикасининг “Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида”ги Қонуни. 2001 йил 30 август, 269–II-сон.

4. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2010 йил 7 октябрдаги 222-сон қарори. “2010–2020 йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида”.

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 ноябрдаги ПФ–5242-сон Фармони. “Хунармандчиликни янада ривожлантириш ва хунармандларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”.

6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 ноябрдаги ПҚ–3393-сон қарори. “Хунарманд” уюшмаси фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”.

7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 28 ноябрдаги ПҚ–4539-сон қарори. “Хунармандчиликни янада ривожлантириш ва хунармандларни қўллаб-қувватлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”.

8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 23 мартдаги ПҚ–5033-сон қарори. “Кулолчиликни жадал ривожлантириш ва қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”.

9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони. “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”.

10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 12 июндаги ПФ–91-сон Фармони. “Аҳолини хунармандчиликка жалб қилиш ва хунармандчилик фаолиятини ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратиш чора-тадбирлари тўғрисида”.

11. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 25 декабрдаги ПҚ–405-сон қарори. “Номоддий маданий меросни муҳофаза қилиш, илмий ўрганиш ва тарғиб қилишни ривожлантиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”.

12. Абдуллаев Т.А. Ўзбекистон амалий санъати тарихи. — Тошкент: Фан, 2007.

13. Булатов С.С. Ўзбек халқ амалий безак санъати. — Тошкент: Меҳнат, 1991.

14. Ҳакимов А.А. Искусство Узбекистана: история и современность. — Ташкент: San’at, 2010.

15. Ремпель Л.И. Цепь времен: вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1987.

16. Фахретдинова Д.А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. — Ташкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт, 1972.
17. Юнусова Н. Ўзбекистонда номоддий маданий меросни сақлаш масалалари. — Тошкент: Akademnashr, 2018.
18. UNESCO. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. — Paris, 2003.

Суярова Ф. С.

Независимый исследователь кафедры «История Узбекистана»
Каршинский государственный университет
suyarova13@gmail.com

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье в историческом аспекте анализируется формирование нормативно-правовых основ возрождения, сохранения и развития прикладного искусства и ремесленничества в Узбекистане в годы независимости. Рассматриваются правовые акты, направленные на совершенствование деятельности ассоциации “Хунарманд”, восстановление национальных ремесленных школ, охрану нематериального культурного наследия, развитие традиции “устоз-шогирд”, а также интеграцию ремесленничества с занятостью, туризмом и образованием. Обосновывается, что после 2017 года поддержка ремесленничества вышла на новый уровень благодаря финансовым, налоговым, организационным и образовательным механизмам.

Ключевые слова: прикладное искусство, ремесленничество, правовые основы, ассоциация “Хунарманд”, нематериальное культурное наследие, традиция “устоз-шогирд”, национальные ремесленные школы, культурная политика.

Suyarova F. S.

Independent researcher at the department of «History of Uzbekistan»

Karshi State University

suyarovaf13@gmail.com

LEGAL AND REGULATORY FOUNDATIONS FOR THE REVIVAL AND DEVELOPMENT OF APPLIED ARTS AND HANDICRAFTS IN UZBEKISTAN

ABSTRACT

The article analyzes, from a historical perspective, the formation of the legal and regulatory foundations for the revival, preservation and development of applied arts and handicrafts in Uzbekistan during the years of independence. It examines legal acts aimed at improving the activities of the “Hunarmand” Association, restoring national craft schools, safeguarding intangible cultural heritage, developing the master-apprentice tradition, and integrating the sector with employment, tourism and education. The study argues that since 2017 support for handicrafts has reached a new level through financial, tax, organizational and educational mechanisms.

Keywords: applied arts, handicrafts, legal framework, “Hunarmand” Association, intangible cultural heritage, master-apprentice tradition, national craft schools, cultural policy.

Тухтабеков К. А.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти, т.ф.н.

Ўзбекистон Миллий университети

kozimazimbek@mail.ru

ШАЙБОНИЙХОН ДАВРИ МЕЪМОРЧИЛИГИ: САМАРҚАНДДАГИ МУҲАММАД ШАЙБОНИЙХОН МАДРАСАСИ (МАДРАСА-ЙИ ОЛИЯ) ТАРИХИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада Шайбонийлар сулоласи даври меъморчилиги Самарқанддаги Муҳаммад Шайбонийхон мадрасаси (Мадраса-йи Олия, Хон мадрасаси) мисолида тадқиқ этилади. Мадрасанинг қурилиш тарихи, унинг молиявий манбалари, қурилиш босқичлари (Шайбонийхон, Муҳаммад Темур Султон, Меҳр Султон хоним даврлари), меъморий тавсифи ҳамда бионинг XVII–XX асрлардаги тақдири вақфнома, нарратив манбалар (Рўзбеҳон, Восифий, Муҳаммад Солих, Муҳаммад Ҳайдар) ва замонавий тадқиқотлар (Мукминова, Давидович, Вяткин ва бошқалар) асосида тизимли таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: Шайбонийлар сулоласи, Муҳаммад Шайбонийхон, Мадраса-йи Олия, Самарқанд меъморчилиги, вақфнома, манбашунослик.

КИРИШ

«Катта шаҳарлардан» бири ва қўплаб олиму фузало етишиб чиққан марказ сифатида тан олинган Самарқанд шаҳри Шайбонийлар, Аштархонийлар ва Манғитлар сулоалари ҳукмронлиги даврида кечган сиёсий жараёнларда муҳим роль ўйнашда давом этди. XVI аср бошида Мовароуннаҳр ва унга туташ ерларни бўйсундирган Муҳаммад Шайбонийхон, ҳарбий-қўчманчи анъанага хос «отимизнинг эгари – бизнинг пойтахтимиз» иборасини ишлатган бўлса-да, амалда Самарқанд янги сулоланинг бош шаҳри вазифасини бажаришда давом этди.

Мавзунинг долзарблиги шундаки, Шайбонийлар даврида, хусусан Муҳаммад Шайбонийхоннинг қисқа ҳукмронлиги йилларида Самарқандда амалга оширилган меъморий фаолият, жумладан унинг номи билан боғлиқ Мадраса-йи Олия (Хон мадрасаси) тарихи ҳанузгача тарқоқ манбалар асосида, тизимли равишда яхлит тадқиқ этилмаган. Турли даврларда яратилган нарратив манбалар (вақфнома, Рўзбеҳон, Восифий ва бошқалар) ўртасидаги тафовутлар ҳамда бино тақдирига оид маълумотларнинг парчаланганлиги мавзуни махсус ўрганишни тақозо этади.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги шундан иборатки, унда вақфнома маълумотлари, бир нечта нарратив манба (Рўзбеҳон, Восифий, Муҳаммад Солих, Муҳаммад Ҳайдар, «Зубдат ул-асрор») ва замонавий тадқиқотлар (Р.Г.Мукминова, Е.А.Давидович, В.Л.Вяткин, Г.А.Пугаченкова ва бошқалар) биринчи марта ягона хронологик тизимга солиниб, мадраса қурилишининг тўлиқ босқичма-босқич манзараси тикланди.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти Самарқанд меъморчилиги тарихи, музейшунослик ва тарихий-маданий меросни сақлаш соҳасида, шунингдек олий таълим муассасаларида Ўзбекистон санъати ва меъморчилиги тарихи бўйича ўқув материали сифатида фойдаланилиши мумкинлигидадир.

Мақсад – Шайбонийхон даврида Самарқандда амалга оширилган меъморий фаолиятни, хусусан Муҳаммад Шайбонийхон мадрасаси мисолида, унинг қурилиш тарихи, молиявий манбалари ва кейинги тақдири нуктаи назаридан тизимли таҳлил қилиш. Вазифалар: даврнинг умумий меъморий контекстини аниқлаш; мадраса қурилишининг бошланиши ва босқичларини хронологик тартибда тиклаш; қурилиш учун ажратилган маблағларнинг манбаларини аниқлаш; бинонинг XVII–XX асрлардаги тақдирини ёритиш; мавзуга оид манбаларни қиёсий таҳлил қилиш.

Мақолада қуйидаги методлардан фойдаланилди: танқидий манбашунослик методи – вақфнома ва нарратив манбаларнинг ҳар бирини яратилиш мақсади ва муаллифининг мавқеини ҳисобга олган ҳолда таҳлил қилиш учун; хронологик метод – қурилиш босқичларини вақт кетма-кетлигида тиклаш учун; қиёсий-тарихий метод – турли манбалардаги маълумотларни ўзаро солиштириш учун; тарихий-меъморий таҳлил методи – бинонинг тавсифий маълумотларини меъморий-услубий контекстда баҳолаш учун; тизимли ёндашув – ёзма манбалар, ҳужжатли манбалар (вақфнома) ва тадқиқотчилар томонидан тўпланган археологик-меъморий маълумотларни бирлаштириш учун.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Шайбонийлар даври меъморчилигининг умумий тавсифи

Темурийлар давлатининг Мовароуннаҳрдаги асосий ерларини эгаллаган Шайбонийлар сулоласи, кўчманчи анъаналарга содиқ қолган ҳолда ҳам, Самарқанд ва Бухоро каби йирик шаҳарларнинг сиёсий-маданий марказ мақомини сақлаб қолди ва бу шаҳарларда фаол қурилиш ишларини давом эттирди. Бу давр меъморчилиги кўп жиҳатдан темурий меъморий анъаналарнинг давомчиси бўлса-да, янги сиёсий шароит ва ҳомийлик тизими таъсирида ўзига хос хусусиятлар касб этди.

Давр меъморчилигининг йирик намуналаридан бири сифатида Бухородаги Мир Араб мадрасасини кўрсатиш мумкин – у 1530–1536 йилларда Бухоро хони, шоир Убайдуллахон ажратган маблағ ҳисобига шайх Абдуллоҳ (Мир Араб) томонидан қурдирилган. Бу каби намуналар Шайбонийлар сулоласи вакиллариининг диний-таълим муассасалари қурилишига ҳомийлик қилиш анъанасини давом эттирганини кўрсатади – бу анъана, хусусан, Муҳаммад Шайбонийхоннинг Самарқанддаги фаолиятида ҳам яққол намоён бўлди.

Муҳаммад Шайбонийхон мадрасаси: қурилиш тарихи ва номланиши

Муҳаммад Шайбонийхон ўзининг нисбатан қисқа ҳукмронлиги даврида пойтахт шаҳардаги қурилишларга алоҳида эътибор қаратди, жумладан унинг топшириғи билан Самарқандда мадраса – Мадраса-йи Олия барпо этилди.

Мазкур мадраса замондошлар томонидан турлича – Мадраса-йи Олия, унинг бунёдкори номи билан Муҳаммад Шайбонийхон ёки Шох Муҳаммадхон мадрасаси, баъзан қисқача Хон мадрасаси деб номланган. Арк билан бирлаштирилган иккита бино яхлит ҳолда «Қўш» (жуфт) деб аталган[1]. Мадраса тахминан XX аср бошларигача сақланиб қолган, аммо мавжудлик даврида дастлабки тарҳига нисбатан бир неча бор қайта қурилиб, ўзгаришларга учраган.

Вақфнома маълумотларига кўра, Мадраса-йи Олия Чорсу яқинидаги Бобо Худойдод маҳалласида барпо этилган[2] бино хизматчилари ва тингловчиларнинг шариат илмларини эгаллаши учун мўлжалланган бир қатор хона ва хужралардан иборат бўлган.

Самарқанд шаҳрининг Муҳаммад Шайбонийхон томонидан тўлиқ эгалланиши 1501 йилга тўғри келади, шу боис мадраса қурилишининг бошланиши ҳам айнан шу давр билан боғлиқ деб тахмин қилиш мумкин. Мадраса тўғрисидаги дастлабки ҳужжатли маълумот эса 1504 йилга оид: Шайбонийхон Хоразм юришидан қайтишда ёлғиз укаси Маҳмуд Султоннинг вафоти хабарини эшитади ва унинг жасадини Самарқандга, ўзи қурдираётган мадраса ҳовлисига дафн этишни буюради.

1508–1509 йиллар воқеаларини ёритувчи «Меҳмонномаи Бухоро» асарининг муаллифи Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон мадрасани («Мадраса-йи Олия» ёки «Хон мадрасаси» деб номлаб) зарҳал том, хужралар, айвон ва катта ҳовлидан иборат эканини қайд этади[3] ҳамда мадрасада катта йиғилиш бўлганини, унда бевосита Шайбонийхон ва муаррихнинг ўзи ҳам иштирок этганини ёзади – бу далил мадраса қурилиши хон ҳаётлигидаёқ асосан яқунланганини кўрсатади.

Қурилиш учун молиявий манбалар: ҳарбий юришлар ва ўлжалар

Темурийлар давлатининг асосий ерларини эгаллаганидан сўнг, Муҳаммад Шайбонийхон қўшни тоғли ҳудудларни (Ҳисор ва Бадахшон) ҳам ўз давлатига қўшиб олишга ҳаракат қилди. Бу юришга у иниси Маҳмуд Султонни, шунингдек шоир ва тарихчи Муҳаммад Солиҳни ҳам жалб этди.

Муҳаммад Солиҳ ҳамда муаллифи номаълум «Таворих-и гузидаи нусратнома» асарларида ушбу ҳудудларга уюштирилган юришлар натижасида ўнлаб минг бош қўй ва от, қўплаб асирлар, шунингдек Бадахшон ёкути, тилло, дур ва атлас каби қимматбаҳо буюмлар қўлга киритилгани қайд этилади[4]. Қўлга киритилган бойлик шу даражада кўп бўлганки, Шайбонийхон уни бошқалар эгаллаб олишидан хавотирланиб, шахсан ўзи Мовароуннаҳргача кузатиб борган.

Муҳаммад Солиҳнинг таъкидлашича, тоғлик аҳолининг бир қисми шиа мазҳабига мансуб бўлгани унга нисбатан шафқатсиз муносабатда бўлиш ва аҳолининг бир қисмини қўлга айлантеришга сабаб бўлган[5]. «Зубдат ул-асрор» асарида эса Балх шаҳрининг эгалланиши натижасида қўлга киритилган бойлик шу даражада катта бўлганки, уни санаш имконсиз бўлиб, тарозида тортиб тарқатилгани келтирилади[6].

Манбаларда келтирилган рақамлар муайян даражада бўрттирилган бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас. Шунга қарамай, айнан ушбу ҳарбий юришлар

давомида қўлга киритилган моддий бойликлар Муҳаммад Шайбонийхонга ўз даври учун маҳобатли ҳисобланган қурилиш ишларини, жумладан унинг номи билан боғлиқ мадраса ва унга туташ бинолар қурилишини амалга ошириш имконини берган деб хулоса қилиш мумкин.

Қурилишнинг якунланиши: Муҳаммад Темур Султон ва Меҳр Султон хоним даври

1510 йил охирида Муҳаммад Шайбонийхон Шох Исмоил Сафавий билан бўлган жангда мағлубиятга учраб ҳалок бўлди. Хоннинг боши танасидан жудо қилиниб, жасади Самарқандга – унинг ўзи барпо этган мадрасадаги хилхонага қўйилди.

Вақфномага кўра, мадрасадаги қурилиш ишлари Шайбонийхон вафотидан сўнг ҳам катта ўғли Муҳаммад Темур Султон томонидан давом эттирилди. 1514 йил 17 март куни Заҳириддин Муҳаммад Бобур кўшинининг қолдиқларини Ҳисоргача таъкиб қилиб борган Муҳаммад Темур Султон касалланиб вафот этди ва отаси барпо этган мадрасага дафн қилинди.

Вақфнома асарини чуқур ўрганиб таҳлил қилган Р.Г.Мукминованинг қайд этишича, Мадраса-йи Олия қурилиши Муҳаммад Темур Султон даврида ҳам тўлиқ якунига етмаган – бунинг асосий сабаби сифатида муаллиф тахт учун бораётган ўзаро курашларни кўрсатади[7]. Вақф ёрлиғига кўра, мадраса қурилиши ниҳоят Муҳаммад Темур Султоннинг рафиқаси Меҳр Султон хоним томонидан якунига етказилган.

1512 йилда Самарқандга ташриф буюрган Зайниддин Восифий Кўчқинжихон (1510–1530 йй.) даврида Самарқанддаги мадраса, хонақоҳ ва масжидларда таъмирлаш ва ободонлаштириш ишлари олиб борилганини, шу жумладан айвонли, даҳлизли, кенг ҳовлили Муҳаммад Шайбонийхон мадрасасида ҳам шундай ишлар амалга оширилганини қайд этади [8]. Шу маълумотлар асосида қурилиш ишлари 1512–1513 йилларда тўлиқ якунланиб, мадраса фаолият юрита бошлаган деб хулоса чиқариш мумкин – вақфномада мадраса «бахтиёр хоннинг ёдгорлиги ва ҳокимият қудрати белгиси» сифатида таърифланиши ҳам, аслида, аллақачон тугалланган иморатга нисбатан берилган баҳо эканини кўрсатади.

Мадрасанинг кейинги тақдир: таъмирлаш ва йўқолиши

Муҳаммад Бадеъ Малиҳонинг XVII асрга оид «Музаккир ул-асҳоб» асарида қайд этилишича, мадрасадаги таъмирлаш ишлари Муҳаммад Нодирбий Оталиқ раҳбарлигида амалга оширилган; шунингдек, мамлакатдаги сиёсий беқарорлик оқибатида вақф хўжалиги бошқаруви издан чиққани таъкидланади.

XVIII асрга келиб мадраса жуда ёмон аҳволга тушиб қолгани сабабли амир Шохмурод (1785–1800 йй.) уни қайта қуриш ҳақида буйруқ берди, шундан сўнг бино ўзининг дастлабки кўринишини бутунлай йўқотди.

1874 йилда Самарқанд кўчаларида ўтказилган ўзгартиришлар, жумладан Шайбонийхон мадрасаси кўчасини тўғрилаш мақсадида бинонинг бир қисми бузиб ташланди. XX аср бошида бу меъморий ёдгорлик кичик мадраса кўринишига келиб қолган, ҳозирги вақтга келиб эса умуман мавжуд эмас[9].

Мадрасага оид қўшимча маълумотлар тарихий-меъморий адабиётда бир неча бор қайд этилган [10].

Манбашунослик таҳлили

Мадраса тарихини ўрганишда манбаларни икки катта гуруҳга ажратиш мумкин: хужжатли манба – вақфнома, ва нарратив манбалар – Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳоннинг «Меҳмонномаи Бухоро», Зайниддин Восифийнинг «Бадоеъ ул-вақоеъ», Муҳаммад Солиҳнинг «Шайбонийнома», Муҳаммад Ҳайдарнинг «Тарихи Рашидий» ва «Зубдат ул-асрор» асарлари.

Вақфнома – мадрасанинг молиявий-хўжалик асосини, унинг қурилиш тарихи ва хизматчилари ҳақидаги маълумотларни ўзида мужассам этган асосий хужжатли манба ҳисобланади ва уни Р.Г.Мукминова чуқур тадқиқ этган. Нарратив манбалар эса воқеаларнинг замондошлари томонидан ёзилгани сабабли мадрасанинг ташқи ko'rinishi, хусусан унинг зарҳал шифтлари, кенг ҳовлиси ва баланд хужралари ҳақида қимматли тасвирий маълумотлар беради. Замонавий тадқиқотчилардан В.Л. Вяткин, Н. Веселовский, И.И. Умняков, Б.Н. Засыпкин, М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова ва Е.А.Давидовичнинг ишлари мадрасанинг меъморий тавсифи, тарихий тақдири ҳамда давр иқтисодий-молиявий тизими (тангалар, ўлчов birlikлари) бўйича муҳим қўшимча маълумотлар беради.

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Муҳаммад Шайбонийхон мадрасаси (Мадраса-йи Олия) тарихи Шайбонийлар даври Самарқанд меъморчилигининг ёрқин намунаси сифатида, сулоланинг диний-таълим муассасаларига ҳомийлик сиёсатини, шунингдек ҳарбий юришлар орқали тўпланган моддий бойликларнинг йирик қурилиш лойиҳаларига йўналтирилиш механизмини кўрсатади. Мадраса қурилиши 1501–1513 йиллар оралиғида уч авлод – Муҳаммад Шайбонийхон, Муҳаммад Темур Султон ва Меҳр Султон хоним иштирокида амалга оширилган узоқ жараён бўлган.

Юқоридаги таҳлил асосида қуйидаги таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди:

– Мадраса-йи Олиянинг сақланиб қолмаган қисмлари бўйича археологик қидирув ишларини Самарқанд шаҳар қадимий қатламларида давом эттириш мақсадга мувофиқ;

– вақфнома матнининг тўлиқ илмий-танқидий нашрини янгидан амалга ошириш ва уни бошқа Шайбонийлар даврига оид вақф хужжатлари билан қиёслаш зарур;

– Рўзбеҳон ва Восифий асарларидаги меъморий тасвирларни бошқа темурий ва шайбоний даври манбалари билан қиёсий ўрганиш тавсия этилади;

– В.Л. Вяткиннинг археологик хроникасида кўрсатилган маълумотларни замонавий геоахборот тизимлари (ГАТ) ёрдамида аниқлаштириш мақсадга мувофиқ;

– мавзуни Бухородаги Мир Араб мадрасаси каби бошқа шайбоний даври обидалари билан қиёсий тарзда, кенгроқ тадқиқот доирасида давом эттириш тавсия этилади.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Аъзамова Г. Самарқанд – ер юзининг сайқали, туркий тамаддун маркази [Электрон манба]. – URL: https://uza.uz/uz/posts/samarqand-er-yuzining-sayqali-turkiy-tamaddun-markazi_425215
2. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. Вакф-наме. – Ташкент: Фан, 1966. – С. 11.
3. Рузбехон Ф. Мехмон-наме-и Бухара. Рукопись ИВ АН УзССР, №1414, л. 123а.
4. Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома. – Тошкент.
5. Муҳаммад Ҳайдар. Тарихи Рашидий. – Тошкент.
6. Абдулла ибн Муҳаммад. Зубдат ул-асрор (1525 йилгача бўлган воқеаларни қамраб олади); парчалар келтирилган: Бартольд В.В. Отчёт о командировке в Туркестан летом 1902 г. // ЗВОРАО. Т. XV. – СПб., 1904. – С. 193.
7. Мукминова Р.Г. Кўрсатилган асар. – С. 11 (вакфнома таҳлили).
8. Восифий З. Бадаи ал-вақаи / Критик матн, кириш ва кўрсаткичлар муаллифи А.Н.Болдырев. Т. I. – М., 1961. – С. 49.
9. Вяткин В.Л. Самаркандская археологическая хроника // Известия Средне-Азиатского Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Вып. III. – Ташкент, 1928. – С. 276.
10. Веселовский Н. Подробности смерти узбекского хана Мухаммеда Шейбани // Труды VIII археологического съезда в Москве, 1890. Т. III. – М., 1897; Абу Тахир Ходжа. Самария. – С. 242–244; Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. – Ташкент, 1929; Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации // Вопросы реставрации. – М., 1928; он же. Архитектура Средней Азии. – М., 1948; Самарканд. Краткий справочник-путеводитель / Сост. И.И.Умняков, Ю.Н.Алескеров, К.М.Михайлов. – Ташкент, 1956; Массон М.Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои. – Ташкент, 1956; Пугаченкова Г.А. Архитектурные заметки // Искусство зодчих Узбекистана. – Ташкент, 1962. – С. 185.
11. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. Вакф-наме. – Ташкент: Фан, 1966.
12. Рузбехон Ф. Мехмон-наме-и Бухара. Рукопись ИВ АН УзССР, №1414.
13. Восифий З. Бадаи ал-вақаи / Критик матн, кириш ва кўрсаткичлар муаллифи А.Н.Болдырев. Т. I. – М., 1961.
14. Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома. – Тошкент.
15. Муҳаммад Ҳайдар. Тарихи Рашидий. – Тошкент.
16. Абдулла ибн Муҳаммад. Зубдат ул-асрор.

17. Вяткин В.Л. Самаркандская археологическая хроника // Известия Средне-Азиатского Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Вып. III. – Ташкент, 1928.
18. Веселовский Н. Подробности смерти узбекского хана Мухаммеда Шейбани // Труды VIII археологического съезда в Москве, 1890. Т. III. – М., 1897.
19. Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. – Ташкент, 1929.
20. Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. – М., 1948.
21. Массон М.Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои. – Ташкент, 1956.
22. Пугаченкова Г.А. Архитектурные заметки // Искусство зодчих Узбекистана. – Ташкент, 1962.
23. Давидович Е.А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.).
24. Давидович Е.А. К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV – первой половине XVIII веков.
25. Бартольд В.В. Отчёт о командировке в Туркестан летом 1902 г. // ЗВРАО. Т. XV. – СПб., 1904.
26. Аъзамова Г. Самарқанд – ер юзининг сайқали, туркий тамаддун маркази [Электрон манба].

Тухтабеков К. А.

К.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана

kozimazimbek@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ШАЙБАНИ-ХАНА: ИСТОРИЯ МЕДРЕСЕ МУХАММАДА ШАЙБАНИ-ХАНА (МАДРАСА-И ОЛИЯ) В САМАРКАНДЕ

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется архитектура эпохи династии Шайбанидов на примере медресе Мухаммада Шайбани-хана (Мадраса-и Олия, Ханское медресе) в Самарканде. На основе вакф-наме, нарративных источников (Рузбихан, Васифи, Мухаммад Солих, Мухаммад Хайдар) и современных исследований (Р.Г.Мукминова, Е.А.Давидович, В.Л.Вяткин и др.) системно анализируются история строительства медресе, источники его финансирования, этапы возведения, архитектурное описание и дальнейшая судьба здания в XVII–XX вв.

Ключевые слова: династия Шайбанидов, Мухаммад Шайбани-хан, Мадраса-и Олия, архитектура Самарканда, вакф-наме, источниковедение.

Tukhtabekov K. A.

Associate professor, PhD at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

kozimazimbek@mail.ru

ARCHITECTURE OF THE SHAYBANI KHAN PERIOD: THE HISTORY OF THE MUHAMMAD SHAYBANI KHAN MADRASA (MADRASA-YI OLIYA) IN SAMARKAND

ABSTRACT

This article examines the architecture of the Shaybanid period through the case of the Muhammad Shaybani Khan madrasa (Madrasa-yi Oliya, the Khan Madrasa) in Samarkand. Drawing on the waqf document, narrative sources (Ruzbihan, Vasifi, Muhammad Solih, Muhammad Haydar), and modern scholarship (R.G. Mukminova, E.A. Davidovich, V.L. Vyatkin, and others), the article systematically analyzes the madrasa's construction history, its sources of funding, the stages of its construction, its architectural description, and the building's subsequent fate in the 17th–20th centuries.

Keywords: Shaybanid dynasty, Muhammad Shaybani Khan, Madrasa-yi Oliya, architecture of Samarkand, waqf document, source studies.

ИЛОВАЛАР

1-илова. Муҳаммад Шайбонийхон мадрасаси қурилиши хронологияси

Йил	Воқеа
1501	Самарқанд Муҳаммад Шайбонийхон томонидан тўлиқ эгалланди; мадраса қурилиши тахминан шу давр билан боғлиқ
1504	Маҳмуд Султоннинг вафоти ва уни мадраса ҳовлисида дафн этиш ҳақидаги буйруқ – мадраса ҳақидаги дастлабки ҳужжатли маълумот
1508–1509	Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳоннинг мадрасани зарҳал том, хужралар, айвон ва катта ҳовлидан иборат деб тасвирлаши
1510	Муҳаммад Шайбонийхоннинг Шох Исмоил билан жангда ҳалок бўлиши ва мадраса хилхонасига дафн этилиши
1510–1514	Қурилишнинг Муҳаммад Темур Султон томонидан давом эттирилиши
1512	Зайниддин Восифийнинг Самарқандга ташрифи ва мадрасада таъмирлаш ишлари олиб борилгани ҳақидаги гувоҳлиги
1512–1513	Қурилиш ишларининг якунланиб, мадрасанинг фаолият юрита бошлаши

Йил	Воқеа
1514	Муҳаммад Темур Султоннинг вафоти ва мадрасага дафн этилиши; қурилишнинг Меҳр Султон хоним томонидан якунланиши
XVII аср	Муҳаммад Нодирбий Оталиқ раҳбарлигида таъмирлаш ишлари («Музаккир ул-асҳоб» гувоҳлиги)
1785–1800	Амир Шохмурод буйруғи билан мадрасанинг қайта қурилиши ва дастлабки кўринишини йўқотиши
1874	Кўча кengaytirish maqsadida binoning bir qismi buzib tashlangan
XX аср боши	Мадраса кичик бино кўринишида сақланган; кейинчалик тўлиқ йўқ бўлган

2-илова. Мавзуга оид асосий манбалар

№	Манба	Муаллиф / тури	Мазмуни
1	Вақфнома	Хужжатли манба	Мадрасанинг молиявий-хўжалик асоси, қурилиш тарихи ва хизматчилари ҳақида маълумот
2	Меҳмонномаи Бухоро	Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон (нарратив)	1508–1509 йй. воқеалари, мадрасанинг тавсифи
3	Бадоеъ ул-вақоеъ	Зайниддин Восифий (нарратив)	1512 й. Самарқандга ташриф, таъмирлаш ишлари ҳақида гувоҳлик
4	Шайбонийнома	Муҳаммад Солиҳ (нарратив)	Ҳисор-Бадахшон юриши ва ундан келган бойликлар
5	Тарихи Рашидий	Муҳаммад Ҳайдар (нарратив)	Тоғли аҳолига нисбатан ҳарбий ҳаракатлар тавсифи
6	Зубдат ул-асрор	Абдулла ибн Муҳаммад (нарратив)	Балх шаҳрининг эгалланиши ва ўлжалар тавсифи

3-илова. Асосий терминлар луғати (глоссарий)

Динор – турли даврларда турли қийматга эга бўлган пул бирлиги; XV аср охири – XVI асрда Ўрта Осиёда мис танга сифатида муомалада бўлган. Вақфномага кўра, 6 фулус (мис танга) – 1 динорга, 20 динор эса 1 мисқол кумушга тенг бўлган¹.

Май (катта Самарқанд вазни бўйича ман) – оғирлик ўлчов бирлиги; вақфномага кўра 4000 «Самарқандда белгиланган қонуний мисқол»га тенг бўлган (XVI асрда – тахминан 19,2 кг). В.В. Бартольднинг фикрича, ўрта асрларда «ман» атамаси «батман» билан маънодош бўлган².

Вақфнома – мулкни (ер, бино ва ҳ.к.) диний ёки хайрия муассасасига бахшида этиш тартибини қайд этувчи расмий ҳужжат.

Мударрис – мадрасада дарс берувчи, шариат илмлари бўйича устоз.

Хонақоҳ – тасаввуф аҳли (дарвешлар, шайхлар) яшаши ва ибодат қилиши учун мўлжалланган бино.

¹Изоҳ: Давидович Е.А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). – С. 143–144; она же. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов. – С. 110; она же. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV–XVI вв. и роль надчеканов. – С. 53–56.

²Изоҳ: Давидович Е.А. К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV – первой половине XVIII веков. – С. 52; Barthold W. Batman // Encyclopaedia of Islam. Vol. I. – С. 680.

Тухтабеков К. А.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти, т.ф.н.

Ўзбекистон Миллий университети

kozimazimbek@mail.ru

ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИ ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ НАЗАРИЙ-МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада Шайбонийлар сулоласи (1500–1601 йй.) тарихининг ўрганилиш жараёни тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлил қилинади. Мавзунинг манбавий базаси, тадқиқ этилиш босқичлари (мумтоз нарратив анъана, рус-совет шарқшунослиги, совет даври тарихшунослиги, мустақиллик даври миллий тарихшунослиги ҳамда хорижий тадқиқотлар) кетма-кет кўриб чиқилади. Шунингдек, мавзуни замонавий илмий асосда тадқиқ этишнинг методологик тамойиллари ёритилади ва тарихшуносликдаги долзарб муаммолар кўрсатиб ўтилади.

Калит сўзлар: Шайбонийлар сулоласи, Бухоро хонлиги, тарихшунослик, манбашунослик, формацион ёндашув, цивилизацион ёндашув, методология.

КИРИШ

Ўзбек давлатчилиги тарихида Шайбонийлар сулоласи (1500–1601 йй.) алоҳида ўрин тутди. Бу сулола Мовароуннаҳрда темурийлар ҳукмронлигидан кейин янги марказлашган давлатчилик анъаналарини шакллантирган, минтақа сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида чуқур из қолдирган давр ҳисобланади. Шу боис Шайбонийлар давлатининг сиёсий тузилиши, ижтимоий-иқтисодий муносабатлари, маданий-маърифий ҳаёти ва ташқи алоқалари тарих фанида доимий равишда тадқиқот объекти бўлиб келмоқда. Бироқ мавзунинг кўп қиррали тадқиқ этилиши, ундан ҳам муҳимроғи, турли даврларда турли методологик асосларда ёритилгани мазкур тарихшуносликни танқидий таҳлил қилиш заруратини келтириб чиқаради.

Мазкур мақоланинг мақсади – Шайбонийлар сулоласи тарихининг ўрганилиш жараёнини тарихшунослик нуқтаи назаридан тизимли таҳлил қилиш ва мавзунинг замонавий илмий тадқиқ этилиши учун зарур бўлган назарий-методологик асосларни аниқлашдан иборат. Ушбу мақсадга эришиш учун қуйидаги вазифалар белгилаб олинди: мавзу тарихшунослигининг шаклланиш босқичларини аниқлаш; ҳар бир босқичга хос манбавий база ва методологик хусусиятларни очиб бериш; замонавий тадқиқот учун методологик тамойилларни асослаш; мавзудаги долзарб муаммоларни кўрсатиб ўтиш.

Шайбонийлар сулоласи тарихини ўрганишнинг назарий-методологик асосларини очиб бериш учун, аввало, мавзу тарихшунослигининг шаклланиш босқичларини, ундан кейин эса ҳар бир босқичга хос бўлган методологик ёндашувлар ва манбавий базани алоҳида кўриб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Шайбонийлар тарихшунослигининг асосий босқичлари

Шайбонийлар давлати тарихини ўрганиш бир неча тарихий-хронологик босқичларни ўз ичига олади. Биринчи босқич – даврнинг ўзида яратилган мумтоз тарихий-нарратив асарлар бўлиб, уларни бевосита тарихшунослик эмас, балки тарихий манба сифатида баҳолаш тўғрироқдир, лекин улар кейинги барча тадқиқотларнинг манбавий пойдевори бўлиб хизмат қилади. Бу қаторга Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон Исфажонийнинг «Меҳмонномаи Бухоро» асари [1], Муҳаммад Солиҳнинг 1506–1507 йилларда яратилган «Шайбонийнома» достони [2], Биноийнинг «Шайбонийнома» (Фатҳномаи хоний) асари ва Ҳофиз Таниш Бухорийнинг «Шарафномаи шоҳий» («Абдулланнома») асари [3] киради. Ушбу асарлар воқеалар замондоши бўлган муаллифлар томонидан ёзилгани сабабли уларда даврнинг сиёсий-мафкуравий қарашлари, сулола легитимлигини асословчи ғоялар акс этган – бу ҳолат уларни танқидий манбашунослик нуқтаи назаридан ўрганишни тақозо этади.

Иккинчи босқич – XIX аср охири – XX аср бошларидаги рус ва Ғарб шарқшунослигидир [4]. В.В. Бартольд, В.В. Григорьев, Н.И. Веселовский каби олимлар қўлёзма манбаларни аниқлаш, каталоглаштириш ва илк илмий таҳлилга тортиш борасида катта иш олиб бордилар. Айниқса, В.В. Бартольднинг Мовароуннаҳр тарихига оид тадқиқотлари [5] Шайбонийлар даврига бўлган сиёсий жараёнларнинг узвий давомийлигини кўрсатиш нуқтаи назаридан муҳим аҳамиятга эга бўлди. Бироқ бу давр тадқиқотларига хос хусусият – уларнинг кўпроқ манбашунослик ва филологик йўналишда бўлгани, давлатнинг ижтимоий-иқтисодий тузилиши эса етарлича ёритилмагани эди.

Учинчи босқич – совет даври тарихшунослиги (1920–1991 йй.) бўлиб, бу давр методологияси марксча-ленинча формацион ёндашувга, яъни жамиятни ижтимоий-иқтисодий формациялар (қулдорлик, феодализм ва ҳ.к.) нуқтаи назаридан таҳлил қилишга асосланган эди. Шу даврда А.А.Семёнов [6] «Шайбонийнома» каби манбаларни нашр этиш ва таржима қилиш борасида муҳим иш олиб борди, А.Ю. Якубовский эса ўзбек давлатчилигининг шаклланиш жараёнларини тадқиқ этди [7]. Ўзбек тарихчиси Б.А.Аҳмедовнинг «Государство кочевых узбеков» (1965) номли монографияси [8] Шайбонийлар давлатининг сиёсий тарихи бўйича то ханузгача ўз аҳамиятини йўқотмаган асосий тадқиқотлардан бири ҳисобланади. Шунингдек, Р.Г. Мукминова вақф ҳужжатлари асосида давр ижтимоий-иқтисодий муносабатларини, ер эгалиги тизимини чуқур ўрганди [9]. Совет даври тарихшунослигининг ижобий томони – манбаларни илмий муомалага кенг жалб қилиш, ижтимоий-иқтисодий тарихни тизимли ўрганиш бўлса, салбий томони – мафкуравий тазйиқ остида «феодал зулм», «синфий кураш» каби қолипларга кўра баҳо беришнинг устувор бўлганида эди, бу эса сулола фаолиятининг давлатчилик ва маданий аҳамиятини кўпинча иккинчи даражага суриб қўярди.

Тўртинчи босқич – мустақиллик даври (1991 йилдан ҳозиргача) ўзбек тарихшунослигидир. Бу даврда миллий давлатчилик тарихини объектив ва яхлит тизим сифатида ўрганишга, синфий-формацион ёндашувдан воз кечиб, цивилизацион ва миллий-маданий ёндашувларга ўтишга алоҳида эътибор қаратилди. Шайбонийлар давлати темурийлар давлатчилиги анъаналарининг давомчиси сифатида, ўзбек халқи давлатчилиги тарихининг узвий бир босқичи сифатида баҳоланмоқда. Мазкур давр тадқиқотларида, жумладан Б.Аҳмедовнинг кейинги йиллардаги ишларида [10], шунингдек Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти олимлари тадқиқотларида давлат бошқаруви тизими, дипломатик алоқалар, шаҳарсозлик ва маданий ҳаёт масалалари янги маълумотлар асосида қайта кўриб чиқилмоқда.

Бешинчи йўналиш сифатида хорижий тарихшуносликни алоҳида кўрсатиш лозим. Ғарб тадқиқотчиларидан Мартин Диксоннинг Сафавийлар ва ўзбеклар муносабатларига бағишланган тадқиқоти [11], Одри Бертоннинг Бухоро хонлигининг сиёсий-дипломатик ва савдо тарихига оид асари [12], Юрий Брегелнинг Ўрта Осиё тарихий географияси ва хонликлар тарихига оид ишлари [13] жаҳон тарих фанида Шайбонийлар мавзусини қиёсий ўрганишга муҳим ҳисса қўшди. Шунингдек, эрон ва турк тарихшунослигида ҳам сафавий-шайбоний муносабатлари, харбий ва дипломатик алоқалар нуқтаи назаридан бир қатор тадқиқотлар амалга оширилган.

Манбавий база

Шайбонийлар тарихини ўрганишнинг методологик асосларидан бири – манбаларнинг турли-туманлигини ҳисобга олган ҳолда уларни комплекс тарзда таҳлил қилишдир. Мавзу манбавий базасини шартли равишда қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин: биринчидан, нарратив (тарихий-хроникавий) манбалар – юқорида санаб ўтилган асарлар (қаранг: 1- ва 2-иловалар); иккинчидан, ҳужжатли манбалар – вақфномалар, фармонлар, мулк ҳужжатлари, элчилик ёзишмалари; учинчидан, нумизматик манбалар – тангалар орқали иқтисодий муносабатлар ва ҳукмдорлар унвонларини аниқлаш имконини беради; тўртинчидан, эпиграфик манбалар – меъморий обидалар ва қабр тошларидаги битиклар; бешинчидан, археологик маълумотлар.

Ҳужжатли манбалар ичида вақфномалар алоҳида ўрин тутди: улар ер эгаллиги тизими, солиқ муносабатлари ва диний муассасаларнинг иқтисодий асосини ёритиб беради. Бу борада Р.Г.Мукминовнинг тадқиқотлари [14] намунавий аҳамиятга эга. Нарратив манбалар орасида эса Ҳофиз Таниш Бухорийнинг «Абдулланом» асари [15] ўзининг тўлиқлиги ва тизимлилиги билан ажралиб туради, у Абдуллахон II даврининг деярли барча йирик воқеаларини йил-йили билан баён этади. Фақат шу манбалар мажмуини қиёсий-танқидий таҳлил қилиш орқали даврнинг холис манзарасини тиклаш мумкин.

Тадқиқот методологияси ва тамойиллари

Шайбонийлар сулоласи тарихини замонавий тадқиқ этишда услубий жиҳатдан илмий тадқиқотнинг умумий ва махсус методларига таяниш зарур. Умумий

методлар қаторига таҳлил ва синтез, индукция ва дедукция, абстраклаштириш кабилар кирса, махсус (тарихий) методлар қаторига қуйидагилар кирази:

- тарихийлик тамойили, яъни воқеа ва ходисаларни ўз даврининг ижтимоий-сиёсий шароити контекстида, замонавий тушунчаларни ўтмишга механик равишда кўчирмасдан баҳолаш;

- илмий объективлик тамойили – сулола фаолиятини на идеаллаштириш, на бир томонлама салбий баҳолашга йўл қўймаслик;

- тизимли-комплекс ёндашув – сиёсий тарихни ижтимоий-иқтисодий, маданий ва диний жараёнлар билан узвий боғлиқликда ўрганиш;

- қиёсий-тарихий метод – Шайбонийлар давлатини замондош давлатлар (Сафавийлар, Усманийлар, Бобурийлар Ҳиндистони) билан қиёслаган ҳолда ўрганиш, бу орқали давлатчилик тизимининг минтақавий ва умумтарихий ўрнини белгилаш;

- хронологик метод – воқеа ва ходисаларни вақт кетма-кетлигига риоя қилган ҳолда баён этиш (қаранг: 1-илова);

- танқидий манбашунослик тамойили – ҳар бир манбанинг яратилиш мақсади, муаллифнинг мавқеи ва мафкуравий йўналишини ҳисобга олган ҳолда таҳлил қилиш;

- фанлараро ёндашув – тарих фани билан бирга манбашунослик, тилшунослик, нумизматика, эпиграфика ва тарихий география маълумотларидан биргаликда фойдаланиш.

Юқорида санаб ўтилган тамойилларнинг мажмуий тарзда қўлланилиши, бир томондан, мавзунинг мафкуравий қолиплардан холи ҳолда ўрганилишини таъминласа, иккинчи томондан, турли тарихшунослик мактаблари томонидан тўпланган илмий тажрибадан унумли фойдаланиш имконини беради.

Шайбонийлар мавзусидаги мавжуд тадқиқотларни таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, бир қатор масалалар ҳали ҳам етарли даражада ёритилмаган ёки қайта кўриб чиқишни талаб этади. Жумладан, давлат бошқаруви тизимининг ички механизмлари, сулола ичидаги ерга эгалик ва мерос тартиботи, марказий ва вилоят ҳокимияти ўртасидаги муносабатлар (айниқса 1540–1561 йиллардаги парчаланиш даврида – қаранг: 1-илова), шунингдек мазкур давр маданий ҳаёти ва илм-фан ютуқларининг умумтарихий контекстдаги ўрни борасида яхлит концептуал тадқиқотлар етишмайди. Бундан ташқари, совет даврида яратилган асарларни мафкуравий қолиплардан холи ҳолда қайта баҳолаш, шунингдек хорижий архивлардаги янги ҳужжатли манбаларни илмий муомалага киритиш замонавий тарихшунослик олдида турган долзарб вазифалардан ҳисобланади.

ХУЛОСА

Хулоса қилиб айтганда, Шайбонийлар сулоласи тарихини ўрганиш узоқ ва кўп қиррали тарихшунослик анъанасига эга бўлиб, у мумтоз нарратив манбалардан тортиб то замонавий фанлараро тадқиқотларгача бўлган йўлни босиб ўтган. Мавзунинг назарий-методологик асосларини белгилашда тарихийлик, объективлик, тизимлилик ва танқидий манбашунослик тамойилларига таяниш, шунингдек турли тарихшунослик мактаблари (рус-совет, миллий, ғарб) томонидан тўпланган тажрибани танқидий синтез қилиш замонавий тадқиқотчи олдидаги энг муҳим методологик вазифа бўлиб қолмоқда. Келгусида мавзуни янада чуқур ўрганиш учун хорижий архивлардаги янги ҳужжатли манбаларни илмий муомалага киритиш

ҳамда фанлараро (нумизматика, эпиграфика) тадқиқотларни кенгайтириш мақсадга мувофиқдир.

ҲОИДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ҳазлаллах ибн Рузбихан Исфահани. Мехман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и примеч. Р.П.Джалиловой; под ред. А.К.Арендса. – М.: Наука, 1976.
2. Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома. – 1506–1507 йй. ёзилган, 76 боб ва 8902 мисрадан иборат тарихий-жангнома достони.
3. Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдуллонома (Шарафномаи шоҳий). – Тошкент: Шарқ, 1999–2000.
4. Григорьев В.В., Веселовский Н.И. каби рус шарқшунослари XIX аср охирида Ўрта Осиёга оид қўлёзма манбаларни аниқлаш ва каталоглаштириш борасида қатор ишларни амалга оширганлар.
5. Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. – М.: Восточная литература, 1963–1977.
6. Семёнов А.А. форс-тожик тилидаги «Шайбонийнома» ва бошқа қатор манбаларни рус тилига таржима қилиш ҳамда илмий муомалага киритиш борасида муҳим иш олиб борган.
7. Якубовский А.Ю. ва бошқалар иштирокида тайёрланган икки жилдли «История народов Узбекистана» (2-жилд: XVI аср – 1917 йил) 1947 йилда чоп этилган бўлиб, Шайбонийлар давлатининг шаклланиш жараёнлари биринчи марта академик тарзда ёритилган.
8. Аҳмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965.
9. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV–XVI вв. – Ташкент: Фан, 1985.
10. Аҳмедов Б.А. Кўрсатилган асар; шунингдек муаллифнинг мустақиллик даврида чоп этилган кейинги мақола ва тадқиқотлари.
11. Dickson M.B. Shah Tahmasp and the Uzbeks (the Duel for Khurasan with 'Ubayd Khan, 1524–1540): PhD diss. – Princeton University, 1958.
12. Burton A. The Bukharans: A Dynastic, Diplomatic and Commercial History, 1550–1702. – Richmond: Curzon Press, 1997.
13. Bregel Yu. An Historical Atlas of Central Asia. – Leiden: Brill, 2003.
14. Мукминова Р.Г. Кўрсатилган асар.
15. Ҳофиз Таниш Бухорий. Кўрсатилган асар.
16. Ҳазлаллах ибн Рузбихан Исфահани. Мехман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и примеч. Р.П.Джалиловой; под ред. А.К.Арендса. – М.: Наука, 1976.
17. Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома. – Ёзилган йили: 1506–1507; асар 76 боб ва 8902 мисрадан иборат тарихий-жангнома достони.
18. Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдуллонома (Шарафномаи шоҳий). – Тошкент: Шарқ, 1999–2000.
19. Аҳмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965.
20. Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. – М.: Восточная литература, 1963–1977.
21. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV–XVI вв. – Ташкент: Фан, 1985.

22. История народов Узбекистана: в 2 т. / Отв. ред. С.В.Бахрушин, В.Я.Непомнин, В.А. Шишкин. – Т.: Изд-во АН УзССР, 1947. – Т. 2: XVI в. – 1917 г.
23. Bregel Yu. An Historical Atlas of Central Asia. – Leiden: Brill, 2003.
24. Burton A. The Bukharans: A Dynastic, Diplomatic and Commercial History, 1550–1702. – Richmond: Curzon Press, 1997.
25. Dickson M.B. Shah Tahmasp and the Uzbeks (the Duel for Khurasan with 'Ubayd Khan, 1524–1540): PhD diss. – Princeton University, 1958.

Тухтабеков К. А.

К.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана

kozimazimbek@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДИНАСТИИ ШЕЙБАНИДОВ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется процесс изучения истории династии Шайбанидов (1500–1601 гг.) с точки зрения историографии. Последовательно рассматриваются источниковая база темы и этапы её изучения: классическая нарративная традиция, русско-советское востоковедение, советская историография, национальная историография периода независимости, а также зарубежные исследования. Раскрываются методологические принципы современного научного изучения темы, обозначаются актуальные проблемы историографии.

Ключевые слова: династия Шайбанидов, Бухарское ханство, историография, источниковедение, формационный подход, цивилизационный подход, методология.

Tukhtabekov K. A.

Associate professor, PhD at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan

kozimazimbek@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF THE SHAYBANID DYNASTY

ABSTRACT

This article examines the historiography of the Shaybanid dynasty (1500–1601), tracing the source base and the successive stages of its study: the classical narrative tradition, Russian-Soviet Oriental studies, Soviet historiography, national historiography of the independence period, and foreign scholarship. It further

outlines the methodological principles applicable to contemporary research on the topic and identifies unresolved problems in current historiography.

Keywords: Shaybanid dynasty, Khanate of Bukhara, historiography, source studies, formational approach, civilizational approach, methodology.

ИЛОВАЛАР

1-илова. Шайбонийлар сулоласи ҳукмдорлари (хонлари) рўйхати

№	Ҳукмдор номи	Ҳукмронлик йиллари	Изоҳ
1	Муҳаммад Шайбонийхон	1500–1510	Сулола асосчиси; 1510 йилда Марв жангида сафавийларга қарши курашда ҳалок бўлган
2	Кўчкунчихон	1510–1530	Шайбонийхоннинг амакиси; пойтахт – Самарқанд
3	Абу Саидхон	1530–1533	–
4	Убайдуллахон	1533–1539	Давлат пойтахти Бухорога кўчирилган; шоир ва давлат арбоби
5	Абдуллахон I	1539–1540	Атиги олти ой ҳукмронлик қилган
6	Абдулазизхон (Бухорода)	1540–1550	Мамлакат парчаланиш даврининг бошланиши
7	Абдулатифхон (Самарқандда)	1540–1551	Абдулазизхон билан бир вақтда, параллел ҳукмронлик қилган
8	Наврўз Аҳмадхон (Бароқхон)	1551–1556	Тошкент ва Сирдарё бўйи вилоятлари ҳукмдори
9	Пирмуҳаммадхон I	1557–1561	–
10	Искандархон	1561–1583	Ҳокимият амалда ўғли Абдуллахон қўлида бўлган
11	Абдуллахон II	1583–1598	Давлатни қайта марказлаштирган энг йирик ҳукмдор; Фарғона, Балх, Хоразм каби ҳудудларни бирлаштирган
12	Абдулмўминхон	1598–1599	Атиги олти ой ҳукмронлик қилиб, суиқасд натижасида ҳалок бўлган
13	Пирмуҳаммадхон II	1599–1601	Сўнгги Шайбоний хони; 1601 йилда

№	Ҳукмдор номи	Ҳукмронлик йиллари	Изоҳ
			Самарқандда Боқи Муҳаммад билан бўлган жангда ҳалок бўлган – шундан сўнг ҳокимият Аштархонийлар (Жонийлар) сулоласига ўтган

Изоҳ: 1540–1561 йиллар оралиғида мамлакат бир нечта вилоятӣ тахтларга (Бухоро, Самарқанд, Тошкент, Балх) бўлиниб, уларда шайбоний султонлари параллел равишда ҳукмронлик қилган давр бўлиб, жадвалда марказий (Бухоро) тахт кетма-кетлиги асос қилиб олинган.

2-илова. Мавзуга оид асосий тарихий манбалар

№	Муаллиф	Асар	Яратилган давр	Қисқача тавсифи
1	Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон Исфажоний	Меҳмонномаи Бухоро	1509 й.	Шайбонийхоннинг Дашти Қипчоққа юриши ва даврнинг сиёсий-диний ҳаёти тасвирланган
2	Муҳаммад Солиҳ	Шайбонийнома	1506–1507 йй.	76 боб, 8902 мисрадан иборат тарихий-жангнома достони
3	Биноӣи (Камолиддин Биноӣи)	Шайбонийнома (Фатхномаи хоний)	XVI аср боши	Насрий услубда ёзилган тарихий хроника
4	Ҳофиз Таниш Бухорий	Абдулланоме (Шарафномаи шоҳӣи)	XVI аср охири	Абдуллахон II даври воқеаларининг батафсил, расмӣи баёни

3-илова. Тарихшунослик босқичларининг қиёсий жадвали

Босқич	Давр	Асосий вакиллари	Методологик хусусияти
Мумтоз нарратив анъана	XVI аср	Фазлуллоҳ ибн Рўзбеҳон, Муҳаммад Солиҳ, Биноӣи, Ҳофиз Таниш Бухорий	Воқеаларга замондош гувоҳлик; сулола легитимлигини асослаш
Рус-Ғарб шарқшунослиги	XIX аср охири – XX аср боши	В.В.Бартольд, В.В.Григорьев, Н.И.Веселовский	Манбашунослик-филологик йўналиш
Совет тарихшунослиги	1920–1991 йй.	А.А.Семёнов, А.Ю.Якубовский, Б.А.Аҳмедов, Р.Г.Мукминова	Формацион (марксча-ленинча) ёндашув
Мустақиллик	1991 й. –	Б.Аҳмедов (кейинги)	Цивилизацион, миллий-

Босқич	Давр	Асосий вакиллари	Методологик хусусияти
даври тарихшунослиги	ҳозиргача	йиллар), ЎзР ФА Тарих институти олимлари	маданий ёндашув
Хорижий тарихшунослик	XX–XXI аср	M.Dickson, A.Burton, Yu.Bregel	Қиёсий-тарихий, минтақавий таҳлил

4-илова. Асосий терминлар луғати (гlossарий)

Манбашунослик – тарихий манбаларни аниқлаш, тартиблаш ва танқидий таҳлил қилиш билан шуғулланувчи тарих фанининг ёрдамчи соҳаси.

Тарихшунослик – муайян мавзу бўйича тўпланган илмий тадқиқотлар мажмуини ва уларнинг тарихий ривожланишини ўрганувчи соҳа.

Формацион ёндашув – жамият тараққиётини ижтимоий-иқтисодий формациялар (қулдорлик, феодализм, капитализм ва ҳ.к.) алмашинуви орқали тушунтирувчи методологик йўналиш.

Цивилизацион ёндашув – тарихни алоҳида цивилизация ва маданиятларнинг ўзига хос ривожланиш йўли нуқтаи назаридан тадқиқ этувчи методологик йўналиш.

Вақфнома – диний ёки хайрия мақсадларида мулкни (ер, бино ва ҳ.к.) бирор муассасага (масжид, мадраса) бахшида этиш тартибини қайд этувчи ҳужжат.

Нумизматика – тангалар ва пул муомаласи тарихини ўрганувчи тарих фанининг ёрдамчи соҳаси.

Эпиграфика – тош, метал ёки бошқа қаттиқ юзаларга ёзилган битикларни ўрганувчи тарих фанининг ёрдамчи соҳаси.

Легитимлик – ҳокимиятнинг қонунийлиги ва жамият томонидан тан олинishi.

Узаков Б. Н.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти
 Шаҳрисабз давлат педагогика институти
uzakovbn@gmail.com

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ҚАШҚАДАРЁДА КАМ ТАЪМИНЛАНГАН ОИЛАЛАРНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Янги Ўзбекистон даврида Қашқадарё вилоятида кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг ҳуқуқий, институционал ва амалий асослари тарихий-таҳлилий нуқтаи назардан ўрганилган. Тадқиқотда ижтимоий ҳимоя сиёсатининг умумий моддий ёрдам бериш амалиётидан эҳтиёжманд оилаларни аниқлаш, уларнинг ижтимоий ҳолатини баҳолаш, бандликка йўналтириш, касбга ўқитиш ва барқарор даромад манбаига олиб чиқишга қаратилган манзилли тизимга ўтгани асослаб берилади. Қашқадарё вилояти мисолида “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри”, “Темир дафтар”, маҳаллабай ишлаш, “Инсон” ижтимоий хизматлар марказлари ва камбағалликни қисқартириш дастурларининг ўзаро боғлиқлиги очиб берилади. Мақолада рақамли маълумотлар аннотацияда эмас, балки асосий натижалар қисмида таҳлилий тарзда берилди, бу эса мавзунинг статистик асосланишини кучайтиришга хизмат қилади.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, Қашқадарё вилояти, кам таъминланган оила, ижтимоий ҳимоя, камбағалликни қисқартириш, “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри”, “Темир дафтар”, маҳаллабай тизим, “Инсон” марказлари, бандлик.

КИРИШ

Янги Ўзбекистон тараққиётининг ижтимоий мазмуни инсон қадрини улуғлаш, аҳолининг муносиб турмуш кечириши учун зарур шарт-шароитлар яратиш, ижтимоий адолат ва тенг имкониятлар таъминлаш билан белгиланади. Сўнгги йилларда мамлакатда ижтимоий сиёсатнинг устувор йўналишлари қайта кўриб чиқилди: давлат ёрдами фақат айрим ижтимоий тоифаларга моддий кўмак бериш доирасида эмас, балки эҳтиёжманд оилаларни аниқлаш, уларнинг ижтимоий портретини шакллантириш, иқтисодий фаолликка қайтариш ва камбағалликдан чиқаришга қаратилган комплекс тизим сифатида амалга оширила бошлади.

Кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилиш масаласи бугунги кунда фақат иқтисодий қўллаб-қувватлаш муаммоси эмас, балки жамият барқарорлиги, инсон капитали, таълим имкониятлари, саломатлик, бандлик ва ҳудудий ривожланиш билан бевосита боғлиқ тарихий-ижтимоий жараёндир. Бундай оилалар таркибида кўп фарзандли хонадонлар, доимий

иш ўрнига эга бўлмаган фуқаролар, ногиронлиги бўлган аъзолари бор оилалар, якка-ёлғиз оналар, кексаларни парвариш қилаётган хонадонлар ва меҳнат бозорига кириш имконияти чекланган гуруҳлар бўлиши мумкин. Демак, кам таъминланган оилага бериладиган ёрдам унинг фақат жорий истеъмол эҳтиёжини қоплаш билан чекланмасдан, оила аъзоларининг ҳаётий имкониятларини кенгайтиришга йўналтирилиши лозим.

Қашқадарё вилояти ушбу масалани тадқиқ этиш учун муҳим ҳудудий объект ҳисобланади. Вилоятда аҳоли сонининг юқори суръатларда ўсиши, қишлоқ аҳолиси салмоғининг катталиги, меҳнат ресурслари кўплиги, айрим ҳудудларда иш ўринлари ва ижтимоий инфратузилмага эҳтиёжнинг юқорилиги кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлаш сиёсатини янада долзарб қилади. Шу боис Қашқадарёда ижтимоий ҳимояни маҳалла кесимида, оила эҳтиёжига мос, рақамли маълумотларга таянган ва натижага йўналтирилган ҳолда ташкил этиш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Мақоланинг мақсади Янги Ўзбекистон даврида Қашқадарё вилоятида кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий асослари, амалга ошириш механизмлари, институционал ўзгаришлари, статистик натижалари ва такомиллаштириш йўналишларини тарихий-таҳлилий жиҳатдан ёритишдан иборат.

Мақолада тарихийлик, ҳолислик, тизимли таҳлил, қиёсий ёндашув ва институционал таҳлил усулларидан фойдаланилди. Тарихийлик тамойили кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлаш тизимида 2017 йилдан кейин юз берган ўзгаришларни муайян давр ва ижтимоий-иқтисодий шароит билан боғлиқ ҳолда таҳлил қилиш имконини берди. Қиёсий таҳлил ёрдамида аҳоли ўсиши, бандлик, камбағаллик, ижтимоий хизматлар ва ҳудудий бошқарув механизмлари ўртасидаги боғлиқлик очиқ берилди.

Институционал ёндашув асосида “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри”, “Темир дафтар”, маҳаллабай ишлаш, “Инсон” ижтимоий хизматлар марказлари ва камбағалликни қисқартириш дастурларининг вазифалари таҳлил қилинди. Мақолада Ўзбекистон Республикаси Президенти фармон ва қарорлари, Вазирлар Маҳкамаси ҳужжатлари, расмий статистика материаллари, Қашқадарё вилоятига оид очиқ маълумотлар ҳамда илмий адабиётлардан фойдаланилди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Қашқадарё вилоятида кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилишнинг долзарблиги демографик ўсиш билан чамбарчас боғлиқ. Миллий статистика маълумотларига кўра, 2017 йилда вилоят доимий аҳолиси 3 088,8 минг кишини ташкил этган бўлса, 2018 йилда 3 148,4 минг, 2019 йилда 3 213,1 минг, 2020 йилда 3 280,4 минг, 2021 йилда 3 335,4 минг, 2022 йилда 3 408,3 минг, 2023 йилда 3 482,3 минг, 2024 йилда 3 560,6 минг, 2025 йилда 3 639,3 минг ва 2026 йил 1 январь ҳолатига 3 717,0 минг кишига етган. Демак, ўн йилга яқин даврда аҳоли сони 628,2 минг кишига кўпайган. Биринчидан, бу ўсиш ижтимоий хизматлар, иш ўринлари, таълим, тиббий ёрдам, уй-жой

ва болалар нафақасига бўлган эҳтиёжнинг мунтазам ортиб борганини кўрсатади [8].

Мазкур рақамларнинг таҳлили шуни кўрсатадики, Қашқадарёда аҳоли ўсиши бир марталик демографик сакраш эмас, балки йилма-йил давом этган барқарор жараёндир. Масалан, 2017 йилга нисбатан 2021 йилда аҳоли сони 246,6 минг кишига, 2024 йилда 471,8 минг кишига, 2026 йилга келиб эса 628,2 минг кишига ошган. Аҳоли сонининг бундай ўсиши кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлаш дастурларини қисқа муддатли ёрдам сифатида эмас, балки узоқ муддатли ҳудудий ижтимоий сиёсат сифатида ташкил этиш зарурлигини кўрсатади.

Иккинчидан, Янги Ўзбекистон даврида кам таъминланган оилаларни аниқлаш ва ёрдам кўрсатишда рақамлаштириш муҳим аҳамият касб этди. “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” ахборот тизими орқали кам таъминланган оилаларнинг даромадлари, оила таркиби, мулкӣ ҳолати, фарзандлар сони ва ижтимоий хавф омиллари электрон тарзда баҳоланади. 2025 йилда қабул қилинган меъёрий ҳужжатларда кам таъминланган оилаларга мансуб шахслар “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” орқали, камбағал оилаларга мансуб шахслар эса “Камбағал оилалар реестри” ахборот модули орқали аниқланиши белгилаб қўйилган [6]. Бу ҳолат ёрдамни маълумотга асосланган, шаффоф ва манзилли тақсимлаш имкониятини кучайтиради.

Реестрнинг амалий аҳамияти шундаки, кам таъминланган оилага ёрдам тайинлашда фақат маҳаллий тавсия ёки фуқаронинг аризаси эмас, балки электрон маълумотлар базаларидаги ҳолатлар ҳам ҳисобга олинади. Давлат портали маълумотларида 2024 йил 1 апрелдан бошлаб “Инсон” ижтимоий хизматлар марказлари ижтимоий ходимларига фуқаролар розилиги билан “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” орқали кам таъминланган оилаларни аниқлаш ва ижтимоий нафақа тайинлаш бўйича электрон ариза бериш ҳуқуқи берилгани қайд этилган [7]. Бу янгилик эҳтиёжманд оила давлат идораларига боришини кутиб турмасдан, ижтимоий ходим орқали фаол аниқланиши мумкинлигини англатади.

Учинчидан, кам таъминланган оилалар учун ижтимоий ёрдам турлари кенгайди. “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри”да кам таъминланган оила сифатида рўйхатга олинган хонадонларга давлат мактабгача таълим муассасаларида ота-оналар тўловидан озод этиш, мактабгача таълим муассасаларида тўловни қоплаш, мактабларда дарслик ижара тўловларидан озод этиш, ўқувчилар учун қишки кийим-бош бериш, айрим таълим муассасаларида овқатланиш харажатларидан озод этиш, ногирон аъзоларни протез-ортопедия буюмлари билан таъминлаш ва ихтисослаштирилган тиббий муассасаларда бепул махсус тиббий ёрдам олиш каби хизматлар кўрсатилиши белгиланган [10]. Бу ёрдамлар кам таъминланган оилаларни фақат пул маблағи билан қўллаб-қувватлаш эмас, балки таълим, саломатлик ва ижтимоий мослашув имкониятларини кенгайтиришга қаратилганини кўрсатади.

Тўртинчидан, “Темир дафтар” кам таъминланган оилалар билан ишлашда манзилли механизм сифатида муҳим ўрин тутди. Ушбу тизим орқали даромад

манбаи йўқ ёки етарли бўлмаган, оғир ижтимоий ҳолатдаги, ишсизлик, касаллик, ногиронлик, уй-жой таъмири ёки озиқ-овқат таъминоти билан боғлиқ муаммоларга дуч келган оилалар маҳалла ва секторлар кесимида аниқланди. Қашқадарёда 2021 йил давомида “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари” ва “Темир дафтар”га киритилган фуқароларга жами 83 млрд сўмлик ёрдам берилгани ҳақида маълумот эълон қилинган [11]. Бу рақам мазкур даврда дафтарлар тизими аҳолини фавқулодда ва манзилли қўллаб-қувватлашнинг йирик молиявий механизмига айланганини кўрсатади.

Бироқ “Темир дафтар”нинг аҳамиятини фақат сарфланган маблағ билан ўлчаш тўғри эмас. Унинг асосий ижтимоий вазифаси оилани рўйхатга киритиш, муаммони аниқлаш, ёрдам турини белгилаш, ижро натижасини кузатиш ва оилани кам таъминланганлик ҳолатидан чиқаришга йўналтиришдан иборат. Шу маънода, “Темир дафтар” кам таъминланган оилаларни пассив ёрдам олувчи объект сифатида эмас, балки меҳнат, тадбиркорлик, касбга ўқитиш ва томорқа имкониятлари орқали иқтисодий фаолликка қайтарилиши лозим бўлган ижтимоий гуруҳ сифатида кўради.

Бешинчидан, маҳаллабай ишлаш тизими Қашқадарё шароитида кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилишнинг энг муҳим амалий бўғинига айланди. Маҳалла оиланинг реал ҳолатини, яшаш шароити, даромад манбалари, ишсиз аъзолари, фарзандлар таълими, уй-жой ва саломатлик билан боғлиқ муаммоларини бевосита кузата оладиган институтдир. Шу сабабли маҳалла орқали ёрдам кўрсатиш ижтимоий сиёсатни “юқоридан белгиланган умумий чора”дан “қуйидаги аниқ эҳтиёжга жавоб берадиган манзилли амалиёт”га айлантиради.

Маҳаллабай ишлашнинг яна бир муҳим жиҳати шундаки, ёрдам тури оила эҳтиёжига мослаштирилади. Масалан, меҳнатга лаёқатли аъзоси бор хонадон учун ишга жойлаштириш, касбга ўқитиш ёки тадбиркорликка йўналтириш мақбул бўлса, ногиронлиги бўлган аъзоси бор оила учун тиббий реабилитация, протез-ортопедия воситалари, парвариш хизмати ва уй шароитида ижтимоий ёрдам муҳим аҳамиятга эга. Кўп фарзандли оилалар учун болалар нафақаси, таълим харажатларини енгиллаштириш, мактабгача таълимга кириш имконияти ва озиқ-овқат хавфсизлиги асосий омил бўлиб қолади.

Олтинчидан, бандлик ва камбағалликни қисқартириш кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилишнинг барқарор йўли сифатида намоён бўлмоқда. 2025 йил якунларига кўра, Қашқадарё вилоятида ялпи ҳудудий маҳсулот ҳажми 98,8 трлн сўмни ташкил этиб, иқтисодий ўсиш 6,8 фоиз бўлган. Шу йил давомида 574 минг нафар аҳолининг даромадли меҳнат билан бандлиги таъминланган. Натижада ишсизлик даражаси 5,9 фоиздан 4,9 фоизга, камбағаллик даражаси эса 9,6 фоиздан 6,5 фоизга пасайган [9]. Бу кўрсаткичлар ижтимоий ҳимоянинг бандлик ва иқтисодий фаоллик билан боғланганда натижадорлиги ортаётганини тасдиқлайди.

Камбағалликни қисқартириш бўйича кейинги маълумотлар ҳам манзилли ёндашувнинг аҳамиятини кўрсатади. 2025 йил бошидан буён Қашқадарёда реестрдаги 10,8 мингта камбағал оила, яъни 43,3 минг нафар аҳоли

камбағалликдан чиқарилгани, 55 та маҳалла камбағалликдан ҳоли ҳудудлар каторига қўшилгани қайд этилган [12]. Бу мисоллар кам таъминланган оилалар билан ишлашда асосий мезон нафақат ёрдам бериш, балки оиланинг даромадини минимал истеъмол харажатлари даражасига етказиш ва ундан юқорига кўтариш эканини кўрсатади.

Еттинчидан, “Инсон” ижтимоий хизматлар марказлари кам таъминланган оилалар билан индивидуал ишлашни институционал даражада кучайтирди. Илгари ижтимоий ёрдам кўп ҳолларда ариза, хужжат ва идоралараро мурожаатлар асосида кечган бўлса, янги тизимда ижтимоий ходим оила ҳолатини бевосита ўрганиши, ёрдам турини белгилашда иштирок этиши ва ижро натижасини кузатиши мумкин. Бу жараён кам таъминланган оилаларга кўрсатиладиган ёрдамни бюрократик тўсиқлардан озод этиш, ижтимоий хизматларни аҳолига яқинлаштириш ва муаммони эрта аниқлаш имконини беради.

“Инсон” марказлари орқали оилаларга фақат моддий ёрдам эмас, балки ижтимоий маслаҳат, психологик қўллаб-қувватлаш, ҳуқуқий йўналтириш, реабилитация, кексалар ва ногиронлиги бўлган шахсларга хизмат кўрсатиш, болалар ва хотин-қизлар хавфсизлигини таъминлаш бўйича амалий кўмак кўрсатилади. Бу кам таъминланган оилаларни ҳимоя қилиш тизимини “нафақа тайинлаш” амалиётидан “ижтимоий хизматлар мажмуаси”га айлантираётган муҳим институционал ўзгаришдир.

Мавжуд муаммоларни ҳисобга олганда, Қашқадарёда кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлашда оиланинг ҳақиқий даромадини аниқлаш, норасмий бандлик ва мавсумий меҳнат таъсирини баҳолаш, ижтимоий ходимлар малакасини ошириш ҳамда электрон реестр маълумотларини мунтазам янгилаб бориш муҳимдир. Шу билан бирга, қишлоқ ҳудудларида томорқа, ҳунармандчилик, оилавий тадбиркорлик ва маҳаллий хизматлар имкониятларидан кенг фойдаланиш оилаларни барқарор даромад манбаига олиб чиқишда самарали йўл бўлиб хизмат қилади.

Саккизинчидан, кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилишда таълим ва инсон капиталига сармоя киритиш алоҳида аҳамиятга эга. Реестрга киритилган оилалар фарзандларига мактабгача таълим тўловларини енгиллаштириш, мактаб дарсликлари, кийим-бош ва айрим таълим харажатларини қоплаш каби ёрдамлар оила бюджетини енгиллаштириш билан бирга, болаларнинг таълимдан узилиб қолиш хавфини камайтиради. Бу жиҳатдан ижтимоий ҳимоя келажақтаги камбағалликни олдини олиш вазифасини ҳам бажаради.

ХУЛОСА

Янги Ўзбекистон даврида Қашқадарё вилоятида кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизими мазмунан янгиланди. Унинг асосий хусусияти умумий ва пассив ёрдам бериш амалиётидан оила ҳолатини индивидуал баҳолаш, ёрдам турини манзилли белгилаш, бандликка йўналтириш, таълим ва тиббий хизматлар имкониятини кенгайтириш ҳамда

натижани мониторинг қилишга асосланган комплекс тизимга ўтганида намоён бўлади.

Вилоят аҳолисининг 2017 йилдаги 3 088,8 минг кишидан 2026 йилда 3 717,0 минг кишигача ўсиши ижтимоий хизматлар ва кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлашга бўлган эҳтиёжни оширди. Бу шароитда “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри”, “Камбағал оилалар реестри”, “Темир дафтар”, маҳаллабай ишлаш ва “Инсон” ижтимоий хизматлар марказлари ўзаро боғлиқ механизм сифатида шаклланди. Улар кам таъминланган оилаларни фақат рўйхатга олиш эмас, балки уларнинг муаммосини аниқлаш, ёрдам турини белгилаш ва барқарор даромадга олиб чиқиш вазифасини бажармоқда.

2025 йилда Қашқадарёда 574 минг нафар аҳолининг даромадли меҳнат билан бандлиги таъминлангани, ишсизликнинг 4,9 фоизга, камбағалликнинг 6,5 фоизга пасайгани, шунингдек, реестрдаги минглаб оилаларнинг камбағалликдан чиқарилгани ижтимоий ҳимоя ва бандлик сиёсати ўртасидаги узвий боғлиқликни тасдиқлайди. Демак, Қашқадарё тажрибаси кам таъминланган оилаларни қўллаб-қувватлашда моддий ёрдамни меҳнат, таълим, тадбиркорлик ва ижтимоий хизматлар билан уйғунлаштириш зарурлигини кўрсатади.

Умуман олганда, Қашқадарёда кам таъминланган оилаларни ижтимоий ҳимоя қилиш сиёсати Янги Ўзбекистонда ижтимоий давлат тамойилининг амалий ифодаси сифатида намоён бўлмоқда. Келгусида мазкур тизимнинг самарадорлиги ёрдамни оиланинг реал эҳтиёжига мослаштириш, қишлоқ хуудларида ижтимоий хизматлар қамровини кенгайтириш, ижтимоий ходимлар малакасини ошириш, электрон мониторингни кучайтириш ва жамоатчилик назоратини ривожлантиришга боғлиқ бўлади.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 25 июлдаги ПФ-175-сон “Ўзбекистон Республикаси аҳолисини ижтимоий ҳимоя қилиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармони.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 1 июндаги ПФ-82-сон “Аҳолига сифатли ижтимоий хизмат ва ёрдам кўрсатиш ҳамда унинг самарали назорат тизимини йўлга қўйиш бўйича комплекс чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 4 октябрдаги ПК-347-сон “Камбағалликни қисқартириш ва бандлик соҳасида давлат сиёсатини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори.

6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 8 майдаги ПФ-84-сон “Камбағал оилаларни давлат томонидан ижтимоий қўллаб-қувватлаш тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги Фармони // <https://www.lex.uz/docs/7519176>.

7. “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” ҳақида маълумот // Ўзбекистон Республикаси Ҳукумат портали. <https://gov.uz/qr/advice/NaN/document/2279>.

8. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари. Доимий аҳоли сони: Қашқадарё вилояти, 2017-2026 йиллар // https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_246.pdf.

9. Қашқадарё вилоятида аҳоли бандлиги ва камбағалликни қисқартириш масалалари таҳлил қилинди // Review.uz. 2026 йил 9 февраль. <https://review.uz/oz/post/qashqadaryo-viloyatida-aholi-bandligi-va-kambagallikni-qisqartirish-masalalari-tahlil-qilind>.

10. “Ижтимоий ҳимоя ягона реестри” орқали кам таъминланган оилаларга қандай бепул ёки имтиёзли ёрдам кўрсатилади // Review.uz. 2021 йил 20 январь. <https://review.uz/oz/post/ijtimoiy-himoya-yagona-reestri-orqali-kam-taminlangan-oilalarga-qanday-bepul-yoki-imtiyozli-yordam-korsatiladi>.

11. Қашқадарёда “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари”, “Темир дафтар”даги фуқароларга бир йилда 83 млрд сўмлик ёрдам берилгани маълум бўлди // Daryo.uz. 2021 йил 21 декабрь. <https://daryo.uz/uz/2021/12/21/qashqadaryoda-ayollar-daftari-yoshlar-daftari-temir-daftardagi-fuqarolarga-bir-yilda-83-mlrd-somlik-yordam-berilgani-malum-bo/>.

12. Аҳоли бандлигини таъминлаш ва камбағалликни қисқартириш - устувор вазифа // Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги. 2026 йил 29 январь. https://uza.uz/uz/posts/aholi-bandligini-taminlash-va-kambagallikni-qisqartirish-ustuvor-vazifa_812826.

13. Эргашева Ю. А. Участие женщин в экономических преобразованиях и развитии предпринимательства в Узбекистане //Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Синтез цифровых технологий и инновационных решений. – 2021. – С. 500-511.

14.Эргашева Ю. А. Развитие малого бизнеса и предпринимательства в новом Узбекистане //Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях. – 2022. – С. 259-267.

15. Проблемы социальной защиты населения: тезисы докладов международной научно-практической конференции. - Ташкент: ТГЭУ, 1999.

Узаков Б. Н.

Доцент кафедры «История Узбекистана»
Шахрисабзский государственный педагогический институт
uzakovbn@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ В КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В статье с историко-аналитической точки зрения исследуются правовые, институциональные и практические основы социальной защиты малообеспеченных семей в Кашкадарьинской области в период Нового Узбекистана. Обосновывается, что социальная политика перешла от общей практики материальной помощи к адресной системе, основанной на выявлении нуждающихся семей, оценке их социального положения, содействии занятости, профессиональному обучению и формированию стабильных источников дохода. На примере Кашкадарьинской области раскрывается взаимосвязь Единого реестра социальной защиты, “Темир дафтар”, махаллинской системы работы, центров социальных услуг “Инсон” и программ сокращения бедности.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, Кашкадарьинская область, малообеспеченная семья, социальная защита, сокращение бедности, Единый реестр социальной защиты, “Темир дафтар”, махаллинская система, центры “Инсон”, занятость.

Uzakov B. N.

Associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
Shakhrisabz State Pedagogical Institute
uzakovbn@gmail.com

IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROTECTION OF LOW-INCOME FAMILIES IN KASHKADARYA REGION DURING THE PERIOD OF NEW UZBEKISTAN

ABSTRACT

The article examines the legal, institutional and practical foundations of social protection of low-income families in Kashkadarya region during the period of New Uzbekistan from a historical and analytical perspective. It argues that social policy has shifted from a general practice of material assistance to a targeted system based on identifying vulnerable families, assessing their social situation, promoting employment, vocational training and creating stable sources of income. Using Kashkadarya region as a case study, the article reveals the interconnection between the Unified Social Protection Register, the Iron Register, neighborhood-based work, Inson social service centers and poverty reduction programs.

Keywords: New Uzbekistan, Kashkadarya region, low-income family, social protection, poverty reduction, Unified Social Protection Register, Iron Register, neighborhood-based system, Inson centers, employment.

Xayitov Z. U.

«Tarix» kafedrası dotsenti, f.f.n.

Navoiy davlat universiteti

Zafarkhayitov90@mail.com**MENANDRNING “TARIX” ASARI ILK VIZANTIYA DIPLOMATIYASI
BO‘YICHA MANBA SIFATIDA****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada vizantiyalik diplomat va tarixchi Menandr Protiktor asarlarining Vizantiya tashqi siyosati va diplomatiyasi tarixini o‘rganishdagi ahamiyati tahlil qilingan. Muallifning Vizantiya elchilarining turk hoqonligiga safari haqidagi ma’lumotlari asosida Vizantiya diplomatiyasining usullari va elchilik marosimlari tartibi yoritilgan. Shuningdek, Menandr ma’lumotlarining manbashunoslik xususiyatlari va zamonaviy tarixshunoslikdagi ahamiyati tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: varvarlar, Turk hoqonligi, Romey elchilari, avarlar, Vizantiya diplomatiyasi, sosoniylar davlati, G‘arbiy Turk hoqonligi, Dizabul.

KIRISH

Vizantiya imperiyasi uzoq vaqt davomida murakkab xalqaro qarama-qarshiliklar markazida bo‘lib kelganligi bois, Yevropaning boshqa davlatlariga nisbatan ancha oldin murakkab hamda rivojlangan diplomatik tizimni shakllantirgan. IV asr oxirlaridan boshlab varvar qabilalarining Rim imperiyasi hududlariga hujumlari kuchaya boshlagan edi. Vizantiya esa turli varvar qabilalari bilan o‘ralb olingan murakkab geosiyosiy muhitda mavjud bo‘lib, ularning ichki tuzilishi va tashqi aloqalari haqida keng qamrovli ma’lumotlarga ega bo‘lishga intildi. Ya’ni, Vizantiyaliklar nafaqat o‘zlarini varvarlardan himoya qilishga, balki ular bilan siyosiy va diplomatik munosabatlarga kirishishga ham majbur edilar. Shu bois, vizantiyaliklar varvarlarning urf-odatlarini, harbiy salohiyati, savdo aloqalari, o‘zaro munosabatlari va nizolari, shuningdek, ular orasidagi nufuzli shaxslar va ularni siyosiy jihatdan o‘z tomoniga og‘dirish usullari haqida tizimli ravishda ma’lumot to‘plaganlar. Ana shu kuzatuv va ma’lumotlar asosida Vizantiya mualliflarida qo‘shni davlatlar, shuningdek uzoq va kam o‘rganilgan hududlar to‘g‘risida ancha batafsil hamda ilmiy qiziqish uyg‘otuvchi tasavvurlar shakllangan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Vizantiya imperiyasi tashqi siyosatining eng yuksalgan davri aynan imperator Yustinian I hukmronligi davriga to‘g‘ri keladi. Uning davrida Rim imperiyasini qayta tiklashga qaratilgan keng ko‘lamli siyosiy dastur turli mintaqalarda uzluksiz va murakkab diplomatik faoliyat olib borishni taqozo etgan. Xususan, Yustinian I hukmronligi davrida G‘arbiy hududlarni qayta zabt etish strategiyasi ko‘p yo‘nalishli tashqi siyosatni amalga oshirish bilan chambarchas bog‘liq edi. Mazkur strategiya doirasida imperiya, avvalo, Sharqiy va Shimoliy chegaralarda

barqarorlikni ta'minlashga intildi. Bu esa Sosoniylar davlati bilan ochiq harbiy to'qnashuvlardan imkon qadar qochish, vaqtinchalik sulhlar tuzish va diplomatik muvozanatni saqlab turishni talab etardi. Shu bilan birga, Dunay daryosi bo'ylarida yashovchi varvar qabilalarini nazorat ostida ushlab turish, ularni zaiflashtirish yoki o'z tomoniga og'dirish muhim vazifa hisoblangan. Bundan tashqari, Vizantiya yangi ittifoqchilar topishga e'tibor qaratdi. Bu ittifoqlar nafaqat harbiy xavfsizlikni mustahkamlash, balki raqib kuchlarni izolyatsiya qilish va ularning o'zaro aloqalarini zaiflashtirishga xizmat qilgan [3].

Vizantiyaliklar o'zlariga kuchli va xavfli bo'lib ko'ringan qo'shnilariga nisbatan makkorona siyosat yuritganlar. Vizantiyalik tarixchi Menandr asarlarida VI asrdagi Vizantiya-turk munosabatlari, xususan, turk hoqoni Dizabul (Istemi shunday nom bilan tilga olinadi) bilan olib borilgan diplomatik aloqalar haqida ma'lumotlar saqlanib qolgan. Menandrning yozishicha, Vizantiya imperatori Yustinian II (565-578 yy.) turk hoqoni Dizabul huzuriga o'z elchisini jo'natgan. Elchining asosiy vazifasi turklarni Vizantiyaning asosiy dushmani – Sosoniylar davlati va avarlarga qarshi birgalikda harakat qilishga ko'ndirish edi [14].

Yustinian I o'z hukmronligi davomida imperiyaga raqib sifatida qaralgan Eronga nisbatan deyarli barcha tashqi siyosiy strategiyalarni qo'llab ko'rdi. Dastlab u qisqa muddat ichida hal qiluvchi harbiy g'alabaga erishishni ko'zlagan bo'lsa, keyinchalik mavjud siyosiy vaziyatni saqlab qolish maqsadida Eronning harbiy qudratini cheklash siyosatini olib bordi. Yustin II esa taxtga chiqqanidan ko'p o'tmay Eronni asosan diplomatik vositalar orqali mag'lub etishga intildi [1].

U Eronning siyosiy va harbiy qudratini uchinchi bir kuch yordamida zaiflashtirish yo'llarini izlay boshladi. Uning nazarida bunday kuch Vizantiya tomonidan moliyaviy manfaat evaziga yollanadigan vaqtinchalik ittifoqchi emas, balki umumiy dushmanga qarshi chinakamiga kurashishga tayyor bo'lgan ishonchli va qudratli hamkor bo'lishi kerak edi. Shu sababli imperator Turk hoqonligini o'zining asosiy tashqi siyosiy tayanchlaridan biri sifatida ko'rdi. Tarixchi Menandr asarlarida Vizantiya imperatori va Turk hoqonlari o'rtasidagi elchiliklar tarixi batafsil tasvirlangan. Menandrning yozishicha, Vizantiya bilan ittifoqchilik shartnomasini tuzish tashabbusi aynan turklar tomonidan ilgari surilgan, vaholanki ular Vizantiyaning bevosita qo'shnilari ham hisoblanmagan [2].

Odatda, uzoq hududlardagi xalqlar bilan harbiy ittifoq tuzish tashabbusi Vizantiya elchilari tomonidan ilgari surilar edi. Bu holatda esa shartnoma turklarga ayrim qo'shimcha, biroq og'ir bo'lmagan majburiyatlarni yuklash bilan birga, ularning Vizantiyaga nisbatan talablarini ham ma'lum darajada cheklar edi. Shuning bilan birga, turk hoqoni ham avarlar va forslarga qarshi muayyan rejalariga ega bo'lgan. Bundan tashqari, vizantiyaliklar bilan tuzilgan ittifoq turk hukmdori uchun unchalik katta ahamiyatga ega emas edi, chunki u o'zi dushman deb hisoblagan tomonlardan biriga qarshi harbiy harakatlarni boshlashni rejalashtirgan edi. Hoqonlikdagi so'g'd savdogari Maniakhning maslahati bilan turk hoqoni Vizantiya imperiyasi bilan aloqa o'rnatishga qaror qildi. Uning maqsadi ipakni vizantiyaliklarga bevosita sotish hamda Sosoniylar Eroniga qarshi siyosiy muvozanatni ta'minlay oladigan hamkor sifatida Vizantiyani qo'lga kiritish edi.

Maniax boshchiligidagi elchilik cho‘l hududlari va Kavkaz tog‘lari orqali, alanlar yordamida, imperiyaning sharqiy chegarasiga, keyin esa Konstantinopolga yetib bordi [6].

Imperator Yustin II tomonidan javob tariqasidagi, Zemarx boshchilik qilgan Vizantiya elchiligi 569-yil avgust oyida hoqon huzuriga yuborildi. Uning asosiy vazifasi Turk hoqonligi bilan rasmiy diplomatik munosabatlar o‘rnatish, savdo aloqalarini yo‘lga qo‘yish va Sosoniylar Eroniga qarshi harbiy-siyosiy ittifoqni mustahkamlashdan iborat edi. Vujudga kelayotgan Vizantiya-turk ittifoqidan xavotirga tushgan eronliklar alanlarni pora berish orqali elchilarni yo‘q qilishga urinishdi. Biroq elchilik bu xavflarni muvaffaqiyatli yengib o‘tib, Ektag tog‘ida joylashgan hoqon qarorgohiga yetib borishga muvaffaq bo‘ldi [1].

Uzoq yo‘lda vizantiyalik elchilar ko‘plab turli qabilalar va xalqlarni uchratishdi: so‘g‘diylar o‘z qishloqlarida ularga temir sotib olishni taklif qilishdi va elchilarni o‘z yurtlarida temir rudasi borligiga ishontirdilar. O‘sha yerda vizantiyaliklar Zemarx va uning atrofidagilar ustidan tozalanish marosimini o‘tkazgan mahalliy shamanlar bilan uchrashishdi. Tozalanish marosimidan so‘ng Zemarxning elchiligi mahalliy yo‘lboshchi hamrohligida Dizabulning qarorgohi joylashgan Ektag tog‘iga (yunoncha – “Oltin tog‘”) boshlab borildi. Dizabul vizantiyalik elchilarga hurmat belgisi sifatida ularni yetib kelishlari bilanoq qabul qildi. Menandr asaridan parchada, turklar yunonlarni uzum vinosi bilan emas, turklar yurtida uzum o‘smagani bois boshqa mahalliy shirin ichimlik bilan mehmon qilishgani ham aytib o‘tiladi. Ziyofat ertasi kun ham davom etib, u hoqonning yanada ko‘rkam va ipak kiyimlar bilan bezatilgan boshqa bir chodirida bo‘lib o‘tadi [15].

Chodirda har xil g‘alati butlar – turk-butparastlarning sanamlari turardi, chodirning o‘rtasiga esa sof oltindan yasalgan qimmatbaho idishlar terib qo‘yilgan. Hoqonning o‘zi oltin krovatda o‘tirardi. Chodirda ziyofat yana uzoq davom etadi. Elchilar ishtirokida ziyofat uchinchi kuni ham davom etgan. Romey elchilarining tasavvurini yanada hayratga solish uchun uchinchi kuni ular «oltin bilan qoplangan yog‘och ustunlar, shuningdek, oltindan yasalgan, to‘rtta tillatovus qush tomonidan osib qo‘yilgan to‘shak joylashgan xonaga» taklif qilindi. Menandr elchilarning turklar qarorgohiga yetib kelishi va qabul qilinish jarayonini tasvirlar ekan, turklarning mehmondo‘stligi va saxiyligi vizantiyaliklarni hayratda qoldirganini alohida ta’kidlaydi.

Menandr Dizabulni tashqi siyosat masalalariga katta e’tibor bergan hukmdor sifatida tasvirlaydi. Uzoq davom etgan muzokaralar jarayonida Vizantiya imperiyasi bilan ittifoq tuzishning afzalliklari muhokama qilingan. Shu bilan birga, Dizabul Konstantinopol saroyining turklarga yetarlicha pul to‘lashini talab qiladi. Natijada kelishuvga ko‘ra, vizantiyaliklar turklarga muayyan miqdorda pul to‘lash majburiyatini o‘z zimmasiga olganlar. Menandr bu muzokaralarni batafsil yoritib, vizantiyalik elchilarning diplomatik mahorati va o‘z maqsadlariga erishish yo‘lidagi sa’y-harakatlarini atroflicha tasvirlab beradi. Zemarxning elchiligi Vizantiyaning turklar bilan birinchi rasmiy aloqasi bo‘lib, keyingi munosabatlar uchun asos yaratgan. Muzokaralar yakunlangach, Zemarx o‘n ikki xizmatchisi bilan birga Dizabul tomonida forslarga qarshi yurishga chiqadi, qolgan romeylar

esa o‘z yurtlariga qaytdilar. 572 yilda turk hukmdori Eronga qarshi urush e‘lon qildi. Shu yilda vizantiyaliklar ham forslarga qarshi urush boshladilar. Bu urush yigirma yil (572–591 yy.) davom etdi [3].

Shu bilan birga, G‘arbiy turklar va Vizantiya o‘rtasida yaqin diplomatik munosabatlar saqlanib qoldi. Zemarx Volganing quyi oqimi, Kavkaz va Lazika orqali Konstantinopolga qaytar ekan, Dizabul undan keyin Anankast ismli ikkinchi elchisini yubordi. Vizantiya esa keyingi yillarda navbatma-navbat Yevtix, Valentin, Xerodian va Kilikiyalik Pavelni elchi sifatida turklar huzuriga yo‘llagan edi. Menandrning yozishicha, 576 yilgacha bo‘lgan vaqtda turklar tomonidan Vizantiyaga yetti marta elchilik jo‘natilgan [2]. Bu elchilar Vizantiyaga turklarning urf-odatlarini va diniy e‘tiqodlari haqida ancha aniq ma‘lumotlar yetkazganlar. Feofilakt Simokattaning yozishicha, turklar olovni nihoyatda muqaddas deb bilganlar. Bu holat ularga eronliklarning mazdaizm ta‘limoti ta‘sir ko‘rsatganini va hatto Ormuzd (Hurmuzd) xudosini ham qabul qilganlarini ko‘rsatadi. Shuningdek, ular havo va suvni ham ulug‘laganlar. Turklar osmon va yerning yagona yaratuvchisini tan olganlar, uni xudo deb atab, unga ot, buqa va qo‘ylarni qurbonlik qilganlar. Bu qadimgi turkiy va mo‘g‘ul xalqlariga xos bo‘lgan Tengri (Ko‘k Tangri) e‘tiqodi edi. Feofilakt yana turklarda kelajakni bashorat qiluvchi ruhoniylar mavjudligini qayd etadi. Bu ma‘lumot turkiy-mo‘g‘ul shamanlariga taalluqli bo‘lib, ular Chingizxonlar davrida ham katta ta‘sir kuchiga ega bo‘lganlar [4].

Tiberiy hukmronligi (578-582 yy.) davrida Birinchi Turk hoqonligiga Valentin boshchiligida yangi “katta” romei elchiligi yuborilgan. Elchilarni Turksanf (575-603 yy.) qabul qildi. U buyuk hoqonga bo‘ysunuvchi sakkiz eldan iborat Turk hoqonligidagi sakkiz nufuzli shahzodadan biri hisoblangan. Menandr ma‘lumotlariga ko‘ra, Dizabulning o‘g‘li Turksanf (xitoy manbalarida Ta-Tou nomi bilan tilga olinadi) romeylarni aldamchilik va xiyonatda ayblab, keskin ohangda murojaat qiladi: “Sizlar, elchilar ham, menga yolg‘on bilan kelyapsizlar, sizni yuborgan odam ham tabiatan aldamchi”, – deya so‘z boshlaydi. Turk hukmdorining noroziligiga Vizantiyaliklarning avarlar bilan ittifoq tuzganligi sabab bo‘lgan edi. Chunki 569 yilgi kelishuvga ko‘ra, Vizantiya avarlar bilan ittifoq tuzmaslik majburiyatini olgan edi. Avarlar aslida turklarga qaram bo‘lib, ularning hukmronligidan qochib, G‘arbga qochib ketishgan edi. Valentin Xusrav I Anushirvon vafotidan keyin avarlar elchilari imperator Yustin huzuriga kelib, tinchlik o‘rnatish hamda Pannoniya hududini egallashga ruxsat berishni so‘raganliklarini, ammo bu iltimos rad etilganini xabar beradi. Shunga qaramay, avarlar Pannoniyada mustahkam o‘rnamshib oldilar va vizantiyaliklar ustidan qator muvaffaqiyatlarga erishdilar. Natijada Vizantiya 570 yilda ular bilan sulh tuzishga majbur bo‘ldi [9].

Mazkur voqealar mintaqadagi siyosiy kuchlar nisbatida jiddiy o‘zgarishlarga olib keldi. Volga bo‘ylaridagi turklar hali yaqindagina bo‘ysundirilgan qabilalar qurshovida yashar edilar. Bu qabilalarning itoatkorligi, avvalo, turklarning og‘ir qurollangan otliq qo‘shinlariga munosib raqibning mavjud emasligi bilan izohlanadi. Avarlar qudratining kutilmagan darajada ortishi esa Turk hoqonligining barcha raqiblari, ayniqsa kuturgurlar uchun yangi siyosiy markazning

shakllanishiga zamin yaratdi. Avarlar Vizantiya bilan sulh tuzib, o'z xavfsizligini ta'minlagan va qudratli davlatga aylanganidan so'ng vaziyat tubdan o'zgardi. Endi turklar ularning kuchayishidan xavotirlanmasliklari mumkin emas edi. Agar avvalgi elchilik nisbatan iliq qarshi olingan bo'lsa, bu safar munosabat mutlaqo boshqacha bo'ldi [7].

Vizantiyaliklar elchilik safarlari davomida ba'zan xufiyona faoliyat ham olib borganlar. Ya'ni, elchilar tarkibiga kiritilgan josuslar orqali Turk hoqonligi to'g'risida maxfiy ma'lumotlarni to'plashga uringanlar. Bunday harakatlar, tabiiyki, ikki tomonlama munosabatlardagi ishonchni yo'qqa chiqargan. Bundan tashqari, vizantiyaliklarning turk elchilarini chalg'itib, ularni boshqa yo'llar orqali kuzatib qo'yganliklari haqidagi gap-so'zlar ham hoqonning g'azabini kuchaytirgan. Turkasanf romeylarni turklar yurtidan imperiyaga olib boruvchi eng qisqa va qulay yo'lni yashirganlikda ham ayblaydi. Bu yo'l orqali avarlar Danapr (Dnepr), Istr (Dunay) va Yevr (Evros) daryolari orqali o'tgan edilar. Valentinning salomlariga u shunday javob berdi: "Sizlar o'nta tilda gapirib, bitta aldovni ishlatadigan o'sha rimliklar emasmisiz?". Bu so'zlarni aytgach, u og'zini o'nta barmog'i bilan to'sib, so'ng davom etdi: "Endi og'zimda o'nta barmog'im bo'lgani kabi, siz rimliklarda ham ko'p tillar bor. Biri bilan meni aldaysiz, boshqasi bilan mening qullarim varxonitlarni... Podshohingiz men bilan do'stona gaplarni gaplashayotgani, varxonitlar (avarlar) esa o'z xo'jayinlaridan qochib, shartnoma tuzgani uchun o'z vaqtida jazosini oladi. Ammo varxonitlar turklarning tobelari sifatida men xohlaganimda yonimga keladilar... Nega sizlar Vizantiyaga ketayotgan elchilarimni Kavkaz orqali olib o'tasizlar va ularga boshqa yo'l yo'qligiga ishontirasizlar? Sizlar buni shuning uchun qilyapsizlarki, men bu yo'lning qiyinligi tufayli Rim viloyatlariga hujum qilishdan voz kechay. Biroq, menga Danapr daryosi qayerda ekanligi, Istr uning qayerga quyilishi, Evr qayerda oqishi va mening qullarim varxonitlar Rim imperiyasiga qanday yo'llar bilan o'tishgani aniq ma'lum. Sizning kuchingiz ham menga begona emas. Menga esa butun yer yuzi, quyosh nurlaridan boshlab, g'arb chegaralarigacha bo'ysunadi. Achinarli ahvoldagi alan xalqlariga qarang va o'z kuchlariga tayanib, yengilmas turk xalqiga qarshi chiqishga jur'at etgan utigur qabilalariga ham qarang, lekin ular o'z umidlarida aldandilar. Endi ular bizning tobeligimizda, bizning qulimizga aylandilar" [2].

G'azablangan hoqon hatto romei elchilarini o'ldirish bilan tahdid qiladi. Shunga qaramay, Valentin mohir diplomatiya yuritib, sulh va'dalari orqali Turkasanfni yumshatishga erishadi. va motam belgisi sifatida turk odatlariga muvofiq qilich bilan yonoqlarini tilishni talab qiladi. Romei elchilari bu talabni bajarib, yonoqlarini kichik qilichlar bilan kesadilar. Dafn marosimi chog'ida romeylar turklarning marosim odatlarini kuzatib, marhum hoqon sharafiga to'rtta asir xunning uning otlari bilan birga qurbonlik qilinganiga guvoh bo'ladilar. Frantsuz tarixchisi Rene Grusse turklar bilan vizantiyaliklar o'rtasidagi ushbu kelishmovchilik ularning Sosoniylar davlatiga qarshi olib borgan harbiy harakatlarini to'xtatmaganligi, turklarning 588–589 yillarda Baqtriya (Tohariston)ni egallab, Hirotgacha yetib borganliklarini ta'kidlaydi [3].

Vizantiyaliklar turklar bilan munosabatlarda ko'pincha ikkiyuzlama siyosat yuritganliklari kuzatiladi. Ular tashqi tomondan do'stona munosabat va harbiy yordam va'dalarini ilgari surgan bo'lsalar-da, amalda o'z manfaatlarini ustuvor qo'yib, turklarni chalg'itishga intilganlar. Bunday siyosat natijasida o'zaro ishonch izdan chiqqan va turklar Vizantiyaning va'dalariga shubha bilan qaray boshlaganlar. Natijada ikki davlat o'rtasidagi ittifoqchilik aloqalari zaiflashib, oxir-oqibat deyarli barham topgan. Shu asosda, Vizantiya diplomatiyasi o'z manfaatlarini ta'minlash yo'lida turli vositalardan, jumladan, siyosiy hiyla va nayranglardan keng foydalangan, degan xulosaga kelish mumkin. Menandr Protiktorning turk hoqonligi bilan birinchi tanishuvi haqidagi hikoyasi tasvirning jonliligi, tafsilotlarning ishonchliligi va guvohlar ko'rgan voqealarni aniq va to'g'ri yetkazishi bilan ilk Vizantiya tarixshunosligida alohida o'rin tutadi. Shu sababli u hozirgacha qadimgi turk xalqlari tarixini o'rganishda muhim manba sifatida foydalaniladi. Uning ma'lumotlarining ko'pi keyingi arxeologik tadqiqotlar va sharq, xususan xitoy yilnomalari bilan tasdiqlangan [8].

Turklar tomonidan Konstantinopolga yuborilgan so'nggi elchilik 598 yilda, imperator Mavrikiy hukmronligi davrida, G'arbiy Turk hoqoni nomidan amalga oshirildi. Chunki bu davrga kelib Turk hoqonligi ikki mustaqil siyosiy tuzilma – Sharqiy Turk xoqonligi va G'arbiy Turk hoqonligiga bo'linib ketgan edi. Ushbu diplomatik missiya G'arbiy Turk hoqonligining Vizantiya imperiyasi bilan ittifoqchilik munosabatlarini saqlab qolish va mustahkamlashga xizmat qilishi kerak edi. Turklar bilan shakllangan mazkur siyosiy-diplomatik hamkorlik keyinchalik imperator Irakliy davrida Sosoniylar Eroniga qarshi olib borilgan harbiy harakatlarda Vizantiya uchun muhim strategik ahamiyat kasb etdi. Xususan, bu ittifoq Vizantiyaning tashqi siyosiy manfaatlarini ta'minlash va forslarga qarshi kurashda qo'shimcha harbiy-siyosiy tayanch sifatida xizmat qildi [13].

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, Menandr Protiktorning «Tarix» asari Vizantiya diplomatiyasi tarixini o'rganishda eng muhim birlamchi yozma manbalardan biri hisoblanadi. Asarda VI asrda Vizantiya imperiyasining Turk hoqonligi, Sosoniylar Eroni va boshqa qo'shni davlatlar bilan olib borgan diplomatik aloqalari, elchilik faoliyati, muzokaralar jarayoni hamda xalqaro munosabatlardagi strategik yondashuvlari batafsil yoritilgan. Muallif voqealarning bevosita ishtirokchisi bo'lmagan bo'lsa-da, uning ma'lumotlari elchilar hisobotlari, saroy hujjatlari va diplomatik axborotlarga tayanganligi sababli yuqori tarixiy qiymatga ega.

Menandrning asari Vizantiya diplomatiyasining nafaqat siyosiy maqsadlari, balki uning amaliy mexanizmlari – elchilik marosimlari, diplomatik protokol, ittifoq tuzish usullari, muzokara olib borish tamoyillari va josuslik faoliyatini ham yoritib beradi. Ayniqsa, Vizantiya-turk munosabatlariga oid ma'lumotlar ikki davlat o'rtasidagi harbiy-siyosiy hamkorlik, savdo manfaatlari va geosiyosiy raqobatning mohiyatini chuqurroq anglash imkonini yaratadi. Shu bilan birga, asarda turklarning siyosiy tuzumi, diniy e'tiqodlari, urf-odatlar va diplomatik an'analari haqidagi etnografik ma'lumotlar ham muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, Menandrning «Tarix» asari Vizantiya diplomatiyasini o'rganishda nafaqat tarixiy voqealarni yorituvchi manba, balki VI asr xalqaro munosabatlari, diplomatik amaliyoti va davlatlararo aloqalar tizimini tiklash imkonini beruvchi noyob manbashunoslik yodgorligi sifatida alohida ahamiyatga ega. Uning ma'lumotlarini boshqa Vizantiya, Sharq va G'arb manbalari bilan qiyosiy tahlil qilish Vizantiya tashqi siyosati evolyutsiyasi hamda ilk o'rta asrlar diplomatiyasi tarixini yanada chuqurroq va xolis yoritishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. ru.wikipedia.org/wiki/Византийская_дипломатия
2. Олеся Жданович. Менандр Протектор. История: о посольствах тюрков к персам и византийцам в 568 году//Золотоордынское обозрение. №1. 2014.
3. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля щёлком в V-VII вв. // 1947. Т. 1. С. 189.
4. Менандр Протектор // Византийские историки. Перевод и вступительная статья и комментарии С.П. Кондратьева. СПб.: «Алетейя», 1996.
5. <https://qalam.global/ru/articles/vizantiia-i-tiurki-gibel-i-rozdenie-civilizacii-ru-2>
6. <https://qalam.global/ru/articles/vizantiia-i-tiurki-gibel-i-rozdenie-civilizacii-ru-2>
7. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.2. М., «Алетейя», 1996.
8. Рене Груссе. Империя степей. Аттила, Чингиз-хан, Тамерлан. - Алматы, 2006.
9. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. -М., «Астрель», 2001
10. Рене Груссе. Империя степей. Аттила, Чингиз-хан, Тамерлан. - Алматы, 2006.
11. Гумилёв Л.Н. Қадимги турклар. Т., «Фан», 2007.
12. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. -М., «Астрель», 2001.
13. <https://pomnirod.ru/files/gumilev.pdf>
14. Гумилёв Л.Н. Қадимги турклар. Т., «Фан», 2007.
15. Острогорский Г.А. История византийского государства. // Перевод с немецкого М.В. Грацианского. М., «Сибирская благовонница», 2011.

Хайитов З. У.

к.ф.н., доцент кафедры «История»
Навоийский государственный университет
Zafarkhayitov90@mail.com

«ИСТОРИЯ» МЕНАНДРА КАК ИСТОЧНИК ПО РАННЕЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется значение трудов византийского дипломата и историка Менандра Протектора как источника для изучения истории внешней политики и дипломатии Византийской империи. На основе сведений автора о посольстве византийских послов в Тюркский каганат раскрываются методы византийской дипломатии и особенности дипломатического протокола и посольского церемониала. Кроме того, рассматриваются источниковедческие особенности сочинений Менандра и их значение в современной историографии.

Ключевые слова: варвары, Тюркский каганат, ромейские послы, авары, византийская дипломатия, Сасанидское государство, Западно-тюркский каганат, Дизабул.

Khayitov Z. U.

Associate professor, PhD in philosophical sciences at the
department of «History»
Navoi State University
Zafarkhayitov90@mail.com

MENANDER PROTECTOR'S HISTORY AS A SOURCE FOR EARLY BYZANTINE DIPLOMACY

ABSTRACT

This article examines the significance of the works of the Byzantine diplomat and historian Menander Protector as a source for the study of the history of Byzantine foreign policy and diplomacy. Based on the author's accounts of the journey of Byzantine envoys to the Turkic Khaganate, the study analyzes the methods of Byzantine diplomacy and the procedures of diplomatic protocol and embassy ceremonies. It also evaluates the source-critical characteristics of Menander's writings and their importance in modern historiography.

Keywords: Barbarians; Turkic Khaganate; Byzantine Envoys; Avars; Byzantine Diplomacy; Sasanian Empire; Western Turkic Khaganate; Dizabul.

Shaydullayeva Guljahon Shapulatovna

«Arxivshunoslik va manbashunoslik» kafedrası dotsenti, PhD

O'zbekiston Milliy universiteti

shaydullayeva87@list.ru

Rahmonqulova Zumrad Boyxurazovna

«Arxivshunoslik va manbashunoslik» kafedrası professori, PhD

O'zbekiston Milliy universiteti

zumradrahmankulova@gmail.com

OKSNING ENEOLIT VA BRONZA DAVRI TABIIY SHAROITI VA IQLIM O'ZGARISHLARI

ANNOTASIYA

Maqolada Oksning eneolit va bronza davrlaridagi tabiiy sharoiti hamda iqlim o'zgarishlari paleoekologik, geomorfologik va iqlimshunoslik tadqiqotlari asosida tahlil qilingan. Muallif Yevroosiyo miqyosida kechgan global iqlim jarayonlari, xususan golosen davridagi namlik va qurg'oqchilik sikllari Oks va janubiy Markaziy Osiyo hududlarining tabiiy muhitiga qanday ta'sir ko'rsatganini yoritadi. Tadqiqotda Murg'ob, Zarafshon va Balx daryolari havzasidagi gidrologik o'zgarishlar, voha sivilizatsiyalari rivoji hamda aholi manzilgohlarining dinamikasi iqlim omillari bilan bog'liq holda ko'rib chiqiladi. Shuningdek, Oks sivilizatsiyasi misolida qurg'oqchil iqlim sharoitida agrar va ko'chmanchi xo'jalik shakllarining rivojlanishi tahlil qilinadi. Muallif iqlim, atrof-muhit va ijtimoiy jarayonlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni kompleks yondashuv asosida baholab, iqlim o'zgarishlarining jamiyat rivojiga ta'siri doimo inqirozga emas, balki moslashuv va transformatsiya jarayonlariga ham olib kelishi mumkinligini ilmiy jihatdan asoslaydi.

Kalit so'zlar: Oks, eneolit davri, bronza davri, paleoiqlim, iqlim o'zgarishlari, golosen, qurg'oqchilik, namlik dinamikasi, paleoekologiya, geomorfologiya, gidrologik tizimlar, Murg'ob vohasi, Oks sivilizatsiyasi.

KIRISH

Eneolit va bronza davrlarida tabiiy muhit hamda iqlim o'zgarishlari qadimgi sivilizatsiyalarning shakllanishi va rivojlanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. Ayniqsa, Oks (Baqtriya–Marg'iyona) sivilizatsiyasining taraqqiyotida gidrologik tizimlar, tabiiy-geografik sharoit va iqlim omillari muhim o'rin tutgan. So'nggi yillarda paleoekologik, paleoklimatologik va arxeologik tadqiqotlar ushbu hududdagi iqlim dinamikasi hamda uning xo'jalik, aholi joylashuvi va madaniy jarayonlarga ta'sirini yangi ilmiy ma'lumotlar asosida yoritmoqda. Mazkur maqolaning maqsadi Oks hududining eneolit va bronza davrlaridagi tabiiy sharoiti hamda iqlim o'zgarishlarini zamonaviy ilmiy tadqiqotlar asosida tahlil qilish va ularning sivilizatsiya taraqqiyotidagi o'rnini baholashdan iborat.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Odatda ma'lum bir mintaqaning tabiiy sharoiti va iqlim o'zgarishi jarayonlari keng yoki kichik geografik hududlar misolida o'rganiladi. Jahon iqlimshunos olimlari bir qator tarixiy hududlarda, jumladan, qadimgi Akkad, Hind, Mayya sivilizatsiyalari bo'yicha paleoekologik izlanishlar olib borishgan va iqlim omili sivilizatsiyalarning shakllanishi, rivoji va zavolida katta o'rin tutishini aniqlashgan.

So'nggi yillarda Yevroosiyo mintaqasining qadimgi paleoiqlim sharoitini o'rganish bo'yicha ham salmoqli tadqiqotlar o'tkazildi. Paleoekolog F.Chen rahbarligida olib borilgan tadqiqotlarda Kaspiy dengizidan Mo'g'ulistongacha bo'lgan keng mintaqadagi issiq, qurg'oqchil iqlim sharoiti barobar, Okc hududida kechgan paleoekologik jarayonlar ham ochib berildi. Ilk golosen davridagi mo'tadil iqlimning nam havoli iqlim bilan almashish jarayonlari (mil.av. 6000 yillar), o'rta va kechki golosen davrida esa namlikning kamayishi hamda quruq havoli mintaqaga aylanish holatlari kuzatilgan (mil.av. 6000-2000 yillar) [9, 351–364] Yevroosiyodagi bu iqlim o'zgarishlari Okc yozgi mussoniga ham ta'sir qilgan, albatta [20, 135–153].

Bu tadqiqotga ko'ra Okcdagi global quriq havo mil.av. 2200-1750 yillar atrofida sodir bo'lgan ko'rinadi. Ushbu “mega qurg'oqchilik” O'rta yer dengizi bo'ylab, g'arbdan sharqqa va G'arbiy Osiyo, Markaziy Osiyo, Afrika va umuman yer kurrasining g'arbiy yarim shar qismida yog'ingarchilik va namlik 30-50 foizgacha qisqarganligini ko'rsatgan [19, pp 13].

Markaziy Osiyo paleoiqlimi bo'yicha o'tkazilgan tadqiqotlarda alp va subalp hududlari orqali atmosfera sirkulyatsiyasi va baland tog'li muhit o'rtasidagi munosabatlar o'rganilgan [1, 977–985]. Ushbu tadqiqotlar musson ta'sirining pasayishi va g'arbiy hududlarning ob-havo hukmronligi, unda o'rta golotsenning ikkinchi yarmida qurg'oqchil sharoitlar hozirgi paytda hukm surayotgan tabiiy sharoitga yaqinligini ko'rsatgan. Tojikistonning “Qorako'l” nomli ko'lida olib borilgan paleoekologik izlanishlar, so'nggi galosen davrida suv sathining kamayganligidan, iqlimning quruqlashganligidan dalolat bersa, yuqori cho'qqili tog'larda muzliklarning erishi natijasida yuzaga keladigan yuqori suv sathi issiq iqlim sharoitini ko'rsatadi. Mil.av. 3500-1600 yillarda namgarchilik va suv sathining pastligi qayta tiklanadi [18, 10–24]. Shu bilan bir qatorda, Qirg'izistondagi “Kichikko'l” subalp ko'lida suv o'simliklari dunyosini o'rganish suv sathining ko'tarilishini, ya'ni namlikning tobora ortib borganligini tasdiqlaydi. Bu ham Markaziy Osiyo va Hindistonda musson tizimlarining zaiflashishi va O'rta yer dengizi mintaqasidan nam havo oqimining kuchayishi deb talqin qilinadi. Mil.av. II ming yillikda esa qarama-qarshi hodisalar yuz berganligi aniqlangan, ya'ni suv sathining ko'tarilishi hodisasi kuzatilgan.

Aksincha, germaniyalik va amerikalik olimlar mil.av. III-II ming yilliklar boshida yuz bergan ekologik o'zgarishlar g'oyasigi qo'shilmaydi [15, 467–491]. Ularning ta'kidlashicha, suv ta'minoti bilan bog'liq atrof-muhit dinamikasi iqlim va suv masalasi bilan chegaralanmagan, balki geomorfologik va geologik hodisalar kabi bir qancha omillarning kombinatsiyasi bo'lishi mumkin deya izohlashadi.

Jahon iqlimshunoslik fanida qadimgi Eron va Okcning eneolit va bronza davrida kechgan global iqlim o'zgarishi haqidagi gipoteza ham keng muhokama

qilinmoqda. Ilmiy jamoatchilik tomonidan mintaqaning iqlim tizimining o'zgaruvchanligi, uning ijtimoiy-madaniy holatlarga ta'siri yoki insonning tabiatga ta'siri haqidagi masalalar qizg'in muhokamaga sabab bo'lmoqda [8, 187–203]. Ko'pgina olimlar ekologik o'zgarishlar ham ijtimoiy o'zgarishlarga sabab bo'lishi yoki hech bo'lmaganda jamiyatdagi ichki keskinliklarni rivojlantirishi mumkin degan g'oyani ilgari suradilar. Aniqrog'i, iqlimiy sabablar o'tmishdagi jamiyatlar va madaniy jarayonlarning yo'q bo'lib ketishida, mavjud jamiyatlarning iqlim o'zgarishlariga chidamli yoki zaifligini ochib beradigan asosiy omil deb hisoblaydilar [6, 667–673].

Fikrimizcha, iqlim, atrof-muhit va ijtimoiy o'zgarishlar o'rtasidagi bog'liqlik va iqlim o'zgarishlarining insoniyat harakatlariga, xalqlarning buyuk ko'chishlariga ta'siri masalasi fanda ochiq va oydin yoritilib berilmagan, aniqroq aytganda ekologiya hamda antropologiya muammolarini birga o'rganish, inson va atrof-muhit o'rtasidagi o'zaro ta'sir masalalarini aniqroq yoritadi [5, 113[51], 14483–14491].

Ko'plab olimlarning ta'kidlashicha, O'qda iqlim sharoit mil.av. 6950 va 1950 yillar oralig'ida namroq bo'lgan[21, 32-44]. Keyin iqlimning keskin quruqlashishi, mil.av. 1950-1750 yillar atrofida sodir bo'lib, muhim ekologik o'zgarishlarni keltirib chiqargan va bu jarayon mahalliy aholi jamoalariga ta'sir qilgan. Bu hodisalar Turkmanistonning Murg'ob vohasi gidravlik tizimining o'zgarishi misolida kuzatilgan. U yerda vaqt o'tishi mobaynida kanal tarmoqlarining distal qismining cho'llanishi natijasida vohadagi manzilgohlarning krizisi kuzatilgan [14, pp. 15-25]. Bir tomondan Murg'ob daryosi suvlarining kamayib borishi, ikkinchi tomondan, shimoliy shamollar natijasida Qoraqum cho'lida doimiy qum ko'chishi hodisalari yuzaga kelgan. Qurg'oqchilik jarayoni natijasida daryolar o'z oqimini o'zgartirgan, vohada suv ta'minoti keskin kamaygan, qishloq xo'jaligi yerlari salohiyati pasaygan. Murg'obda aholi zichligining kamayishiga olib keladigan demografik bosim yuzaga kelgan, manzilgohlarining ommaviy tashlab ketilishi kuzatilgan, aholining ko'chish jarayoni yuz bergan [16, 194–220].

Paleoekologik tadqiqotlar Eronning janubi-sharqiy qismlarida, ya'ni dengiz iqlimi ta'sir etib turadigan Kaspiy bo'ylarida ham o'tkazilgan. Natijada, mil.av. 3000 va 2300 yillar oralig'ida iqlimning quruqlashib borganligini ko'rsatgan. (13, 93–103) Nihoyat, ko'chmanchi chorvador xalqlarning asosiy makoni bo'lgan g'arbiy Sibirning janubiy chegaralarida va Qozog'istondan olingan periferik ma'lumotlar mil.av. 2500 va 1600 yillar oralig'ida mintaqada quruq kontinental iqlim barqaror bo'lganligini ko'rsatgan [14, pp. 351–370].

Iqlim masalasi O'ks sivilizatsiyasi misolida ham yaxshi o'rganilgan. U O'kning janubiy va Eronning shimoli-sharqiy qismini, taxminan, Orol dengizi havzasi va Eron platosidagi Dashti Kavir cho'li oralig'ida joylashgan va dunyodagi eng qurg'oqchil hududlardan biri hisoblanadi [2, 970–984]. U cho'l iqlim zonalariga tegishli bo'lib, yarim qurg'oqchil iqlimga ega, kuzning oxiridan bahorning o'rtalarigacha nisbatan yog'ingarchilikning kamligi va yilning qolgan qismida quyosh va yuqori haroratning maksimal ta'siri bilan tavsiflanadi. Bu hududning asosiy qismida yiliga 400 mm.dan kam yog'ingarchilik kuzatiladi [7,3–24].

Qurg'oqchilikka qaramay, janubiy Markaziy Osiyo neolit davridan boshlab agroko'chmanchi xo'jalikka asoslangan va uzoq tarixga ega, bu albatta suv xo'jaligi bilan bog'liq. Aholining katta qismi qishloq xo'jaligida foydalanish uchun qulayroq bo'lgan daryo bo'ylarida yoki tog' etaklarida yashagan, tog'li hududlarda iqlim sharoiti chorvachilik va lalmi dehqonchilik uchun yetarli va qulay bo'lgan [11, 59–75]. Demak, mil.av. III ming yillik oxiridagi iqlim qurg'oqchiligi dunyoning turli hududlarida kuzatilgan, mil.av. II ming yillikning birinchi yarmida esa nisbiy iqlim barqarorligi davri bo'lgan.

Janubiy Markaziy Osiyoda olib borilgan so'nggi geomorfologik tadqiqotlar ham inson va atrof-muhit o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni tushunishga katta hissa qo'shadi. Dehqonchilik asosan voha yoki tog'dan oquvchi daryo o'zanlarida, buloq bo'ylarida amalga oshirilgan. Murg'ob deltasida olib borilgan tadqiqotlariga ko'ra, voha iqlimi bronza davrida hozirgidan keskin farq qilgan [10, 39, 3415–3427]. Unga ko'ra, Murg'ob unumdor voha tekisligi hisoblangan va bronza davri manzilgohlari (Gonur va Taxirboy) yaqinidagi gidrologik tizim bronza davrining oxirigacha, ya'ni mil.av. II ming yillikning o'rtalariga qadar faol bo'lgan.

Afg'oniston va O'zbekistonning tarixiy hududlarida ham keng geomorfologik tadqiqotlar o'tkazilgan [11, 150–165]. Balx va Zarafshon daryolarining paleokanallarini tekshirish kanallarning haddan tashqari harakatchanligi, katta harakat diapazoni va katta miqdordagi o'zgarishlar bilan gidrografik tizimning kuchli dinamikasi aniqlangan. Afg'onistonning shimolida joylashgan Dashli, Janubiy O'zbekistonning Surxon-SHerobod hududlarida bronza davridan to so'nggi Ahamoniylar davrigacha o'lkalarning aholi tomonidan egallanishi doimiy suv mavjudligidan dalolat beradi.

Amudaryo, Sirdaryo hamda Orol dengizi qadimgi Okcning iqlimini mo'tadillashtirishda, shu hududda shakllangan ilk shaharlarning o'rnashuvi va iqtisodiy taraqqiyotida, shu hududda shakllangan barcha sivilizatsiyalar iqtisodining shakllanishi va rivojlanishini ta'minlashda, aholining geografik joylashuvi jarayonlarida bosh omil vazifasini bajargan.

Miloddan avvalgi II ming yillikda Amudaryo asosan Kaspiy dengiziga oqqan. Bu davrda iqlim nisbatan namroq bo'lib, daryo keng va kuchli oqimga ega bo'lgan. Arxeologik va geologik topilmalar orqali bu davrning Amudaryo va uning atrofidagi jamoalar uchun qanchalik muhim bo'lganini bilib olish mumkin. Daryo yo'nalishining o'zgarishi esa insoniyat tarixi davomida iqlim o'zgarishlari va sug'orish tizimlariga bog'liq holda sodir bo'lgan.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, Oks va unga tutash Eron hududlarida olib borilgan paleoekologik, paleoklimatologik hamda geomorfologik tadqiqotlar eneolit va bronza davrlarida tabiiy muhitning dinamik o'zgarishlarga uchraganligini ko'rsatadi. Tadqiqot natijalari miloddan avvalgi III ming yillik oxiri va II ming yillik boshlarida kuzatilgan qurg'oqchilik hamda gidrologik o'zgarishlar voha dehqonchiligi, aholi manzilgohlarining joylashuvi va xo'jalik faoliyatiga sezilarli ta'sir ko'rsatganini tasdiqlaydi. Biroq iqlim o'zgarishlari barcha hududlarda bir xil

kechmagan bo'lib, ularning ta'siri tabiiy-geografik sharoit va mahalliy ekologik omillarga qarab turlicha namoyon bo'lgan.

Shuningdek, tadqiqot iqlim o'zgarishlarini qadimgi jamiyatlar inqirozining yagona omili sifatida baholash ilmiy jihatdan to'liq asoslanmaganligini ko'rsatadi. Aksincha, Oks sivilizatsiyasi misolida aholi yangi ekologik sharoitlarga moslashish, sug'orish tizimlarini takomillashtirish, xo'jalik shakllarini diversifikatsiya qilish va manzilgohlar tizimini qayta tashkil etish orqali tabiiy o'zgarishlarga moslasha olgan. Demak, iqlim omili ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy jarayonlar bilan uzviy bog'liq holda namoyon bo'lib, qadimgi jamiyatlar taraqqiyotini kompleks yondashuv asosida o'rganish zarurligini yana bir bor tasdiqlaydi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YHATI

1. Beer R., Heiri O., & Tinner W. Vegetation history, fire history and lake development recorded for 6300 years by pollen, charcoal, loss on ignition and chironomids at a small lake in southern Kyrgyzstan (Alay Range, Central Asia). *The Holocene*, 2007. 17(7).
2. Cheng, H., Zhang, P. Z., Spötl, C., Edwards, R. L., Cai, Y. J., Zhang, D. Z., et al. (2012). The climatic cyclicity in semiarid-arid central Asia over the past 500,000 years. *Geophysical Research Letters*, 39. Lauterbach, S., Witt, R., Plessen, B., Dulski, P., Prasad, S., Mingram, J., et al. (2014). Climatic imprint of the mid-latitude Westerlies in the Central Tian Shan of Kyrgyzstan and teleconnections to North Atlantic climate variability during the last 6000 years. *The Holocene*, 24(8).
3. Cremaschi M. Palaeohydrography and middle holocene desertification in the Northern Fringe of the Murghab Delta. In A. Gubaev, G. A. Koshelenko, & M. Tosi (Eds.), *The archaeological map of the Murghab delta. Preliminary reports 1990–1995*. Roma: Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. 1998.
4. Cremaschi M. Palaeohydrography and middle holocene desertification in the Northern Fringe of the Murghab Delta. In A. Gubaev, G. A. Koshelenko, & M. Tosi (Eds.), *The archaeological map of the Murghab delta. Preliminary reports 1990–1995*. Roma: Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. 1998.
5. D'Alpoim Guedes J. A., Crabtree S. A., Bocinsky R. K., & Kohler T. A. Twenty-first century approaches to ancient problems: Climate and society. *PNAS*, 2016.
6. Dalfes H. N., Kukla G., & Weiss H. Third Millenium BC climate change and old world collapse. Berlin, Heidelberg: Springer. De Menocal, P. B. (2001). Cultural responses to climate change during the late holocene. *Science*, 1997.
7. De Pauw E. Principal biomes of Central Asia. In R. Lal, M. Suleimenov, B. A. Stewart, D. O. Hansen, & P. Doraiswamy (Eds.), *Climate change and terrestrial carbon sequestration in Central Asia*. London: 2007. Taylor&Francis.
8. Dearing J. Climate-human-environment interactions: Resolving our past. *Climate of the Past*, 2006. 2(2).
9. F. Chen, Z. Yu, M. Yang, E. Ito, S. Wang, D.B. Madsen et al. Holocene moisture evolution in arid central Asia and its out-of-phase relationship with Asian monsoon history. *Quaternary Science Reviews*, 2008. 27,

10. Fouache E., Besenval R., Cosandey C., Cousot C., Ghilardi M., Huot S., et al. Paleochannels of the Balkh river (northern Afghanistan) and human occupation since the Bronze Age period. *Journal of Archaeological Science*, 2012;
11. Fouache E., Rante R., Mirzaakhmedov D., Ragala R., Dupays M., Vella C., et al. The role of catastrophic floods generated by collapse of natural dams since the neolithic in the Oases of Bukhara and Qaraqöl: Preliminary results. *International Journal of Geohazards and Environment*, 2(3), 2016.
12. Francfort H.-P. L'âge du Bronze en Asie centrale. La civilisation de l'Oxus. *Anthropology of the Middle East*, 4(1), 91–111. Lamberg-Karlovsky, C. C. (2012). The Oxus civilization (aka: the Bactria-Margiana archaeological complex). *The Review of Archaeology*, 30, 2009.
13. H.M. Cullen, P.B de Menocal, S. Hemming, G. Hemming, F.H, Brown, T. Guiderson et al. Climate change and the collapse of the Akkadian Empire: Evidence from the deep sea. *Geology*, 2000. 28(4), 379–382.
14. Kakroodi A. A., Kroonenberg S. B., Hoogendoorn R. M., Mohammed Khani H., Yamani M., Ghassemi M. R., et al. Rapid Holocene sea-level changes along the Iranian Caspian coast. *Quaternary International*, 2012. 263
15. Kremenetski, C. V. (1997). The Late Holocene environmental and climate shift in Russia and surrounding lands. In H. N. Dalfes, G. Kukla, & H. Weiss (Eds.), *Third Millenium BC climate change and old world collapse* Berlin, Heidelberg: Springer.
16. Lewis R. A. Early irrigation in West Turkestan. *Annals of the Association of the American Geographers*, 1966. 56(3).
17. Masimov I. The study of the Bronze Age sites in the Lower Murghab. In P. L. Kohl (Ed.), *The Bronze Age civilization in Central Asia. Recent discoveries* . New York: M.E. Sharpe. 1981.
18. Mayewski P. A., Rohling E. E., Stager J. C., Karlén W., Maasch K. A., Meeker L. D., et al. Holocene climate variability. *Quaternary Research*, 62(3), 2004.
19. Mischke S., Rajabov I., Mustaeva N., Zhang C., Herzsuh U., Boomer I., et al. Modern hydrology and late Holocene history of Lake Karakul, Eastern Pamirs (Tajikistan): A reconnaissance study. *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*, 2010. 289.
20. Weiss H. *Megadrought and Collapse*. New York: Oxford University Press. 2017.
21. Y. Wang, X. Liu, U. Herzsuh. Asynchronous evolution of the Indian and East Asian Summer Monsoon indicated by Holocene moisture patterns in monsoonal central Asia. *EarthScience Reviews*, 2010. 103.
22. Виноградов А.В., Мамедов Е.Д. Ландшафтно-климатические условия среднеазиатских пустынь в голоцене // ИМКУ, 11. 1974.

Шайдуллаева Г. Ш.

PhD., доцент кафедры «Архивоведение и источниковедение»

Национальный университет Узбекистана

shaydullayeva87@list.ru

Рахмонкулова З. Б.

PhD., профессор кафедры «Архивоведение и источниковедение»

Национальный университет Узбекистана

zumradrahmankulova@gmail.com

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОКСА В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА

АННОТАЦИЯ

В статье на основе палеоэкологических, геоморфологических и климатологических исследований анализируются природные условия и климатические изменения в Оксе в эпоху энеолита и бронзового века. Автор рассматривает влияние глобальных климатических процессов, происходивших в масштабах Евразии, в частности циклов увлажнения и аридизации в голоцене, на природную среду Окса низменностей и южных районов Центральной Азии. В исследовании освещаются гидрологические изменения в бассейнах рек Мургаб, Зарафшан и Балх, а также развитие оазисных цивилизаций и динамика расселения населения в контексте климатических факторов. Кроме того, на примере Окской цивилизации анализируется развитие земледельческих и кочевнических форм хозяйства в условиях засушливого климата. Автор, применяя комплексный подход, оценивает взаимосвязь между климатом, окружающей средой и социальными процессами, обосновывая, что климатические изменения не всегда приводят к кризисам, но могут способствовать адаптации и трансформации общественного развития.

Ключевые слова: Окс, эпоха энеолита, бронзовый век, палеоклимат, климатические изменения, голоцен, аридизация, динамика увлажнения, палеоэкология, геоморфология, гидрологические системы, Мургабский оазис, Окская цивилизация.

Shaydullayeva G. Sh.

PhD., associate professor at the department of «Archival and source studies»

National University of Uzbekistan

shaydullayeva87@list.ru

Rahmonkulova Z. B.

PhD., professor at the department of «Archival and source studies»

National University of Uzbekistan

zumradrahmankulova@gmail.com

NATURAL CONDITIONS AND CLIMATE CHANGES IN OXUS DURING THE ENEOLITHIC AND BRONZE AGES

ABSTRACT

The article analyzes the natural conditions and climate changes of the Oxus region during the Eneolithic and Bronze Ages on the basis of paleoecological, geomorphological, and climatological research. The author examines how global climatic processes that occurred across Eurasia, particularly the cycles of humidity and aridity during the Holocene, influenced the natural environment of the Oxus lowlands and the southern regions of Central Asia. The study considers hydrological transformations in the basins of the Murghab, Zarafshan, and Balkh rivers, as well as the development of oasis civilizations and the dynamics of human settlements in relation to climatic factors. In addition, the development of agricultural and pastoral economic systems under arid climatic conditions is analyzed through the example of the Oxus Civilization. The author evaluates the interrelationship between climate, environment, and social processes within a comprehensive analytical framework and argues that climate change does not necessarily lead to crises, but may also result in processes of adaptation and transformation in the development of human societies.

Keywords: Eneolithic period, Bronze Age, paleoclimate, climate change, Holocene, aridity, humidity dynamics, paleoecology, geomorphology, hydrological systems, Murghab oasis, Oxus Civilization.

Шакиров И. Р.

Старший преподаватель, PhD кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

I.Shakirov91@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучена основные этапы формирования вьетнамской идентичности, в частности, в период вхождения в состав китайской империи вплоть до обретения государственной независимости. Опираясь на труды зарубежных исследователей, в статье приводятся сведения о факторах, повлиявших на сохранение идентичности вьетнамской культуры. Кроме того, проведен также анализ противостояния вьетнамского этноса, что также оказало влияние на сохранение своей культурной идентичности.

Ключевые слова: Вьетнам, культура, идентичность, противостояние, этнос.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование с исторической точки зрения региона Юго-Восточной Азии открывает перед историками, в том числе, востоковедов один из феноменов цивилизаций – Вьетнам, который расположен на востоке полуострова Индокитай, вытянутый вдоль побережья Южно-Китайского моря в форме латинской буквы «S». Следует отметить, что в контексте исторического развития Вьетнам занимал стратегическое, но крайне уязвимое географическое положение. К примеру, на севере он граничит с Китаем – один из крупных центров Азии, чье влияние на протяжении почти двух тысячелетий определял вектор развития всего региона. На западе страны естественными границами Вьетнама являются Аннамские горы (горы Чыонгшон), которые отделяют Вьетнама от Лаоса и Камбоджи. В результате такой географии Вьетнам делится на два ключевых сельскохозяйственных центра. Первый это бассейн Красной реки (Хонгха) на севере с центром в Ханое, второй – дельта реки Меконг на юге с центром в Хошимине.

Актуальность данной статьи обоснована исторической стойкостью вьетнамского этноса. В частности, в отличие от других народов, которые были завоеваны, ассимилированы и навсегда растворились в составе Китайской империи, вьетнамцы (кинъ) смогли совершить фактически невозможное. Находясь под прямым китайским владычеством, известным в историографии как период «Северного зависимого положения» (Bắc thuộc), на протяжении почти тысячи лет (с 111 г. до н.э. по 938 г. н.э.), они не потеряли свой язык, самосознание и базовые культурные константы. Несмотря на это, объявив о своей независимости в X веке, вьетнамское государство Дайвьет само перешло в историческое наступление, начав

многовековой «Марш на Юг» (Nam tiến), в результате чего впитало элементы культур исчезнувшей империи Чампа и кхмеров дельты Меконга, а в XIX–XX веках выдержало жесткое столкновение с европейским (французским) колониализмом [1, с. 52].

Основной целью данной статьи является анализ ключевых исторических этапов, в ходе которых был сформирован уникальный «культурный код» Вьетнама.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До начала масштабной китайской экспансии в дельте Красной реки (Северный Вьетнам) существовала развитая, самобытная цивилизация Бронзового века, которая достигла своего наивысшего расцвета в I тысячелетии до н.э. Следует отметить, что в современной исторической науке она получила название Донгшонской культуры (по названию поселения Донгшон во вьетнамской провинции Тханьхоа, где в начале XX века были обнаружены первые артефакты). Носителями данной культуры являлись древние племена лаквьетов, которые заложили прочную основу, на котором устояла вся последующая вьетнамская идентичность.

Необходимо отметить, что ключевыми опорами донгшонского культурного субстрата стали три взаимосвязанных фактора. В частности, заливное рисоводство являлось основой менталитета, так как выращивание риса на затопляемых чеках требовало колоссальных, скоординированных усилий всего населения дельты Красной реки. В результате того, что одиночная семья была неспособна построить сеть дамб и каналов для защиты от ежегодных разрушительных паводков была зарождена вьетнамская община (ланг), которая была жестко структурирована коллективом, где взаимовыручка, строгая дисциплина и подчинение индивидуальных интересов коллективным стали главным залогом выживания. Следует констатировать, что данный крестьянский коллективизм в дальнейшем послужил основным «щитом» против внешней ассимиляции.

Наряду с этим, бронзовый барабан Донгшон являлся символом духа. Главным технологическим и культурным достижением эпохи стали гигантские литые бронзовые барабаны. Необходимо отметить, что в современной востоковедной литературе эти барабаны классифицируются как многофункциональные сакральные предметы, которые выполняют религиозную роль. В большинстве случаев они использовались в шаманских ритуалах для вызова дождя и фиксации погребальных обрядов, а также в политических и военных – служили легитимацией власти вождей. Сложные орнаменты на барабанах, в частности, птицы, лодки, люди в перьях, сцены ритуальных танцев представляют собой древнейшую изобразительную летопись вьетнамского этноса.

В древнем донгшонском обществе господствовали элементы матриархата и двустороннего счета родства. Женщина не была изолирована в домашней сфере, а принимала активное участие в управлении общиной, экономическом обмене и, в случае необходимости, в военных действиях. Этот высокий

статус женщины вьетнамское обычное право удержало даже тогда, когда внешние силы попытались насильственно внедрить патриархальную конфуцианскую модель.

После присоединения территории современного Северного Вьетнама к империи Хань китайская администрация разделила регион на несколько округов (цзюнь), управляемых назначаемыми чиновниками. Вместе с новой административной системой активно внедрялись конфуцианская идеология, китайское законодательство, налоговая система, письменность и элементы бюрократического аппарата. Основной задачей китайской администрации являлась интеграция региона в общеимперскую систему управления и постепенная культурная ассимиляция местного населения. Вместе с тем политика китаизации имела ограниченный успех, поскольку традиционные сельские общины сохраняли значительную автономию, а местная знать продолжала играть важную роль в общественной жизни.

Как отмечает Keith Weller Taylor, китайское управление не уничтожило местные общественные институты, а было вынуждено сосуществовать с ними. В результате возникла своеобразная модель взаимодействия имперской администрации и традиционного общества, ставшая одной из важнейших особенностей ранней истории Вьетнама [2, с. 22].

Существенное влияние на развитие региона оказало распространение конфуцианства. Китайская модель образования, система государственных экзаменов, принципы административной организации и представления об идеальном государстве постепенно проникали во вьетнамское общество. Однако конфуцианская традиция никогда полностью не вытесняла местные религиозные культы, буддизм и народные верования. Именно сочетание внешних интеллектуальных заимствований с сохранением собственных культурных традиций стало характерной особенностью формирования вьетнамской цивилизации [3, с. 45].

Одним из наиболее ярких свидетельств сохранения этнического самосознания стали многочисленные восстания против китайского владычества. Уже в 40 г. н. э. сестры Чынг (Trung Trắc и Trung Nhị) подняли крупное восстание против власти династии Восточная Хань. Хотя спустя три года оно было подавлено войсками генерала Ма Юаня, память о сестрах Чынг сохранилась как символ борьбы за независимость и национальное достоинство. Современная вьетнамская историография рассматривает это восстание не только как политическое выступление, но и как один из первых актов формирования коллективной исторической памяти [4, с. 150].

В последующие столетия сопротивление иностранному господству продолжалось. Значительное место в истории занимают восстания Ли Би (542–548 гг.), основавшего государство Вансуан, а также выступления Чиеу Куанг Фука и Фунг Хынга. Хотя большинство этих движений завершилось поражением, они свидетельствовали о сохранении стремления местной элиты к политической самостоятельности. По мнению Александра Вудсайда, именно последовательность подобных восстаний способствовала

возникновению представлений о существовании отдельного политического сообщества, отличного от китайского государства [5, с. 16].

Наряду с политическими процессами происходили важные изменения в социальной и культурной жизни. Китайские технологии обработки риса, ирригационного строительства, металлургии, развития ремесел и торговли значительно ускорили хозяйственное развитие региона. Однако заимствование экономических достижений сопровождалось их адаптацией к местным природным условиям и традиционной организации сельской общины. Именно сельская община (*làng*) постепенно стала важнейшим элементом социальной структуры, обеспечивая сохранение местных обычаев, коллективной памяти и культурной преемственности [7, с. 5].

Особую роль в формировании вьетнамской идентичности сыграл буддизм, получивший широкое распространение уже в первые века нашей эры. В отличие от конфуцианства, ориентированного прежде всего на государственную бюрократию, буддизм проникал во все слои общества, оказывая существенное влияние на моральные ценности, образование и культуру. В дальнейшем именно синтез конфуцианских, буддийских и местных религиозных традиций станет одной из отличительных особенностей вьетнамской цивилизации [8, с. 290].

Переломным моментом стала победа Нго Куена над армией Южной Хань в битве на реке Батьданг в 938 году. Используя особенности приливов и заранее установленные в русле реки деревянные колья, вьетнамские войска нанесли противнику сокрушительное поражение. Победа положила конец почти тысячелетнему периоду китайского политического господства и открыла новую эпоху независимого развития государства. Как отмечает Дэвид Марр, именно после 938 года идеи политической самостоятельности постепенно трансформировались в устойчивое представление о существовании самостоятельной вьетнамской нации, обладающей собственной историей и культурой [9, с. 7].

Не менее важным элементом становления идентичности являлось формирование особого исторического сознания. Несмотря на отсутствие независимой государственности, память о собственных правителях, легендарных династиях Хунг и происхождении народа от дракона Лак Лонг Куана и феи Ау Ко передавалась из поколения в поколение посредством устной традиции. Эти мифологические сюжеты постепенно превратились в важнейший элемент коллективной памяти, формируя представление о едином происхождении вьетнамского народа. По мнению Лиамы Келли, подобные исторические мифы не столько отражали реальные события древности, сколько выполняли важную политическую функцию, объединяя население вокруг идеи общего происхождения и исторической преемственности [10, с. 28].

Китайская администрация стремилась интегрировать регион не только политически, но и культурно. Использование классического китайского языка (*вэньянь*) в официальном делопроизводстве, распространение конфуцианских канонов, внедрение китайской календарной системы и

административной терминологии должны были превратить местную элиту в составную часть общеимперской бюрократии. Однако процесс культурной интеграции носил избирательный характер. Местная знать использовала китайское образование прежде всего как средство получения административного опыта, не отказываясь при этом от собственной этнической принадлежности. В результате уже в раннем Средневековье сформировался своеобразный феномен «культурного заимствования без политической ассимиляции», который позднее станет одной из отличительных особенностей развития Вьетнама [11, с. 35].

Следует отметить, что сопротивление китайскому господству не ограничивалось исключительно вооруженными восстаниями. Существенную роль играли повседневные формы культурного сопротивления: сохранение местных религиозных культов, использование традиционных семейных обрядов, поддержание родоплеменных связей и автономии сельских общин. Современные историки рассматривают подобные практики как важный механизм сохранения этнической идентичности. По словам Патрисии Пелли, национальная идентичность формируется не только в результате крупных политических событий, но и благодаря повседневному воспроизводству культурных традиций, языка, семейных ценностей и коллективной памяти [12, с. 21].

Особое значение имело геополитическое положение Вьетнама между китайским цивилизационным миром и государствами Юго-Восточной Азии. На протяжении первых веков нашей эры территория современного Северного Вьетнама являлась своеобразной контактной зоной, где пересекались различные торговые пути, религиозные идеи и культурные влияния. Через морские торговые маршруты сюда проникали индийские религиозно-философские традиции, прежде всего буддизм, который постепенно занял важное место в духовной жизни общества. Таким образом, формирование вьетнамской культуры происходило под воздействием сразу нескольких цивилизационных центров, что определило ее синтетический характер [13, с. 310].

Завершение эпохи китайского господства стало возможным благодаря постепенному ослаблению самой китайской государственности в период Пяти династий и Десяти царств (907–960 гг.). Политическая нестабильность в Китае создала благоприятные условия для усиления местной знати во Вьетнаме. Победа Нго Куена в битве на реке Батьданг в 938 году стала не случайным военным успехом, а закономерным итогом длительного процесса политической консолидации местных элит и укрепления регионального самосознания. Как справедливо отмечает Кристофер Гоша, независимость Вьетнама была достигнута не в результате одномоментного восстания, а стала итогом многовековой эволюции политических институтов и формирования собственной модели государственного управления [14, с. 37].

Следовательно, почти тысячелетний период китайского господства оказал двойственное влияние на развитие Вьетнама. С одной стороны, он обеспечил распространение передовых для своего времени административных

технологий, письменности, конфуцианской философии, правовой культуры и государственной бюрократии. С другой стороны, именно постоянная необходимость противостоять внешнему политическому контролю способствовала укреплению чувства культурной обособленности и исторической общности населения. Именно поэтому многие современные исследователи рассматривают китайский период не как время утраты самостоятельности, а как фундаментальный этап формирования вьетнамской идентичности, без которого невозможно объяснить дальнейшее развитие независимого Вьетнама [15, с. 298].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ показал, что период китайского господства нельзя рассматривать исключительно как эпоху иностранного порабощения. Данный период стал временем сложного взаимодействия процессов культурного заимствования и сохранения местной самобытности. Именно в этот период были заложены основы административной системы, политической культуры, социальной организации и исторической памяти, которые впоследствии определили формирование независимой вьетнамской государственности и национальной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорин А.Л. В каком году Вьетнам обрел независимость от Китая? // Вьетнамские исследования, Серия 2. 2019, № 3.
2. Taylor K.W. The Birth of Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1983.
3. Taylor K.W. A History of the Vietnamese. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
4. Taylor K. W. The Birth of Vietnam.
5. Woodside A. Vietnam and the Chinese Model: A Comparative Study of Nguyen and Ch'ing Civil Government in the First Half of the Nineteenth Century. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
6. Marr D. G. Vietnam: State, War and Revolution (1945–1946). Berkeley: University of California Press, 2013. Introduction.
7. Higham C. Early Mainland Southeast Asia. Bangkok: River Books, 2014.
8. Marr D. G. Vietnamese Tradition on Trial, 1920–1945. Berkeley: University of California Press, 1981.
9. Taylor K. W. A History of the Vietnamese. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
10. Kelley L. C. Beyond the Bronze Pillars: Envoy Poetry and the Sino-Vietnamese Relationship. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2005.
11. Woodside A. Vietnam and the Chinese Model. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
12. Pelley P. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Durham: Duke University Press, 2002.
13. Higham C. Early Mainland Southeast Asia. Bangkok: River Books, 2014.

14. Goscha C. Vietnam: A New History. New York: Basic Books, 2016.
15. Taylor K. W. The Birth of Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1983.

Shakirov I. R.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası katta o‘qituvchisi, PhD

O‘zbekiston Milliy universiteti

I.Shakirov91@mail.ru

VETNAM O‘ZLIGINING SHAKLLANISHINING TARIXIY BOSQICHLARI: XITOIY TA‘SIRIDAN MUSTAQILLIKKACHA

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Vetnam milliy o‘zligining shakllanishining asosiy bosqichlari, xususan, Vetnam hududlarining Xitoy imperiyasi tarkibiga kirgan davridan boshlab davlat mustaqilligiga erishgunga qadar bo‘lgan jarayonlar tadqiq etilgan. Xorijiy tadqiqotchilarning ilmiy asarlariga tayangan holda, maqolada vetnamliklarning milliy va madaniy o‘zligini saqlab qolishiga ta‘sir ko‘rsatgan asosiy omillar haqida ma‘lumotlar keltirilgan. Shuningdek, vetnam etnosining tashqi siyosiy va madaniy ta‘sirlarga qarshi kurashi ham tahlil qilinib, mazkur jarayonning vetnamliklarning o‘ziga xos madaniy identifikatsiyasini saqlab qolishdagi ahamiyati ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: Vetnam, madaniyat, identifikatsiya, qarama-qarshilik, etnos.

Shakirov I. R.

Senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

I.Shakirov91@mail.ru

HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION OF VIETNAMESE IDENTITY: FROM CHINESE INFLUENCE TO INDEPENDENCE

ABSTRACT

This article examines the main stages in the formation of Vietnamese identity, particularly from the period of Vietnam’s incorporation into the Chinese Empire to the attainment of state independence. Drawing on the works of foreign scholars, the article provides an analysis of the factors that contributed to the preservation of Vietnamese cultural identity. In addition, the study examines the resistance of the Vietnamese ethnic community to external political and cultural influences and analyzes its role in preserving the distinctiveness of Vietnamese cultural identity.

Keywords: Vietnam, culture, identity, resistance, ethnicity.

Eralov A. J.

«Ijtimoiy va gumanitar fanlar» kafedrası dotsenti, PhD

Qarshi davlat texnika universiteti

azamateralov2@gmail.com

O'ZBEKISTON TURIZMINI RIVOJLANISHIDA BUXORO ETNOTURIZMINING AHAMIYATI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada O'zbekiston turizm sohasida Buxoro vohasining etnoturizm salohiyati tahlil qilinadi. Buxoro viloyati o'zining boy tarixiy-madaniy merosi, me'moriy yodgorliklari, qadimiy hunarmandchilik an'analari va xalq og'zaki ijodi bilan nafaqat mamlakat, balki butun Markaziy Osiyo miqyosida ham muhim turizm markazi sifatida ajralib turadi. Tadqiqotda etnoturizmning iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy ahamiyati, uni rivojlantirish shart-sharoitlari hamda mavjud imkoniyatlar ilmiy asosda o'rganilgan. Shuningdek, Buxoro vohasida etnoturizmni rivojlantirish jarayonida davlat siyosati, infratuzilma, mahalliy aholi ishtiroki va xalqaro hamkorlikning o'zni alohida tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: Buxoro vohasi, etnoturizm, madaniy meros, turizm infratuzilmasi, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish, O'zbekiston turizmi.

KIRISH

Buxoro vohasi o'zining boy madaniy merosi, qadimiy yodgorliklari hamda o'ziga xos tabiiy manzaralari bilan nafaqat O'zbekiston, balki butun Markaziy Osiyo mintaqasining eng muhim turistik hududlaridan biri sifatida ajralib turadi. Ushbu voha tarixiy markaz sifatidagi maqomidan tashqari, o'zining turizm jozibadorligi bilan ham xalqaro maydonda tanilgan. Ayniqsa, hududning turizm salohiyati etnoturizm yo'nalishida alohida ahamiyat kasb etadi.

Etnoturizm mohiyatan sayyohlarni mahalliy aholining urf-odatlarini, an'analari, mehnat faoliyati va turmush tarzi bilan tanishtirish orqali ijtimoiy-madaniy boylikni targ'ib etadigan hamda iqtisodiy foyda keltiradigan turizm shakli sanaladi. Buxoro vohasida ushbu yo'nalishni rivojlantirish nafaqat iqtisodiy yuksalishga, balki hudud madaniyatining asrab-avaylanishi va zamonaviy global jarayonlarga moslashuvchanligini ta'minlashga ham xizmat qiladi. Shu bois, etnoturizmning rivojlanishi vohaning ijtimoiy-iqtisodiy hayotida muhim strategik omil bo'lishi mumkin.

Buxoro vohasi Markaziy Osiyoning eng yirik tarixiy va madaniy markazlaridan biri sifatida alohida o'rin tutadi. Hududning strategik ahamiyati qadimiy Buyuk Ipak yo'lining asosiy chorrahalaridan biri sifatida shakllangan bo'lib, bu omil uning iqtisodiy va madaniy taraqqiyotida muhim rol o'ynagan. Bugungi davrda esa Buxoro viloyati O'zbekistonning eng rivojlangan hududlari qatorida tilga olinadi. Viloyat iqtisodiyoti ko'p tarmoqli tuzilishga ega bo'lib, asosan qishloq xo'jaligi, sanoat, savdo sohasi va turizm sohasining rivojlanishiga tayanadi.

Mazkur masala yuzasidan X.Soatov, Yu.Ergasheva, Y.Ahmadaliyev, O. Ismoilov, A. Berdiyev, S. Ruziyev, A. Eralovlar o'z tadqiqotlarida turizm bilan bog'liq ayrim ma'lumotlar keltirishgan.

TADQIQODNING ASOSIY NATIJALARI

Buxoro vohasida turizm sohasi, xususan etnoturizm va madaniy turizmning rivojlanishi, hududning iqtisodiy barqarorligini mustahkamlash, yangi ish o'rinlari yaratish hamda mahalliy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish uchun muhim imkoniyatlarni yuzaga keltiradi. Ayniqsa, etnoturizmning kengaytirilishi qishloq hududlarida yashovchi aholi uchun dolzarb ahamiyatga ega bo'lib, bunday hududlar ko'pincha iqtisodiy o'sish jarayonidan chetda qolishi kuzatiladi.

Shu bilan birga, etnoturizmning rivojlanishi nafaqat iqtisodiy, balki madaniy va ijtimoiy foydalar ham beradi. Bu jarayon avvalo Buxoro vohasiga xos milliy urf-odatlar, qadimiy an'analar, hunarmandchilik mahsulotlari, xalq oshxonasi va folklor namunalari saqlanishi hamda keng targ'ib qilinishiga xizmat qiladi.

Buxoro vohasida etnoturizmni samarali rivojlantirish uchun bir qator muhim omillar va shart-sharoitlarning mavjudligi talab etiladi. Bu jarayon faqatgina turizm infratuzilmasini kengaytirish va zamonaviylashtirishni emas, balki mahalliy aholi hamda davlat idoralari o'rtasidagi hamkorlikni ham o'z ichiga oladi.

Hududning tarixiy-madaniy merosi etnoturizm rivojida asosiy resurs sifatida katta ahamiyat kasb etadi. Buxoro, G'ijduvon, Kogon kabi qadimiy shaharlar boy tarixiy obidalar, me'moriy inshootlar va madaniy yodgorliklarga ega bo'lib, ular nafaqat turistik jalb etuvchanlikni oshiradi, balki hududning madaniy identitetini saqlashga ham xizmat qiladi. Ayniqsa, Buxoro shahri islom me'morchiligi va qadimiy arxitektura yodgorliklari bilan mashhur bo'lib, bu jihat etnoturizmning rivojlanishida asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Shuningdek, vohaning turli etnik guruhlari, ularning urf-odatlari, milliy an'analari, hunarmandchilik faoliyati, musiqa san'ati va milliy taomlari etnoturizmning kelajakdagi taraqqiyotida katta imkoniyatlarni ochib beradi. Mahalliy aholining turmush tarzini sayyohlarga taqdim etish orqali Buxoro vohasi o'zining boy madaniy merosini global miqyosda keng targ'ib qilish imkoniyatiga ega bo'ladi.

O'zbekistonning boshqa mintaqalaridan farqli ravishda, Buxoro vohasi o'ziga xos va betakror madaniy hamda ma'rifiy merosga ega hudud sifatida ajralib turadi. Ushbu hududda amalga oshiriladigan etnoturizm dasturlari sayyohlarga mahalliy aholi hayoti, turmush tarzi, san'ati va an'alarini yaqindan o'rganish imkoniyatini taqdim etadi.

Buxoro vohasida etnoturizmni rivojlantirish uchun mavjud shart-sharoitlar va resurslar nihoyatda kengdir. Viloyat o'zining boy tarixiy obidalari, madaniy merosi hamda xalqaro miqyosda mashhur bo'lgan qadimiy an'analar bilan ajralib turadi. Ayniqsa, hududda joylashgan tabiiy landshaftlar, arxitektura yodgorliklari va madaniy ob'ektlar etnoturizmning barqaror rivojlanishiga katta hissa qo'shishi mumkin. Bu omillar Buxoro vohasini nafaqat mahalliy, balki xalqaro sayyohlar uchun ham jozibador maskanga aylantiradi.

Buxoro viloyatining asosiy boyliklaridan biri uning qadimiy tarixiy va boy madaniy merosidir. Xususan, Buxoro shahri oʻzining meʼmoriy obidalari, masjid va madrasalari, maqbaralari hamda tarixiy majmualari bilan keng jahon miqyosida tanilgan. Bu shahar “Oʻzbekistonning madaniy poytaxti” sifatida eʼtirof etilishi ham uning yuksak tarixiy va maʼnaviy ahamiyatidan dalolat beradi. Ark qalʼasi, Samanidlar maqbarasi, Bolo Hauz masjidi, Ismoil Somoniy maqbarasi, Chor-Bakr majmuasi kabi koʻplab yodgorliklar nafaqat milliy, balki xalqaro miqyosda turizmning rivojlanishida muhim oʻrin tutadi.

Bundan tashqari, Buxoro vohasidagi qishloqlarda saqlanib qolgan milliy urf-odatlar, hunarmandchilik namunalari va madaniy meros ham etnoturizmning taraqqiy etishi uchun mustahkam zamin yaratadi. Mahalliy aholining turmush tarzi, folklori, sanʼati, milliy liboslari va musiqasi sayyohlarni jalb etishda muhim omil hisoblanadi. Masalan, beshqozonlik zargarlik sanʼati, xonqizil choynaklari, Gʻijduvon gilamchiligi va boshqa hududiy hunarmandchilik turlari turizm orqali nafaqat targʻib qilinishi, balki xalqaro maydonda ham qadrlanishi mumkin.

Buxoro vohasining tabiiy-geografik sharoitlari etnoturizmni rivojlantirish uchun alohida imkoniyatlarga ega. Mintaqaning qadimiy davrlardan shakllanib kelgan landshaftlari – lalmikor togʻ tizmalari, betakror oʻrmonzorlar hamda yirik daryo havzalari nafaqat ekologik turizm, balki etnografik yoʻnalishdagi sayohatlar uchun ham qulay sharoit yaratadi. Tabiiy goʻzallik va tarixiy-madaniy merosni birlashtirgan integratsiyalashgan turizm turlari etnoturizmning barqaror rivojlanishida muhim oʻrin tutadi.

Shuningdek, viloyatning chekka qishloqlarida amalga oshirilayotgan “qishloq turizmi” dasturlari etnoturizm salohiyatini oshirishda alohida ahamiyat kasb etadi. Bunday yoʻnalishlar orqali sayyohlar mahalliy aholi hayoti, mehnat jarayonlari, urf-odatlari va qadriyatlarini bilan yaqindan tanishish imkoniyatiga ega boʻladilar. Mazkur tajriba nafaqat turistlar uchun qiziqarli, balki qishloq hududlari aholisi uchun ham ijtimoiy-iqtisodiy samaradorlikni taʼminlaydi. Xususan, tabiat va madaniyatni uygʻunlashtirgan turizm dasturlari qishloqlardagi iqtisodiy faollikni ragʻbatlantiradi hamda aholining turizm sohasidan olinadigan daromadlarini sezilarli darajada oshiradi.

Buxoro viloyatida turizm sohasi barqaror rivojlanishi uchun zarur boʻlgan infratuzilma bosqichma-bosqich shakllanmoqda. Xususan, Buxoro shahri va uning atrofidagi hududlarda turizm faoliyatini qoʻllab-quvvatlovchi mehmonxonalar, restoranlar, kafelar hamda boshqa xizmat koʻrsatish obyektlari faoliyat yuritmoqda. Mazkur xizmatlarning sifati va ularning xalqaro talablar darajasiga mosligi mintaqada turizmning raqobatbardoshligini belgilovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Shahar hududida faoliyat olib borayotgan yirik mehmonxonalar – Buxoro Palace Hotel, Zarafshan Hotel va ularga oʻxshash maskanlar zamonaviy qulayliklar bilan jihozlangan boʻlib, xorijiy va mahalliy sayyohlar uchun qulay turarjoy sharoitlarini yaratib bermoqda. Shuningdek, transport infratuzilmasining izchil rivojlanishi ham turizm salohiyatini oshiruvchi muhim omildir. Xususan, Buxoroga samolyot, temiryoʻl va avtobus qatnovlarining kengaytirilishi, sayyohlar oqimini

yanada ko'paytirish va ularning hududga erkin yetib kelishini ta'minlash orqali etnoturizmning rivojlanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda.

Buxoro viloyatida turizm sohasini rivojlantirish jarayonida davlatning ishtiroki hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Xususan, davlat organlari turizmni qo'llab-quvvatlash, sohada zamonaviy yondashuvlarni joriy etish, zarur infratuzilmani rivojlantirish, malakali kadrlar tayyorlash, moliyaviy resurslar ajratish hamda marketing strategiyalarini yo'lga qo'yish orqali jarayonni faollashtiradi.

Viloyat miqyosida hukumat tomonidan turizmni rivojlantirishga qaratilgan maxsus dasturlar va qo'llab-quvvatlovchi loyihalar amalga oshirilmoqda. Shuningdek, mahalliy boshqaruv organlari bilan xususiy sektor o'rtasida o'zaro hamkorlikni kuchaytirish orqali etnoturizmni rivojlantirish imkoniyatlari yanada kengaymoqda. Masalan, kichik biznes va hunarmandchilik bilan shug'ullanuvchi tadbirkorlarni turizm faoliyatiga jalb etish, ularga maxsus seminar va treninglar orqali zarur bilim va ko'nikmalarni berish natijasida hududda turizmning barqaror rivojlanishiga erishish mumkin.

XULOSA

Buxoro vohasida etnoturizmni rivojlantirish jarayoni mintaqaning iqtisodiy va madaniy taraqqiyotida muhim omil sifatida qoraladi. Ushbu turizm turi nafaqat soha rivojlanishiga xizmat qiladi, balki mahalliy aholi turmush tarzini qo'llab-quvvatlash hamda milliy madaniyatni asrab-avaylashda ham katta ahamiyat kasb etadi.

Etnoturizmni samarali rivojlantirish uchun zarur bo'lgan shart-sharoitlar, mavjud imkoniyatlar hamda istiqbolli takliflar alohida o'rganishni talab etadi. Shu bilan birga, mazkur yo'nalishda davlat organlari va mahalliy boshqaruv tuzilmalarining faol roli, turizm infratuzilmasini takomillashtirish, kadrlar tayyorlash va malaka oshirish tizimini rivojlantirish, shuningdek, mahalliy aholi bilan yaqin hamkorlikni yo'lga qo'yish muhim shart hisoblanadi. Buxoro vohasining boy tarixiy-madaniy merosi va tabiiy manzaralari, shuningdek, uning turizm sohasidagi strategik imkoniyatlari etnoturizmni barqaror rivojlantirish uchun mustahkam asos yaratadi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Мирзиёев Ш. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз (ўзбек ва рус тилларида). –Тошкент: “Ўзбекистон”, 2016. – 56 бет.
2. Исаджанов А. Гулмуратов И. Ўзбекистонда туризмни ривожлантириш: замонавий тенденциялар ва миллий устуворликлар. The Light of Islam, 1-сон 2020 йил. – Б.192-202.
3. Ruziyev Shohruxbek Ravshan o'g'li. O'zbekistonda tarixiy-madaniy turizmni rivojlantirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmini takomillashtirish. – Samarqand. 2019. – B. 26.
4. Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарқанд, 2008. – 243 б.

5. Alimovna E. Y., Jomurodovich E. A. Tourism power of the republic of Uzbekistan //American Journal of Social and Humanitarian Research. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 117-121.

6. Ergasheva Y. A., Eralov A. J. Public Policy in the Field of Tourism in the Republic of Uzbekistan and its Result //American Journal of Social and Humanitarian Research (AJSHR). Vol. – 2022. – №. 3.

7. ERALOV A. Buxoro viloyatida turizm sohasining rivojlanish istiqbollari // News of UzMU journal. – 2024. – Т. 1. – №. 1.2. – С. 8-11.

8. Eralov A. J. Mustaqillik yillarida O‘zbekistonda turistik obyektlarni raqamlashtirish jarayonlari //Science and innovation. – 2024. – Т. 3. – №. Special Issue 3. – С. 654-660.

Эралов А. Ж.

PhD., доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки»
Каршинский государственный технический университет
azamateralov2@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭТНОТУРИЗМА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается значение этнотуризма в развитии туристической отрасли Узбекистана, в частности в Бухарском оазисе. Бухарская область, известная своим богатым историко-культурным наследием, архитектурными памятниками, традиционным ремеслом и фольклором, является одним из ведущих туристических центров не только в Узбекистане, но и во всем Центрально-Азиатском регионе. В исследовании анализируются экономические, социальные и культурные аспекты этнотуризма, условия и возможности его развития. Кроме того, в статье акцентируется внимание на роли государственной политики, развитии инфраструктуры, участии местного населения и международном сотрудничестве в продвижении этнотуризма в Бухаре.

Ключевые слова: Бухарский оазис, этнотуризм, культурное наследие, ремесло, туристическая инфраструктура, международное сотрудничество, социально-экономическое развитие, туризм Узбекистана.

Eralov A. J.

Associate professor., PhD at the Department of «Social Sciences and Humanities»

Karshi State Technical University

azamaterialov2@gmail.com

THE IMPORTANCE OF BUKHARA ETHNOTURISM IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN UZBEKISTAN

ABSTRACT

This article explores the significance of ethnographic tourism in the development of Uzbekistan's tourism industry, with a special focus on the Bukhara oasis. Bukhara region, renowned for its rich historical and cultural heritage, architectural monuments, traditional handicrafts, and folklore, serves as one of the most prominent tourism centers not only in Uzbekistan but also in Central Asia. The study analyzes the economic, social, and cultural aspects of ethnographic tourism, its potential, and the necessary conditions for its development. In addition, the paper examines the role of government policies, infrastructure improvement, local community participation, and international cooperation in advancing ethnographic tourism in Bukhara.

Keywords: Bukhara oasis, ethnographic tourism, cultural heritage, tourism infrastructure, socio-economic development, Uzbekistan tourism.

Эргашева Ю. А.

«Ижтимоий ва гуманитар фанлар» кафедра профессори, тарих фанлари доктори
Қарши давлат техника университети
yuae63@gmail.com

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛ ЎЗГАРИШЛАР ВА РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Янги Ўзбекистон даврида олий таълим тизимида юз берган замонавий трансформациялар тарихий-аналитик жиҳатдан ёритилади. 2017 йилдан кейин амалга оширилган ислохотларнинг ҳуқуқий ва институционал асослари, олий таълим муассасалари тармоғининг кенгайиши, талабалар контингентининг ўсиши, нодавлат секторнинг фаоллашуви, рақамлаштириш, халқаролашув, илмий салоҳият ва ижтимоий инклюзивлик йўналишлари таҳлил қилинган. Расмий статистика ва соҳавий ҳужжатлар асосида трансформация жараёнининг асосий натижалари ва мавжуд муаммолари умумлаштирилади.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, олий таълим, трансформация, модернизация, рақамлаштириш, халқаролашув, нодавлат олий таълим, инсон капитали, таълим сиёсати, университетлар.

КИРИШ

Олий таълим ҳар қандай жамият тараққиётининг стратегик пойдевори ҳисобланади. XXI асрда рақобатбардош иқтисодиётни шакллантириш, инновацион ривожланиш суръатларини жадаллаштириш ва меҳнат бозорининг тез ўзгараётган талабларига мос кадрлар тайёрлаш университетлар фаолияти билан чамбарчас боғлиқ. Шу боис олий таълим институти фақат билим берувчи тузилма эмас, балки ижтимоий мобиллик, ҳудудий ривожланиш ва миллий интеллектуал салоҳиятни шакллантирувчи муҳим институтдир.

Ўзбекистонда 2017 йилдан кейин бошланган Янги Ўзбекистон босқичи олий таълим тизими олдида мутлақо янги вазифаларни қўйди. Таълимни кенгайтириш, унинг сифатини ошириш, замонавий технологиялар билан бойитиш, халқаро стандартларга яқинлаштириш ва илм-фан билан интеграция қилиш давлат сиёсати даражасида устувор йўналишга айланди. Инсон капиталига йўналтирилган бундай ёндашув олий таълимни миллий тараққиёт стратегиясининг марказий бўғинига чиқарди.

Мавзунинг долзарблиги мамлакат аҳолиси таркиби, ёшлар улушининг юқорилиги, сифатли таълимга бўлган талабнинг ортиши ва глобал рақобатнинг кучайиши билан белгиланади. Натижада олий таълим тизимида қамров, сифат, рақамлаштириш, халқаролашув ва ижтимоий инклюзивлик бир вақтнинг ўзида ривожлана бошлади.

Тадқиқотнинг мақсади Янги Ўзбекистон даврида олий таълим тизимида юз берган замонавий трансформацияларнинг ҳуқуқий асослари, институционал ўзгаришлари, статистик динамикаси ва истиқболли йўналишларини тарихий таҳлил қилишдан иборат.

Тадқиқотнинг манбавий асосини Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармон ва қарорлари, 2030 йилгача олий таълим тизимини ривожлантириш концепцияси, Миллий статистика қўмитасининг 2024/2025 ўқув йили бўйича расмий пресс-релизи, Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги томонидан эълон қилинган 2025 йил натижаларига доир материаллар, шунингдек, соҳавий таҳлилий матнлар ташкил қилди.

Тадқиқотда тарихийлик, тизимли таҳлил, муаммоли-хронологик усул, киёсий таҳлил, статистик тавсиф ва институционал ёндашувлардан фойдаланилди. Бу усуллар олий таълим ислохотларининг босқичлар бўйича мантиғини очишга ҳамда миқдорий кўрсаткичлар орқали соҳадаги ўзгаришларни баҳолашга имкон берди.

Методологик жиҳатдан тадқиқот тарихий билим ва замонавий таълим сиёсатини боғловчи интегратив ёндашувга таянди. Бу олий таълимдаги трансформацияларни мамлакат тараққиётининг кенг ижтимоий, иқтисодий ва маданий жараёнлари билан боғлиқ ҳолда талқин қилиш имконини берди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Ислохотларнинг ҳуқуқий ва институционал пойдеворини яратишда 2017 йилдан бошлаб қабул қилинган стратегик ҳужжатлар олий таълим соҳасида янги босқични бошлаб берди. Ҳаракатлар стратегияси, 2017 йил 20 апрелдаги қарор ва 2019 йил 8 октябрда тасдиқланган 2030 йилгача ривожлантириш концепцияси соҳани тубдан модернизация қилишнинг асосий йўналишларини белгилаб берди. Уларда қамровни кенгайтириш, таълим сифатини ошириш, рақамли технологияларни жорий этиш, фан-таълим-ишлаб чиқариш интеграциясини кучайтириш ва халқаро рейтингларда миллий университетлар иштирокини кенгайтириш вазифалари мустаҳкамланди.

Кенг қамровли ислохотлар университетлар тармоғининг кенгайишига олиб келди. 2024/2025 ўқув йили бошида республикада 222 та олий таълим ташкилоти фаолият юритган бўлиб, бу 2020/2021 ўқув йили бошидаги 127 та кўрсаткичга нисбатан 95 тага, яъни 74,8 фоизга кўпдир. Нодавлат олий таълим ташкилотлари сони 5 тадан 99 тагача етди. 2025 йилда 29 та ташкилот негизида 12 та янги олий таълим ташкилоти тузилди ва амалдаги ОТТ сони 207 тани ташкил этди. Уларнинг 101 таси давлат, 74 таси нодавлат ва 32 таси хорижий секторга тўғри келади.

Қабул ва талабалар контингентида ҳам кескин ўсиш кўзатилди. 2024/2025 ўқув йилида олий таълим ташкилотларига қабул қилинган талабалар сони 381,7 минг нафарни ташкил этди. Бу 2020/2021 ўқув йилига нисбатан 2,2 баробарга кўпдир. Қабул қилинганларнинг гендер таркибида қизлар улушининг нисбатан юқорилиги таълимда гендер тенглигини таъминлаш борасидаги ўзгаришларнинг муҳим натижаси сифатида баҳоланиши мумкин.

Олий таълим ташкилотларида таҳсил олаётган талабалар сони 2024/2025 ўқув йили бошида 1 миллион 432,8 минг нафарга етди. 2020/2021 ўқув йилида бу кўрсаткич 571,5 минг нафар атрофида бўлган. 2025 йилда эса олийгоҳларда таҳсил олаётган талабалар сони 1,7 миллион нафарга етгани қайд этилди. Бу 2017 йилга нисбатан 6 баробар ўсиш бўлиб, олий таълимнинг оммавийлашуви янги босқичга чиққанини кўрсатади.

Худудий жиҳатдан 2024/2025 ўқув йили бошида университетлар ва талабаларнинг энг катта қисми Тошкент шаҳрида жамланган. Тошкент вилояти, Бухоро, Самарқанд ва Фарғона ҳам йирик таълим марказлари сифатида ажралиб турди. Сирдарё, Жиззах ва Навоийда эса нисбатан паст кўрсаткичлар кузатилди. Бу ҳудудлар ўртасида таълим инфратузилмаси ва академик муҳитда тафовутлар сақланаётганини аниқлатади.

Нодавлат секторнинг фаоллашувини ҳам кўзатиш мумкин. Жумладан, Нодавлат олий таълим ташкилотлари сўнгги йилларда тизимдаги энг динамик сегментга айланди. Уларнинг тез суръатларда кўпайиши абитуриентлар учун муқобил танлов имкониятларини кенгайтди, таълим хизматларида рақобат муҳитини шакллантирди ва меҳнат бозори талабларига яқинроқ бўлган амалий йўналишларни ривожлантирди. Бироқ бу секторда лицензиялаш, аккредитация ва академик ҳалоллик устидан назорат масалалари долзарб бўлиб қолмоқда.

Рақамлаштириш ва таълим шакллариининг диверсификацияси олий таълим тизимининг муҳим трансформациясига айланди. 2025 йилда масофавий таълим шаклида кадрлар тайёрловчи муассасалар сони 21 тадан 52 тага етди. 2025/2026 ўқув йилидан бошлаб магистратурада кечки ва масофавий таълим шакллари жорий этилди. Бу банд аҳоли, хотин-қизлар ва худудий жиҳатдан чекка жойларда яшовчи ёшлар учун янги имкониятлар яратди.

Илмий салоҳият ва академик кадрлар ўсиши олий таълим тизимининг муҳим ўзгаришларидан бири ҳисобланади.. 2024/2025 ўқув йили бошида олий таълим ташкилотларида профессор-ўқитувчилар сони 49,6 минг кишини ташкил қилди. Бу 2020/2021 ўқув йилига нисбатан 54,5 фоизга кўпдир. Докторантура квоталари 2017 йилдаги 247 ўриндан 2024 йилга келиб 9 026 ўрингача кенгайди, умумий илмий салоҳият 32 фоиздан 44 фоизгача ошди.

2025 йилда 6 139 нафар профессор-ўқитувчининг хорижда малака оширгани, 3 859 нафар хорижий профессор-ўқитувчининг ўқув жараёнига жалб қилингани университетларнинг халқаро академик алоқалари кучайганидан далолат беради. Бу университетларни таълим марказидан тадқиқот ва инновация марказига айлантиришга хизмат қилмоқда.

Халқаролашув ва глобал рақобат олий таълим тизимининг муҳим йўналишларидан бири сифатида ривожланмоқда. 2025 йил натижаларига кўра, 7 та олий таълим муассасаси QS халқаро рейтингига кирди. Times Higher Education Impact рейтингига 59 та олий таълим муассасаси қатнашиб, улардан 12 таси TOP-1000 қаторига кирди. 5 та миллий олий таълим муассасаси 8 та фан йўналиши бўйича QS subject ranking рўйхатида қайд этилди. Шу билан бирга, TOP-500 хорижий университетлар билан 17 та

кўшма таълим дастури йўлга қўйилди ва 11 та олийгоҳдаги 40 та таълим дастури халқаро аккредитациядан ўтказилди.

Мамлакатимизда таълим тизимида ижтимоий инклюзивлик ва қўллаб-қувватлаш сиёсати олиб борилиши ўз натижаларини бермоқда. 2025/2026 ўқув йили учун олий маълумотга эга бўлмаган хотин-қизлар учун бакалавриатга ажратиладиган қўшимча давлат грантлари 2 000 тадан 4 000 тагача оширилди. Камида беш йил иш стажига эга, аммо олий маълумотга эга бўлмаган хотин-қизлар учун тўлов-контракт асосидаги қабул параметрлари 500 тадан 2 500 тагача кўпайтирилди. Давлат магистратурасида таҳсил олаётган 11 161 нафар хотин-қизнинг ўқиш харажатлари учун 122,7 миллиард сўм маблағ тўлаб берилди.

Ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламларни қўллаб-қувватлаш ҳам кучайтирилди. 2025/2026 ўқув йили учун «Камбағал оилалар реэстри»га киритилган оилалар фарзандлари учун 3 550 та қўшимча давлат гранти квотаси ажратилди. Кириш имтиҳонлари натижаларига кўра ўқишга кира олмаган абитуриентларга мос фанлар мажмуаси бўйича яна бештагача таълим йўналишини танлаш имконияти яратилди.

Олий таълим тизимидаги замонавий трансформациялар Ўзбекистонда давлат сиёсати, бозор механизмлари ва ижтимоий эҳтиёжлар кесишган нуқтада шаклланишини кўрсатади. Бир томондан, университетлар тармоғининг кенгайиши ва талабалар контингентининг ўсиши олий таълимга кириш имкониятини сезиларли даражада оширди. Иккинчи томондан, бундай тезкор кенгайиш сифатни таъминлаш, профессор-ўқитувчилар таркибини мустаҳкамлаш ва илмий муҳитни барқарор ривожлантириш билан боғлиқ янги муаммоларни юзага келтирди.

Тарихий нуқтаи назардан баҳоласак, Ўзбекистон олий таълим тизими элитар моделдан оммавий моделга ўтиш босқичини бошдан кечирмоқда. Бу ўтиш давлат томонидан молиявий ва институционал қўллаб-қувватлаш, нодавлат сектор фаоллашуви ва халқаро академик ҳамкорлик билан таъминланди. Бироқ оммавийлашувнинг барқарор самара бериши учун унинг сифати устидан тизимли назорат зарур.

Худудий тафовутлар трансформация жараёнидаги муҳим муаммолардан бири бўлиб қолмоқда. Айрим ҳудудларда таълим муассасалари сони, талабалар қамрови ва профессор-ўқитувчилар салоҳияти нисбатан паст даражада. Шу сабабли ҳудудий тенгликни таъминлашга қаратилган филиаллар, масофавий таълим ва тармоқ корхоналари билан интеграция каби чораларни янада кучайтириш зарур.

Нодавлат секторнинг тез ўсиши ижобий омил бўлиши билан бирга, сифат назоратини кучайтириш заруратини ҳам кўрсатди. Лицензиялаш, аккредитация, моддий-техник база, илмий салоҳият ва таълим дастурларининг меҳнат бозорига мослиги нодавлат олий таълим муассасаларини баҳолашнинг асосий мезонларига айланиши керак.

Халқаро рейтинглардаги ютуқлар муҳим, аммо уларни асосий мақсад эмас, балки таълим сифати, илмий самарадорлик ва академик муҳитни яхшилашнинг натижаси сифатида қабул қилиш мақсадга мувофиқ.

Университетларнинг ҳақиқий рақобатбардошлиги илм-фан, инновация, талабалар компетенцияси ва жамият учун амалий самара билан ўлчанади.

ХУЛОСА

Тадқиқот натижалари Янги Ўзбекистон даврида олий таълим тизимида кенг кўламли ва босқичма-босқич чуқурлашаётган трансформация жараёни кечаётганини кўрсатди. Ислохотларнинг ҳуқуқий базаси мустаҳкамланди, университетлар тармоғи кенгайди, қабул ва талабалар сони кескин ошди, нодавлат сектор фаоллашди, рақамли ва гибрид таълим шакллари ривожланди, халқаролашув кучайди, ижтимоий инклюзивлик механизмлари такомиллашди.

Кейинги босқичда таълим сифатини таъминлаш, ҳудудий тафовутларни камайтириш, илмий салоҳиятни янада ошириш, нодавлат секторда академик ва ташкилий стандартларни мустаҳкамлаш, университетларнинг меҳнат бозори ва инновацион иқтисодиёт билан интеграциясини кучайтириш асосий вазифалар бўлиб қолади.

Демак, Ўзбекистонда олий таълим тизимининг замонавий трансформацияси инсон капитали, инновацион тараққиёт ва миллий рақобатбардошликни таъминлашга қаратилган узок муддатли тарихий жараёндир. Ушбу жараённинг изчил давом эттирилиши мамлакатнинг келгуси тараққиёти учун мустаҳкам интеллектуал пойдевор яратади.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 20 апрелдаги «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори.

3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги «Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги Фармони.

4. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси. Ўзбекистон Республикасида олий таълим: 2024/2025 ўқув йили бошига. Тошкент, 2025.

5. Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги. 2025 йилда олий таълим тизимида эришилган асосий натижалар ва кўрсаткичлар. Тошкент, 2025.

6. Эргашева Ю.А. Опыт реформирования и развития системы образования в современном Узбекистане // World science. – 2016. – Т. 5. – №. 2 (6). – С. 14-17.

7. Эргашева, Ю.А. Основные тенденции в развитии системы высшего образования Узбекистана.//«Инновацион иқтисодиёт: муаммо, таҳлил ва ривожланиш истиқболлари» Халқаро илмий-амалий анжуман илмий мақолалар тўплами 20-21 май 2021 й., 452.

8. Олий таълим соҳасида лицензиялаш, аккредитация ва сифат назоратига оид меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. Тошкент, 2025.

9. Халқаро рейтинглар ва университетлар рақобатбардошлигига оид расмий ахборот материаллари. Тошкент, 2025.

Эргашева Ю. А.

Доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки»
Каршинский государственный технический университет
yuae63@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье с историко-аналитических позиций рассматриваются современные трансформации системы высшего образования в период Нового Узбекистана. Анализируются правовые и институциональные основы реформ, расширение сети вузов, рост контингента студентов, развитие негосударственного сектора, цифровизация, интернационализация, укрепление научного потенциала и социальная инклюзивность. На основе официальной статистики и отраслевых материалов раскрываются результаты преобразований и сохраняющиеся проблемы.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, высшее образование, трансформация, модернизация, цифровизация, интернационализация, негосударственный сектор, человеческий капитал, образовательная политика, университеты.

Ergasheva Yu. A.

DSc., professor at the department of «Social Sciences and Humanities»
Karshi State Technical University
yuae63@gmail.com

MODERN TRANSFORMATIONS OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN NEW UZBEKISTAN: INSTITUTIONAL CHANGES AND DEVELOPMENT TRENDS

ABSTRACT

The article examines modern transformations of the higher education system in the period of New Uzbekistan from a historical and analytical perspective. It analyzes the legal and institutional foundations of reforms, the expansion of higher education institutions, student growth, the rise of the non-state sector, digitalization, internationalization, strengthening of research capacity, and social inclusiveness. Based on official statistics and sectoral materials, the study summarizes the main outcomes of reforms and the challenges that remain.

Keywords: New Uzbekistan, higher education, transformation, modernization, digitalization, internationalization, non-state sector, human capital, educational policy, universities.

Eshtemirov J. S.

Associate professor, PhD

Director of the Karshi Regional Branch of the Academy of Public Policy and
Management under the President of the Republic of Uzbekistan

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

INTRODUCTION OF NEW RULES AND CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE AND POLITICAL MANAGEMENT OF THE CITY OF KARSHI UNDER THE SUBORDINATION OF THE BUKHARA EMIRATE TO THE RUSSIAN EMPIRE

ABSTRACT

The article examines the socio-political and socio-economic situation of the city of Karshi and the Karshi beylik as part of the Bukhara Emirate in the first quarter of the 20th century. The article examines the specifics of administrative management, the strengthening of the political and economic influence of the Russian Empire, the activities of the Political Agency, the development of railway and telegraph communications, and the expansion of Russian entrepreneurial presence in the region. Particular attention is paid to problems of the tax system, administrative arbitrariness, corruption, land relations and the deterioration of the material situation of the population. Based on archival materials and historical sources, contradictory consequences of the changes that took place were revealed: the development of individual elements of the infrastructure was accompanied by increased external control, economic dependence, and the persistence of crisis phenomena of the traditional system of governance. It is argued that the combination of internal socio-economic problems of the Bukhara Emirate and the strengthening of Russian political and economic influence contributed to the growth of social tension and public discontent in Karshi. The study reveals the regional specifics of transformation processes in the Bukhara Emirate and clarifies the development of Karshi under the conditions of political dependence and economic transformations of the early 20th century.

Keywords: city, Karshi, Karshi beylik, Bukhara Emirate, Russian Empire, Political agency, colonial policy, socio-economic development, taxation, land relations, public discontent.

INTRODUCTION

The first quarter of the 20th century marked an important stage in the history of the Emirate of Bukhara, characterized by the strengthening of the political and economic influence of the Russian Empire, the crisis of the traditional system of governance, and the growth of social tension. These processes were particularly noticeable in Karshi, one of the major political and economic centers of the emirate.

The Karshi beylik occupied an important position due to its geographical location, land and water resources, trade links and economic potential. During the

period under review, the Russian presence in the region increased: the activities of the Political Agency expanded, telegraph and railway infrastructure developed, and the participation of Russian entrepreneurs in economic life increased. At the same time, the shortcomings of the traditional administrative system remained, tax pressure, corruption and administrative arbitrariness increased, which negatively impacted the situation of the local population.

The relevance of the study is due to the need to study the regional characteristics of socio-political and socio-economic processes in the Bukhara Emirate. The purpose of this article is to identify the main trends in the development of Karshi and the Karshi bey in the first quarter of the 20th century and to determine the influence of Russian policy and the internal problems of the emirate on the socio-economic situation of the population.

The study is based on archival materials and historical sources and uses historical-comparative, problem-chronological and systemic methods. An analysis of the processes under consideration reveals the contradictory nature of Karshi's development, where the modernization of individual infrastructure sectors was combined with increased external control, economic dependence, and growing social tension.

MAIN RESULTS OF THE RESEARCH

At the beginning of the 20th century, the Bukhara Emirate was divided into 27 administrative units-beyliks. One of them was the Karshi beylic [1]. Due to its geographical location in an oasis, climate, demography and economic development, the Karshi bey was one of the most self-sufficient cities of the Bukhara Emirate.

At the beginning of the 20th century, Karshi was considered the second political center of the Emirate of Bukhara and the residence of the heir to the throne. Specifically, from 1898 to 1910, the city of Karshi was ruled by Olimkhan, the son of the Bukhara Emir Abdulakhad. Amir Olimkhan later recalls the time when he was the ruler in Karshi: "...my father Buzrukvor blessed me to govern the province of Nasaf, one of the lands belonging to Bukharay Sharif... Then they welcomed all the outstanding and special people of this province, from my point of view.

My reign in the province of Nasaf lasted twelve years. The turbulent Kashka River flowed through the surrounding area. Because of her, the poor and widows were worried and always anxious. I built a bridge of stone and iron across this river and named it after myself. I prayed that the poor citizens would be freed from the worry of flooding and live in peace. Thanks to this, I built several more madrassas and mosques and did a great deal of work in this direction [2]. When Alim Khan was the ruler of Karshi, Imamkuli was his closest aide. Olim Khan succeeded his father on the Bukhara throne, and for a time, Imamkuli ruled Karshi [3]. At the time Amir Said Olimkhan ascended the throne, Saidbek was the ruler of Karshi. After him, Togaybek ruled Karshi from 1919 to 1920.

When the Emirate of Bukhara became a vassal of Russia, its state independence was lost. Trade relations and changes in political and economic life,

consistent with Russian colonial relations, arose in the cities and districts of Bukhara. The political and economic life of the emirate was directly controlled by the “Political Agency of the Russian Emperor”. In order to protect Russia's interests in Bukhara, the Russian tsar Alexander III, by his decree of November 12, 1885, established a branch of the “Political Agency of the Russian Empire” in Bukhara [4].

In 1903, Russian Tsar Nicholas II issued a new decree expanding the political power of the Russian Emperor. The decree was aimed at implementing Russia's colonial policy, and the emir's government and its officials needed to obtain Russia's permission to resolve all political and social issues [5]. The political agency of the Russian Empire seriously interfered even in the internal affairs of the Emirate of Bukhara. In particular, the Kushbegi of the Bukhara Emirate defined strict rules regarding the organization of office work, employees and their schedule. For example, the Political Agency of the Russian Emperor proposes the following draft structure of the Kushbegi Cabinet [6]:

1. Establishment of the position of head of the administrative and civil department;
2. Assigning a translator for written work;
3. Creation of 2 states for daily postal service;
4. Sending three people on a business trip to carry out work outside the city;
5. Appointment of an official who will establish cooperation in prison and trade matters with Kazikalon under the leadership of Mirza Orin Jivachi;
6. All beks, judges, chairmen, mirshabs and aksakals must be held accountable if they do not perform their duties at the proper level or abuse their official position, etc [7].

The Political Agency project also defines the tasks that each unit must perform: "Every bek is obligated to accept all cases on the list from the previous official and transfer them to his successor on the list upon his retirement. This provision also applies to judges, chairmen, and bailiffs.

Every bek must have a properly organized office, with a dedicated mirza in charge. Employees are obligated to keep the office's secrets confidential. Judges must also have notarial books in which all wills and confessions are recorded.

Upon receipt of documents, the registry office must immediately act in accordance with the regulations; if any Sharia law issues arise, they must be quickly resolved with the local judge [8].

Representatives of the Political Agency of the Russian Empire also worked in the city of Karshi. Archival documents repeatedly mention the activities of Saltykov, the Political Agency's representative for veterinary work, in the city of Karshi [9]. In particular, it is reported that Saltykov worked in the field of veterinary medicine in the city of Karshi and surrounding villages from 1913 to 1916 [10]. The veterinary service established in the city is funded by the emirate's treasury. In 1916, the Emirate of Bukhara allocated 5200 soums for the maintenance of a Russian police station in Karshi and 9110 soums for the veterinarian [11].

The Imperial Political Agency of Russia devoted considerable attention to establishing telegraph communications in the cities of the Bukhara Emirate. In 1910, 24846 rubles were allocated for the construction of a telegraph office and building in Karshi [12]. Over the course of one year, 880 sums will be allocated for construction equipment, i.e. furniture and household items, 7328 rubles for workers' wages, 800 rubles for the transportation of the Guzar-Karshi post office, and 2568 rubles 28 kopecks for telegraph communications [13].

In 1912, Russian entrepreneur A.N. Kovalevsky signed an agreement with the Emir of Bukhara to lease 6,000 dessiatines of land for the construction of a road. The Kogon-Karshi-Termez railway was completed in 1916. 7000 people worked on the railway construction, about 500 of whom were Russian workers. Between 1913 and 1915, a domed main building and several auxiliary structures were constructed for the Karshi railway station. A special train service was launched between the railway station and the Old Town [14]. Russian workers were quartered around the Karshi station.

In 1912, the emir granted A. N. Kovalevsky a concession for the Bukhara Railway Society, established on July 13, 1913. Under the terms of the concession, the railway would be transferred to the Russian government after 81 years [15].

The Emir of Bukhara began distributing large fertile waterlands to large Russian entrepreneurs. In 1912, Prince M.M. Andronnikov was granted a concession to manage large tracts of land around the Karshi Hermitage and the Kashkadarya River [16]. On June 20, 1915, entrepreneur T.T. Petrov was granted the right to mine saltpeter for 20 years around the villages of Shakarzhoy, Daroz, and Khodzhakalin, which belonged to the Karshi bey. Between 1900 and 1916, the Emir of Bukharan granted 291799 dessiatines of land to Russian entrepreneurs for use [17].

Due to the weakness of the central government of the Bukhara Emirate, the lack of a clearly developed system of governance, the appointment of people to leadership positions based on family ties, and the fact that the heads of local administrative territories governed their territories without receiving any salaries from the center, the work of registering the population was not started, stalled, and clear tax collection procedures were not established. Therefore, officials in the cities and villages of the emirate knew well who was engaged in business and trade and imposed high taxes and duties on people at their own discretion. Meanwhile, the working masses' complaints against officials and written complaints to the emir often went unanswered. The emir's representatives, sent to the beks in response to the complaints, attempted to reverse the demands made in the public appeal in exchange for a large bribe. Thus, the population continued to live in dire living conditions for years.

The Russian scientist, D.N. Logofet, who witnessed those events, writes: "We should not forget that this corner of the great Asian continent is currently the most lawless place in the world, where, in the name of great Russia, such acts are committed as a result of which 3 million inhabitants are sentenced to poverty and death" [18].

CONCLUSION

Thus, the first quarter of the 20th century became a period of profound political and socio-economic changes for Karshi and the Karshi beylik. The increasing dependence of the Bukhara Emirate on the Russian Empire was accompanied by the expansion of the activities of the Political Agency, the penetration of Russian capital, and the development of railway, telegraph, and administrative infrastructure. However, these processes did not lead to a significant improvement in the socio-economic situation of the local population.

The continuing shortcomings of the traditional system of governance, tax arbitrariness, corruption, the growth of duties and the expansion of external economic influence increased social inequality and tension. As a result, Karshi became a space of contradictory interaction between modernization processes and the crisis of the traditional system of governance.

The study shows that the combination of the Bukhara Emirate's internal socio-economic problems and the strengthening of Russian political and economic control has become one of the factors behind the growth of public discontent in Karshi. The study of these processes allows us to more deeply uncover the regional specifics of the development of the Bukhara Emirate and determine the features of the transformation of Karshi in the context of political dependence and economic transformations of the early 20th century.

LIST OF USED SOURCES AND LITERATURE

1. Национальный архив Узбекистана (УзМА), фонд 126, опись 1, дело 51, л. 42-44.
2. Амир Сайид Олим Хан. История страданий жителей Бухары. - Ташкент: Наука, 1991.- С.7.
3. Фитрат. Правление Амира Олим Хана. - Ташкент: Минхой, 1992. - С.39.
4. Национальная энциклопедия Узбекистана. Том 2. - Ташкент, 2001. - С.307.
5. Национальная энциклопедия Узбекистана. Том 2. - Ташкент, 2001. - С.307.
6. Собственный фонд МА, Фонд И-3, Список 1, Дело 826, Лист 1.
7. Собственный фонд МА, Фонд И-3, Список 1, Дело 826, Лист 1.
8. Собственный фонд МА, Фонд I, Список 1, Дело 862, Лист 2.
9. Собственный фонд МА, фонд 2, опись 1, дело 366, листы 2 – 7. Фонд И-3, опись 1, дело 930, л. 67.
10. Собственный фонд МА, фонд 2, опись 1, дело 366, листы 2 – 7. Фонд И-3, опись 1, дело 930, л. 67.
11. Собственный фонд МА, Фонд И-3, Список 1, Дело 524, Лист 15.
12. Собственный фонд МА, Фонд И-1, Опись 31, Дело 723, Лист 45
13. Собственный фонд МА, Фонд И-1, Опись 31, Дело 723, Лист 45.
14. Исмаилов Н., Бориев О. Карши – древний город Узбекистана. – Карши: Насаф, 2006. – С.130 – 131 (184 с).

15. Захаров М. Очерк истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. - Ташкент: Наука, 1968. - С.12 (227 с.).
16. Захаров М., Собиржонов А.С., Карши. - Б.9.
17. Захаров М. Очерк истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. - Ташкент: Наука, 1968. - С.12.
18. Логофет Д. Н., Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. - СПб, 1912. - С. 150.

Эштемиров Ж. С.

Доцент, PhD

Директор Каршинского регионального филиала
Академии Государственной политики и управления
при Президенте Республики Узбекистан

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ПРАВИЛ И ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ГОРОДА КАРШИ В УСЛОВИЯХ ПОДЧИНЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется социально-политическое и социально-экономическое положение города Карши и Каршинского бекства в составе Бухарского эмирата в первой четверти XX века. Рассматриваются особенности административного управления, усиление политического и экономического влияния Российской империи, деятельность Политического агентства, развитие железнодорожного и телеграфного сообщения, а также расширение российского предпринимательского присутствия в регионе. Особое внимание уделяется проблемам налоговой системы, административного произвола, коррупционных явлений, земельных отношений и ухудшению материального положения населения. На основе архивных материалов и исторических источников выявлены противоречивые последствия происходивших изменений: развитие отдельных элементов инфраструктуры сопровождалось усилением внешнего контроля, экономической зависимости и сохранением кризисных явлений традиционной системы управления. Обосновывается положение о том, что сочетание внутренних социально-экономических проблем Бухарского эмирата и усиления российского политико-экономического влияния способствовало росту социальной напряженности и общественного недовольства в Карши. Исследование позволяет раскрыть региональную специфику трансформационных процессов в Бухарском эмирате и уточнить особенности развития Карши в условиях политической зависимости и экономических преобразований начала XX века.

Ключевые слова: город, Карши, Каршинское бекство, Бухарский эмират, Российская империя, Политическое агентство, колониальная политика,

социально-экономическое развитие, налогообложение, земельные отношения, общественное недовольство.

Eshtemirov J. S.

PhD., dotsent

O'zbekiston Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi Akademiyasi Qarshi hududiy filiali direktori

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

**BUXORO AMIRLIGINING ROSSIYA IMPERIYASIGA QARAM
BO'LISHI SHAROITIDA QARSHI SHAHRINING MA'MURIY-SIYOSIY
BOSHQARUVIDAGI O'ZGARISHLAR VA YANGI QOIDALARNING
JORIY ETILISHI**

ANNOTATSIYA

Maqolada 20-asrning birinchi choragidagi Buxoro amirligi tarkibidagi Qarshi shahri va Qarshi bekligining ijtimoiy-siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy ahvoli tadqiq etiladi. Ma'muriy boshqaruvning o'ziga xos xususiyatlari, Rossiya imperiyasining siyosiy va iqtisodiy ta'sirining kuchayishi, Siyosiy Agentlik faoliyati, temir yo'l va telegraf aloqalarining rivojlanishi, Rossiya tadbirkorlarining mintaqadagi ishtirokining kengayishi ko'rib chiqiladi. Soliq tizimi muammolari, ma'muriy o'zboshimchalik, korrupsion holatlar, yer munosabatlari, aholi moddiy ahvolining yomonlashuviga alohida e'tibor qaratilmoqda. Arxiv materiallari va tarixiy manbalar asosida sodir bo'lgan o'zgarishlarning qarama-qarshi oqibatlari aniqlandi: infratuzilmaning alohida elementlarining rivojlanishi tashqi nazoratning kuchayishi, iqtisodiy qaramlik va an'anaviy boshqaruv tizimining inqirozli hodisalarining davom etishi bilan birga keldi. Qarshida ijtimoiy keskinlik va xalq noroziligining kuchayishiga Buxoro amirligining ichki ijtimoiy-iqtisodiy muammolari va Rossiyaning siyosiy va iqtisodiy ta'sirining kuchayishi birlashuvi sabab bo'lganligi ta'kidlanadi. Tadqiqotda Buxoro amirligidagi o'zgarish jarayonlarining mintaqaviy o'ziga xosliklari ochib berilgan hamda XX asr boshidagi siyosiy qaramlik va iqtisodiy o'zgarishlar sharoitida Qarshi shahrining rivojlanishiga oydinlik kiritilgan.

Kalit so'zlar: shahar, Qarshi, Qarshi bekligi, Buxoro amirligi, Rossiya imperiyasi, Siyosiy agentlik, mustamlakachilik siyosati, ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyot, soliqqa tortish, yer munosabatlari, xalq noroziligi.

Эштемиров Ж. С.

Доцент, PhD

Директор Каршинского регионального филиала
Академии Государственной политики и управления
при Президенте Республики Узбекистан

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

ПОРЯДОК СБОРА НАЛОГОВ И ПОДАТЕЙ В ГОРОДЕ КАРШИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1900–1920 ГГ.)

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется социально-политическое и социально-экономическое положение города Карши и Каршинского бекства в составе Бухарского эмирата в первой четверти XX века. Рассматриваются особенности административного управления, налоговой политики, усиления зависимости эмирата от Российской империи и влияния российских политических и военных структур на общественную жизнь региона. Особое внимание уделяется тяжелому налоговому бремени, административному произволу, коррупции, экономическим трудностям, последствиям Первой мировой войны и ухудшению материального положения населения. На основе архивных материалов и исторических источников выявлены причины роста социальной напряженности и протестных движений в Карши в 1909, 1914, 1917 и 1919 годах. Установлено, что сочетание внутренних недостатков системы управления Бухарского эмирата, усиления российского политико-экономического влияния, роста налоговых и трудовых повинностей, неблагоприятных природных условий и хозяйственного кризиса способствовало обострению социального недовольства. В Статье показано, что подавление протестов при участии российских войск свидетельствовало о тесной взаимосвязи власти эмира с российской военной и политической поддержкой. Исследование раскрывает региональную специфику кризисных процессов в Бухарском эмирате и показывает Карши как один из центров социального сопротивления и общественно-политических преобразований начала XX века.

Ключевые слова: Бухарский эмират, город, Каршинское бекство, Российская империя, Политическое агентство, население, налоговая система, социально-экономическое положение, крестьянские выступления, протестные движения, административное управление, социальные противоречия, общественное недовольство, вторжение.

ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть XX века стала одним из наиболее сложных периодов в истории Бухарского эмирата. Усиление политической и экономической зависимости от Российской империи, сохранение традиционной системы

управления, рост налоговых и иных повинностей, коррупция и ухудшение хозяйственного положения населения способствовали обострению социальных противоречий. Данные процессы особенно ярко проявились в Каршинском бекстве, являвшемся одним из важных административных и хозяйственных центров эмирата.

В рассматриваемый период с 1900 по 1920 год Бухарским эмиратом правила династия Мангытов. В этот период эмиратом правили эмиры Абдулахад и Олимхан. В период правления этих правителей эмир Бухары, хотя юридически и считался независимым правителем, в действительности находился в зависимости от русского царя. Эмир Абдулахад считался генерал-адъютантом русского царя. Во время его правления российские чиновники пользовались большими привилегиями в эмирате. Русских переселяли вдоль железнодорожных путей, проходивших через эмират. Российские войска также участвовали в охране границы между Бухарой и Афганистаном. Зависимость Бухарского эмирата от царской России еще больше усилилась во время правления эмира Олим-хана (1910-1920).

Карши в начале XX века занимал значительное положение в экономической и общественно-политической жизни Бухарского эмирата. Вместе с тем население города и прилегающих территорий сталкивалось с многочисленными налогами, произволом местных чиновников, отсутствием эффективного механизма защиты прав и ухудшением условий жизни. Экономические трудности усилились в годы Первой мировой войны, когда мобилизационные мероприятия, рост обязательств и нарушение хозяйственных связей оказали дополнительное давление на население.

Исследование основано на архивных материалах и исторических источниках, позволяющих проследить динамику налогового давления, социально-экономического положения населения и массовых выступлений в Карши. С началом Первой Мировой войны положение населения эмирата ещё больше ухудшилось. Примерно в то же время активизировалась деятельность партии «Молодая Бухара», основанной на движении «Джадидов». В связи с Февральской революцией 1917 года эта партия начала работу по освобождению эмирата от ига царской России и проведению реформ. В марте 1918 года «Молодые бухарцы» в сотрудничестве с русскими большевиками попытались свергнуть эмирское правительство. Однако эта попытка провалилась. 2 сентября 1920 года эмират был упразднён в результате вторжения в Бухару войск большевиков.

Анализ показывает, что совокупность экономических, административных и политических факторов стала важной предпосылкой протестов 1909, 1914, 1917 и 1919 годов, отражавших нарастающее недовольство населения существующей системой управления и социально-экономическими условиями.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая четверть XX века в жизни Узбекистана, включая город Карши, вошла в историю как период широко распространенного народного

недовольства и восстаний, вызванных такими факторами, как обострение политических конфликтов, усиление вмешательства российского правительства во внутренние дела эмирата, нарушение экономической жизни, крайняя отсталость методов и средств производства, наложение на народ все более тяжелых платежей и обязательств, а также материальные трудности масс.

В начале XX века Бухарский эмират был разделён на 27 бекств. Одним из них было Каршинское бекство [1]. Благодаря своему географическому положению в оазисе, климату, демографическим показателям и экономическому развитию, Каршинское бекство было одним из самых развитых городов Бухарского эмирата.

В начале XX века эмиры Бухары не уделяли достаточного внимания экономической жизни города Карши, особенно развитию торгового сектора. Напротив, чтобы снизить статус города Карши и сконцентрировать основные экономические интересы в центре, правительство Бухарского эмирата приняло меры по направлению торговых караванов из таких стран, как Афганистан и Индия, непосредственно в Бухару, минуя Карши. В Бухаре караваны подвергались особому контролю, и лишь часть товаров отправлялась в Карши для торговли. Многочисленные налоги также свидетельствуют об экономическом состоянии страны во время правления эмира Бухары Абдул-Ахада. В конце XIX и начале XX веков крестьяне были вынуждены платить около 40 видов налогов. Содержание налогов было следующим: харадж, закят, аминана, тактаджой пули, таразу пули, далол пули, миробона, бокия пули, чигир пули, лабаки пули, джужья (нерелигиозный налог, взимаемый с евреев, проживающих в эмирате), аворизат, кара черик, фарсах пули, яксара или двойной пули, асия пули, ховли пули, обжувоз пули, хос пули, оджас пули, санжит пули, чорбаг пули, чуб пули, алаф пули, тарбуз пули, кема пули, мухрона, хизматона, кафсан пули, васика пули, хукмона, хатмона, талокона, шодиона (при рождении ребенка), никохона [2]. Перечисленные здесь налоги не являются полными.

Завоевание Центральной Азии Российской империей, и в частности превращение Бухарского эмирата в вассала, оказало сильное негативное влияние на экономическую жизнь региона. Как и на рынках всего Туркестана, русские товары стали вытеснять многие изделия местных ремесленников на рынках Карши. Из-за слабости центрального правительства Бухарского эмирата, отсутствия четкой системы управления, того факта, что местные административные руководители управляли своими территориями, не получая от центра никаких сборов (без заработной платы), того факта, что регистрация населения практически не была налажена, и отсутствия четких процедур сбора налогов, чиновники в городах и селах эмирата действовали по своему усмотрению и облагали население высокими налогами и сборами по своему усмотрению. Жалобы трудящихся масс на чиновников отправленные эмиру, часто оставались без ответа. Представители эмира, которых посылали в бекства для рассмотрения жалоб, пытались добиться отмены требований, изложенных в массовых петициях, в обмен на крупные

взятки. Таким образом, на протяжении многих лет население продолжало жить в тяжелых условиях..

Российский учёный Д.Н. Логофет, ставший свидетелем этих событий, пишет: «Не следует забывать, что этот уголок огромного азиатского континента в настоящее время является самым незаконным местом в мире, где во имя великой России совершаются такие шокирующие деяния, в результате которых население в 3 миллиона человек обречено на нищету и смерть» [3].

В начале XX века на территории Бухарского эмирата существовало около пятидесяти налогов и сборов. Жители города чаще всего платили садовые налоги – сборы с садов, цветочные налоги – сборы со строительных материалов и дров, и листовые налоги – сборы с производства шелка [4].

На рынках торговцы платили налог за торговые места [5]. Кроме того, в городах существовал налог за миршабов, который назывался «карачилик». Горожане также платили такие налоги, как «закят», плату за обучение в школе, плата за двор, плата за брак, аваризо (военные налоги, взимаемые в чрезвычайных ситуациях), джизья (налог, взимаемый с евреев) и катибхана (налог, взимаемый в пользу писаря).

В бейликах, расположенных в отдаленных районах Бухарского эмирата, до 1904 года некоторые налоги не взимались в соответствии с четко установленной процедурой. С этого года закят взимался из расчета 1 овца или коза на каждые 40 овец или коз, 1 овца на каждые 5 вьючных верблюдов [6]. Закят взимался из расчета 60 танга за каждый вагон риса, 45 танга за вагон зерна и 35 танга за вагон ячменя, доставленный в Бухару.

Амин занимался сбором налогов с покупок и продаж на рынках. Закят выплачивался по ставке 5 сумов за батман хлопка, 7 сумов за батман шерсти, 2 процента от цены шкуры каракуля, 10 процентов от чая, а также одна монета и две стрелы за лошадь [7].

Архивные источники указывают на то, что погода в 1913 году в городе Карши была неблагоприятной для сельского хозяйства. 10 ноября того года Каршинский бек вызвал всех волостных губернаторов к себе и строго потребовал от них собирать налоги с населения [8]. Однако, волостные губернаторы смогли собрать лишь половину установленных налогов. Из-за засухи некоторые волостные главы прибегли к насильственным методам в процессе сбора налогов с населения, находившегося в трудном экономическом положении. Эта ситуация привела к росту общественного недовольства. Чтобы смягчить общественное недовольство и стабилизировать ситуацию, правительство эмира обвинило пятерых волостных губернаторов из Каршинского бекства в насилии и приговорило их к тюремному заключению, одного из которых наказали плетью [9].

Неблагоприятные погодные условия серьезно повлияли на настроение населения. Поскольку зимой 1913 года не было ни снега, ни дождя, ожидания того, что следующее лето будет сухим и бесплодным, еще больше усугубили недовольство и подавленное настроение людей. В результате жители Каршинского бекства направили эмиру Бухары многочисленные петиции и

жалобы. Эмир поставил перед собой определенные задачи по принятию мер в сложившейся ситуации. Например, чиновники эмирского дворца стали чаще посещать бекства и проводить инспекции. В декабре 1913 года ветеринарный врач города Карши, Салтыков, разослал своим подчиненным уведомление следующего содержания: «В начале декабря 1913 года в город Карману в городе Карши прибыли 6 чиновников эмира» [10]. Они рассмотрели жалобы населения. Поступали жалобы на жестокость Хасана Миркаримбека, сына бека Карши. Сын бека был известен среди народа своей крайней жадностью и корыстолюбием. Некоторые чиновники эмира лично совершили поездку по территории бекства. Другие отправили своих чиновников в села. Салтыков отмечает, что чиновники, проводившие неделю в Карши, вернулись домой, будучи осыпаны подарками и приветствиями бека. После их отъезда сбор налогов с населения еще больше усилился. Чтобы уплатить необоснованные и обязательные налоги, население было вынуждено продавать много рогатого скота на рынке Карши [11]. В результате цены на скот в городе значительно упали. Например, в этом году дойную корова с телятком были проданы на рынке Карши за 23-24 сума [12].

В городе бек сговорился с кази, чтобы найти способы собрать больше налогов. Они отправили своих чиновников и глашатаев на рынки и объявили, что установили новые цены на товары: один батман пшеницы будет стоить 75 танга (11 сумов 25 тийин), один батман ячменя – 60 танга (9 сумов), и подчеркнули, что налоги должны уплачиваться по этим ценам. Хотя цены на зерновые продукты на рынке были ниже [13]. Например, цена одного батмана пшеницы составляла 68 танга (10 сумов 20 тийинов), а одного батмана ячменя – 48 танга (7 сумов 20 тийинов) [14]. Тот факт, что бек и его чиновники искусственно завышали цены на зерно на рынке, чтобы собрать больше налогов, вызвал сильное общественное недовольство. Потому что если бы каждый батман пшеницы продавался на 8-12 танга дороже, сумма налога увеличилась бы на эту же величину. Кроме того, налоги собирались наличными, а не товарами [15]. Однако в ноябре 1913 года цены на зерновые продукты на рынке Карши были намного ниже: один батман зерна стоил 8-9 сумов, а один батман ячменя – 5-6 сумов [16].

Накануне XX века Каршинское бекство ежегодно отправляло эмиру 1 миллион 800 тысяч монет или 270 тысяч сумов [17]. Генерал-губернатор Туркестана, кавалерийский генерал А.Б. Самсонов (1909–1913), писал в своем докладе императору: «Сегодня под защитой русского правительства народ Бухары впал в беспрецедентную нищету... Эмир, опираясь на русские копы, крайне безразличен к делам управления своей страны... В результате среди широких масс бухарского народа кипит гнев против эмира и поддерживающих его русских». В начале XX века эмир Бухары в основном опирался на поддержку российского правительства и армии для укрепления своей власти. Протесты постоянно происходили во всех городах и селах эмирата. Войска эмира часто не могли их подавить, и он обращался за помощью к российским воинским частям. Например, восстания в эмирате в 1910 и 1914 годах были подавлены с помощью российских войск [18]. В 1914

году восстания в городе Карши также были подавлены с помощью российских войск.

Слабость и фрагментация политического управления в Бухарском эмирате послужили предлогом для российского императора и его правительства, которые стремились к полному установлению своей власти в стране. Эта ситуация позволила российскому правительству удерживать эмират в рамках своей политики.

В марте 1909 года, накануне праздника Навруз, в бекствах Гиссар, Куляб, Карши и Шахрисабз Бухарского эмирата прошли масштабные протесты [19]. К возникновению этих протестов привели несколько факторов:

во-первых, тяжелые платежи и обязательства, налагаемые на массы, нерегулярные налоги, сделали их условия жизни трудными и нищенскими.

во-вторых, возросло недовольство различных слоев населения условиями жизни, и часто происходили восстания и бунты.

В Карши крестьянское протестное движение усилилось в конце марта 1917 года [20]. Это было связано с тем, что во время Первой Мировой войны экономическая жизнь в регионе стала крайне сложной, а транспортировка продовольствия, зерна и скота в Россию еще больше осложнила и без того непростую жизнь местного населения.

Весной 1919 года в Карши произошло восстание крестьян и ремесленников. Повстанцы напали на резиденцию каршинского бека и потребовали, чтобы он прекратил брать рекрутов на войну из простого народа. Они отказались платить налоги [21]. В 1909 году каршинский бек Тогайбек подавил восстание, включая протесты населения, проживающего вокруг железнодорожного вокзала города, и жестоко отомстил повстанцам [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века, как и другие города Бухарского эмирата, Карши пережил ряд позитивных изменений, но также столкнулся с упадком активности во многих секторах экономики. В частности, беки и чиновники действовали по своему усмотрению и практически не несли никакой ответственности за социально-экономическую ситуацию в регионе. Власть эмирата над беками и городами в них не выходила за рамки сбора налогов и, при необходимости, вербовки солдат. Из казны эмирата не выделялись средства на строительство городов, благоустройство, создание бытовых условий, становление системы образования или охрану здоровья населения. Эти нарушения в системе местного самоуправления не интересовали государственных чиновников. Подобные негативные ситуации приводили к неприятным последствиям. В городе Карши, как и в других регионах эмирата, часто происходили протесты. Также протесты и восстания вспыхивали из-за крайне низкого уровня жизни рядового населения города, роста необоснованных платежей и обязательств, а также быстрого роста обнищания населения.

Таким образом, в первой четверти XX века социально-экономическое положение населения Каршинского бекства оставалось крайне сложным. Слабость административной системы Бухарского эмирата, многочисленные налоги и повинности, произвол и коррупция местных чиновников, а также экономические трудности, усугубившиеся в годы Первой мировой войны, способствовали росту бедности и социальной напряженности.

Усиление политической и военной зависимости эмирата от Российской империи не устранило существовавшие проблемы, а в ряде случаев способствовало их обострению. Подавление массовых выступлений с участием российских войск свидетельствовало о тесной взаимосвязи эмира с российской военно-политической поддержкой.

Исследование показывает, что протестные движения в Карши в 1909, 1914, 1917 и 1919 годах были обусловлены совокупностью экономических, налоговых, административных и политических факторов. Они отражали глубокое недовольство населения существующим порядком и стремление к изменению сложившихся условий. История Карши рассматриваемого периода тем самым является важным примером проявления социального кризиса и нарастания общественно-политических противоречий в Бухарском эмирате накануне его ликвидации в 1920 году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. O‘zbekiston Milliy arxivi (O‘z MA), 126-fond, 1-ro‘yxat, 51-ish, 42 – 44-varaqlar.
2. Тухтаметов Г. Русско-Бухарские отношения в конце XIX - начале XX в., - Т: Фан, 1966, – С.74.
3. Логофет Д. Н., Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1912. – С. 150.
4. O‘z MA, 26-fond, 1-ro‘yxat, 1001-ish, 20 – 21-varaqlar.
5. O‘z MA, 26-fond, 1-ro‘yxat, 1279-ish, 1 – 4-varaqlar.
6. Туркестанские ведомости, 1906. – №6.
7. Соснин В. Столица кочевая: Наутака – Нахшаб – Карши. – Карши: Насаф, 1996. – С. 122.
8. O‘z MA, 2-fond, 1- 366-ish, 3-varaq.
9. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 3-varaq.
10. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
11. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
12. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
13. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
14. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
15. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
16. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 2 – 3-varaqlar.
17. Туркестанские ведомости, 1910. – № 115.
18. O‘z MA, 3-fond, 2-ro‘yxat, 178-ish, 15 – 17-varaqlar.
19. Очерки истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1968. – С.14.

20. Тухтаметов Т. Г., Русско – Бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Ташкент. – С. 135.

21. О‘з МА, R-17-fond, 1-ro‘ухат, 87-ish, 60-varaq.

22. Исмоилов Н., Бўриев О., Карши – древний город Узбекистана. – Карши: Насаф, 2006. – С. 48.

Eshtemirov J. S.

PhD., dotsent

O‘zbekiston Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi Akademiyasi Qarshi hududiy filiali direktori

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

BUXORO AMIRLIGI MAVJUDLIGINING SO‘NGGI DAVRIDA (1900–1920 YILLAR) QARSHI SHAHRIDA SOLIQ VA YIG‘IMLARNI UNDIRISH TARTIBI

ANNOTATSIYA

Maqolada 20-asrning birinchi choragidagi Buxoro amirligi tarkibidagi Qarshi shahri va Qarshi bekligining ijtimoiy-siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy ahvoli o‘rganiladi. Maqolada ma‘muriy boshqaruvning o‘ziga xos xususiyatlari, soliq siyosati, amirlikning Rossiya imperiyasiga qaramligi kuchayishi, Rossiya siyosiy va harbiy tuzilmalarining mintaqaning ijtimoiy hayotiga ta‘siri ko‘rib chiqiladi. Og‘ir soliq yuki, ma‘muriy o‘zboshimchalik, korrupsiya, iqtisodiy tanglik, Birinchi jahon urushi oqibatlari, aholining moddiy ahvolining yomonlashishiga alohida e‘tibor qaratilmoqda. Arxiv materiallari va tarixiy manbalar asosida 1909, 1914, 1917, 1919-yillarda Qarshida kuchaygan ijtimoiy keskinlik va norozilik harakatlarining sabablari aniqlanadi. Aniqlanishicha, Buxoro amirligining boshqaruv tizimidagi ichki kamchiliklar, Rossiyaning siyosiy va iqtisodiy ta‘sirining kuchayishi, soliq va mehnat majburiyatlarining kuchayishi, noqulay tabiiy sharoit, iqtisodiy inqiroz ijtimoiy norozilikning kuchayishiga sabab bo‘lgan. Maqolada Rus qo‘shinlari ishtirokidagi norozilik namoyishlarining bostirilishi amir hokimiyati va Rossiyaning harbiy-siyosiy yordami o‘rtasidagi yaqin aloqani ko‘rsatganligi ko‘rsatilgan. Tadqiqotda Buxoro amirligidagi inqirozli jarayonlarning mintaqaviy xususiyatlari ochib berilgan va Qarshi 20-asr boshidagi ijtimoiy qarshilik va ijtimoiy-siyosiy o‘zgarishlar markazlaridan biri sifatida ko‘rsatilgan.

Kalit so‘zlar: Buxoro amirligi, shahar, Qarshi Beykdo‘mi, Rossiya imperiyasi, Siyosiy idora, aholi, soliq tizimi, ijtimoiy-iqtisodiy ahvol, dehqonlar qo‘zg‘olonlari, norozilik harakatlari, ma‘muriy boshqaruv, ijtimoiy qarama-qarshiliklar, xalq noroziligi, bosqinchilik.

Eshtemirov J. S.

Associate professor, PhD

Director of the Karshi Regional Branch of the Academy of Public Policy and
Management under the President of the Republic of Uzbekistan

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

THE PROCEDURE FOR COLLECTING TAXES AND LEVIES IN THE CITY OF KARSHI DURING THE FINAL PERIOD OF THE EXISTENCE OF THE BUKHARA EMIRATE (1900–1920)

ABSTRACT

The article examines the socio-political and socio-economic situation of the city of Karshi and the Karshi beylik as part of the Bukhara Emirate in the first quarter of the 20th century. The article examines the specifics of administrative governance, tax policy, the emirate's growing dependence on the Russian Empire, and the influence of Russian political and military structures on the region's public life. Particular attention is paid to the heavy tax burden, administrative arbitrariness, corruption, economic difficulties, the consequences of the First World War and the deterioration of the material situation of the population. Based on archival materials and historical sources, the reasons for the growth of social tension and protest movements in Karshi in 1909, 1914, 1917 and 1919 were identified. It has been established that the combination of internal shortcomings in the Bukhara Emirate's governance system, the strengthening of Russian political and economic influence, the growth of tax and labor duties, unfavorable natural conditions, and the economic crisis contributed to the exacerbation of social discontent. It is shown that the suppression of protests with the participation of Russian troops testified to the close relationship between the emir's power and Russian military and political support. The research reveals the regional specifics of the crisis processes in the Bukhara Emirate and shows Karshi as one of the centers of social resistance and socio-political transformations of the early 20th century.

Keywords: Bukhara Emirate, city, Karshi beylik, Russian Empire, Political agency, population, tax system, socio-economic situation, peasant uprisings, protest movements, administrative management, social contradictions, public discontent, invasion.

Эшкуватов Б.В.

“Жахон тарихи” кафедраси доценти, PhD

Ўзбекистон Миллий Университети

МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ХРИСТИАН КОНФЕССИЯЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ВА УЛАРНИНГ ДИНИЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДАГИ ЎРНИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида мустақиллик йилларида христиан конфессияларининг фаолияти ва улар учун яратилган шарт-шароитлар ҳақида сўз юритилган. Шунингдек, мамлакатимизда диний бағрикенглик ва виждон эркинлигини таъминлаш соҳасида амалга оширилган ишлар, бу соҳадаги ҳуқуқий асослар ҳамда турли диний конфессиялар ўртасидаги ўзаро ҳурмат ва ҳамжиҳатлик муҳити ҳақида фикр билдирилган. Христиан конфессияларининг диний бағрикенгликни мустаҳкамлашдаги ўрни ҳам қисқача ёритилган.

Калит сўзлар: Христиан конфессиялари, диний бағрикенглик, виждон эркинлиги, православлик, католиклик, протестантлик, диний конфессиялар, конфессиялараро ҳамжиҳатлик, Ўзбекистон Республикаси.

КИРИШ

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгач, ҳудудида яшаётган барча миллат ҳамда элатлар учун бир хил ҳуқуқ ва эркинликларни таъминлаш борасида бағрикенглик сиёсатини амалга ошира бошлади. Кўп миллатли давлатда тинчлик ва барқарор тараққиётни таъминлашнинг бирдан бир йули - миллий масалани демократик асосда ҳал қилишдан иборатдир. Бу ҳол табиий равишда ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётнинг барча соҳаларида муайян мамлакатда истиқомат қилувчи барча миллатларнинг тенглигини таъминлашда ҳуқуқий кафолат яратишни талаб этади. Шу боисдан конституциявий қонунни ижтимоий ҳаётга тадбиқ этишда қуйидаги жиҳатларга эътибор қаратиш лозим:

-миллий-диний, тил ёки бошқа асосдаги ҳар қандай камситишларга барҳам бериш, миллий-ирқий, диний-маънавий имтиёзларга йул қўймаслик;

-давлат тили билан боғлиқ масалада толерантлик тамойили асосида ўзга халқлар тилларида иш юритиш, таълим олиш ва ижод қилиш имкониятларини яратиш;

-давлатнинг дунёвий мазмундаги конституция ва қонунлари устуворлиги асосида демократик бошқарувга эришиш, миллатлар ҳуқуқларини ҳурмат қилиш кабилардир [1, 195 б.].

Халқаро ҳуқуқда тан олинган ушбу қоидалар Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ўз аксини топган. Чунончи, Конституциямизда «Ўзбекистон Республикаси ўз ҳудудида истиқомат қилувчи барча миллат ва

элатларнинг тиллари, урф-одатлари ва анъаналарини ҳурмат қилинишини таъминлайди, уларнинг ривожланиши учун шароит яратади» [2, 4 б.], деб таъкидланган.

Айнан мана шундай қонуний пойдевор асосида мамлакатимизда истиқомат қилаётган турли миллат ва элатларнинг миллий ҳамда диний урф-одат ва анъаналарининг ҳурмат қилинишини таъминлаш, эътиқод эркинлиги ва миллий маданиятни ривожлантириш, мамлакат фуқароларининг Конституцияда белгиланган ҳуқуқ ва эркинликлари бузилишига олиб келувчи миллий ва диний камситилишга қатъий қарши туриш каби устувор тамойиллар белгиланди.

Бош қомусимизда белгиланган ушбу нормаларнинг жамият ҳаётига муваффақиятли жорий этилиши сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаётимиздаги ютуқлардан биридир.

Юқорида таъкидланганидек, Ўзбекистон мустақилликка эришгач ўз ҳудудида эркин фуқаролик жамиятига асосланган ҳуқуқий демократик, дунёвий давлат қуриш йўлини танлади. Шу ўринда дунёвийлик ва виждон эркинлиги тушунчаларига тўхталишни жоиз деб билдик.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Дунёвийлик ижтимоий категория сифатида алоҳида олинган индивидуал шахс ёки ижтимоий институтлар даражасида намаён бўлади. Ўз навбатида дунёвийлик демократик ривожланиш йўлини мақсад қилиб олган ҳар қандай мустақил мамлакатда ички сиёсатни ташкил этишнинг асосий мезони бўлмоғи зарур. Дунёвийлик ва дунёвий давлат тушунчалари эса ўз навбатида муайян мамлакат ҳудудида виждон эркинлиги тамойилининг таъминланиши билан чамбарчас боғлиқдир [3, 43 б.].

Халқаро миқёсда эътироф этилган фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари ичида инсоннинг ички маънавий дунёси ва руҳиятига алоқадор бўлган ҳуқуқ - виждон эркинлигидир [4, 243 б.].

Ахлоқий жиҳатдан таҳлил қиладиган бўлсак, виждон эркинлиги муайян шахснинг дунёқараши ва шахсий маънавиятига кўра шаклланган эътиқодий хатти-ҳаракатидир. Ўз навбатида виждон эркинлиги учта асосий қонидани ўзига сингдирган ҳолатда ҳаракатга келади:

- шахс ёки фуқаро ўзи истаган динга эътиқод қилиши ва ёхуд қилмаслиги;
- умуман ҳеч қандай динга ишонмаслиги, диний эътиқодларга нисбатан бетараф бўлиши;

- бирорта диний эътиқодни тан олмасдан, уларнинг барчасини инкор этиши мумкин [5, 87 б.].

Ғарб тадқиқотчиларининг фикрларига кўра, узоқ давом этган тарихий тараққиёт давомида ер юзида ҳаётнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши кўпчилик ҳолларда диний дунёқарашга асосланиб талқин қилинди ва ушбу қоидалардан бошқача фикрлаш даҳрийлик сифатида баҳоланиб, бундай кишиларнинг ҳаёти аянчли якун топди. Бироқ янги даврда бошланган илм-фан тараққиёти жамиятдаги бундай фикрловчиларга дунёвийлик назари билан қараш лозимлигини уқтира бошлади. Ғарб жамиятида содир бўлган ўз

дунёқарашини эркин баён қилиш ва қонуний ҳаракат қилиш имконияти натижасида Ғарб жамиятида тараққиёт суръатлари жадаллаша борди [6, 13-42 б.].

Демократик қадрият ҳисобланган виждон эркинлиги тушунчасининг пайдо бўлиши ҳақидаги ушбу фикр ҳам назаримизда нисбатан бирёқлама характерга эга. Ўрта асрлар Европасидаги католик черкови илм-фан ривожига тўсқинлик қилганлиги ҳақиқат. Аммо умумжаҳон миқёсида тараққиёт суръатларини бошлаб берган омил фақатгина, виждон эркинлиги ёки эркин дунёқараш билан боғлиқ тарзда кечган жараён эмас.

Халқаро ҳамжамият томонидан инсонларнинг табиий ҳуқуқларидан бири ҳисобланган виждон эркинлигини таъминлаш, муҳофаза қилиш мақсадида бир қатор халқаро ҳужжатлар қабул қилинган. Хусусан, дунёдаги энг йирик халқаро тузилма ҳисобланган БМТ Уставида инсон шахси, шаъни ва кадр-киммати, жамиятда эркак ва аёллар ҳуқуқларининг тенглиги, ирки, жинси, тили ва динига кўра камситишга йўл қўйиб бўлмаслигига доир қатор тамойиллар мавжуд [7, 304 б.].

Шунингдек, 1948 йил 10 декабрда БМТ Бош Ассамблеяси резолюцияси билан қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясининг 18-моддасида “Ҳар бир инсон фикрлаш, виждон ва дин эркинлиги ҳуқуқига эгадир; бу ҳуқуқ ўз дини ёки маслагини ўзгартириш, ўз дини ёки маслаги бўйича яқка тартибда ёки бошқалар билан биргаликда таълим олиш, тоат-ибодат, диний маросимларни адо этишда ошкора ёки хусусий тарзда эътиқод қилиш эркинлигини қамраб олади”, – деб, қатъий белгилаб қўйилган [8, 76 б.].

Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясининг 19-моддасида ҳар бир инсоннинг эътиқод эркинлиги ва буни ифода этиш ҳуқуқи мустаҳкамлаб қўйилган.

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 1966 йил 16 декабрда “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт” ҳамда “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт” қабул қилинган бўлиб, ҳар иккала дастурий ҳужжат жаҳон аҳолисининг виждон ва эътиқод эркинликларини таъминлашга қаратилган мезонларни аниқлаштирган эди [9, 116 б.].

Ушбу ҳужжатлар виждон ва дин эркинлиги бўйича халқаро миқёсдаги универсал шартномалар саналади. Чунончи, “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт”нинг 18-моддасида тегишли равишда Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларацияси 18-моддасида белгиланган умумий жиҳатларнинг қамрови кенгайтирилган ҳолатда акс эттирилган. Шунингдек, “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт”нинг 1-, 3-ва 5-моддаларида инсонларнинг диний ва виждон эркинликларига қаратилган ҳуқуқларини рағбатлантириш ва давлатлар томонидан муҳофаза қилиш масалалари белгилаб берилган [10].

Шунингдек, 1960 йил 14 декабрда ЮНЕСКОнинг Бош Конференциясида қабул қилинган “Таълим соҳасида камситиш билан кураш тўғрисидаги Конвенция”си БМТ шафелигида 1981 йил 25 ноябрда “Дин ёки эътиқод

асосида тоқатсизлик ва камситишларнинг ҳар қандай шакллари тугатиш тўғрисида”ги Декларацияси, 1999 йил 1 мартдаги БМТ Бош Ассамблеясининг “Диний тоқатсизликнинг барча шакллари тугатиш тўғрисида”ги Резолюцияси каби ҳужжатлар виждон эркинлигини таъминлаб берадиган халқаро нормалар саналади.

Мазкур бобнинг кириш қисмида таъкидлаганимиздек, мамлакатимизда демократик халқаро ҳуқуқ нормаларининг устуворлиги тан олинади. Бу жараён ўз-ўзидан диний бағрикенглик ва виждон эркинлиги масалаларига ҳам тааллуқлидир. Шу боис, Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришган 1991 йилнинг ўзидаёқ “Эътиқод эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида” ги Ўзбекистон Республикаси қонуни қабул қилинди. Ушбу қонун ҳужжатига 1993 йилда бир қатор ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди [11].

Маълумки, қонунлар жамият ҳаётидаги ижтимоий-иқтисодий, сиёсий жараёнлар ва муносабатларни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиб туриш учун ишлаб чиқилади ва амалиётга жорий этилади. Шу нуқтаи назардан олиб қараганда қонунлар ҳам жамият ҳаётига мослашиб, такомиллашиб бормоғи лозим.

1998 йил 1 майда давр талаблари асосидаги мутлақо янги “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида”ги қонун қабул қилинди [12, 46 б.].

Ўтган асрнинг 90-йиллари бошига келиб, Марказий Осиё мамлакатлари аҳолиси орасида динга ва диний қадриятларга нисбатан объектив эҳтиёж ошиб борди ва аҳоли турмуш тарзининг таркибий элементи га айлана борди. Пост-совет давлатлари аҳолисининг онгида ҳукмрон бўлган коммунистик мафкура инқирозга учрагач, диний қарашлар янги фавқулудда шаклланган дунёқарашнинг базавий асоси, ахлоқий меъёр сифатида шакллана бошлади. Ички ва ташқи вазиятнинг беқарорлиги шароитида дин ва диний ташкилотлар миллат, жамият, давлат интеграциясининг муҳим омили сифатида майдонга чиқа бошлади [13, 120 б.].

Диний омилнинг кучайиб бориши, жамиятдаги диний ташкилот ва диндорларнинг ўзгариши диний масалаларда илмий асосланган стратегия ва тактикани янги сифат босқичига олиб чиқишни талаб қиларди.

Шу билан бир қаторда айнан 1997 йил охирига келиб, Ўзбекистонда мустақилликдан кейинги беш-олти йиллик мафкуравий бўшлиқнинг ўрни истиқлол ғояларига мутлақо ёт бўлган мафкура, ғаразли мақсадлар билан тўлдирилаётганлиги, бутун минтақада кузатилгани каби мамлакатимиз ҳудудида ҳам диний ақидапарастлик хавфининг кучая бориши яққол кўзга ташлана бошлади.

Мамлакат тинчлиги ва фуқаролар осойишталигини таъминлаш учун давлатимиз томонидан аниқ фаолият режалари ишлаб чиқилди. 1998 йил 26 март санасида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ижтимоий-маънавий муҳитни янада соғломлаштириш, диний ақидапарастликнинг олдин олиш чора-тадбирлари тўғрисида” ги 130-сонли қарори, 1998 йил 20 апрелдаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Диний жамоалар, оқимлар ва гуруҳлар фаолиятининг қонунийлигини

ўрганиш бўйича идоралараро мувофиқлаштирувчи комиссияни ташкил этиш тўғрисида” фармони, 1998 йил 20 июндаги “Ўзбекистон Республикасида диний ташкилотларни давлат рўйхатидан ўтказиш тартиби тўғрисида” ги Қарорлари шулар жумласидандир [14].

Профессор Қ.Назаровнинг фикрича, қадимдан диёримизда буддавийлик, зардуштийлик, насронийлик, яҳудийлик ва ислом динлари ёнма-ён яшаб келган, маданият марказлари ҳисобланган шаҳаримизда масжид, черков, синагоглар фаолият кўрсатган. Уларда турли миллат, элат ва динга мансуб халқлар, қавмлар ўз диний амалларини эмин-эркин адо этган. Ватанимиз тарихининг энг мураккаб, зиддиятли, оғир даврларида ҳам юртимиздаги мавжуд дин вакиллари орасида диний асосда можаролар бўлган эмас. Бу юртимиз халқларининг диний бағрикенглик борасида катта тажрибага эга бўлганидан далолат беради [15, 36-37 б.].

Юқорида қайд этилганидек, диний бағрикенглик ғоялари мустақил тараққиёт йилларида мустаҳкамланиб, ривожланиб бормоқда. Диний-дунёвий мувозанатни таъминлаш мақсадида мамлакатимизда мунтазам равишда илмий-амалий конференциялар, семинарлар, давра суҳбатлари, тарғибот-ташвиқотлар ўтказиб келинмоқда. Чунончи, 1995 йилда “Бир осмон остида ҳамжиҳатликда яшаш” мавзуидаги динлараро конференция ўтказилди. 1996 йилда Рус-Проваслав Черкови Епархиал Бошқарувининг 125 йиллик; 1996 йилда Ўзбекистондаги Евангелик-лютеран жамоаси лютеран черковининг 100 йиллик юбилейлари кенг миқёсда нишонланди. 2000 йил пойтахтимизда ЮНЕСКОнинг “Дунё динлари ва дунё динлари йўли” мавзусидаги конгресси фаолият кўрсата бошлади.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда диний қадриятлар устуворлигини таъминлаш ва виждон эркинлигини кафолатлаш борасида улкан ислохотлар амалга оширилмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 27 мартдаги ПҚ-2855-сонли “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Имом Бухорий халқаро илмий тадқиқот марказини ташкил этиш тўғрисида”ги, 2017 йил 23 июндаги ПҚ-3080-сонли “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ўзбекистондаги ислом маданияти марказини ташкил этиш тўғрисида”ги қарори, 2017 йил 19 майдаги ПФ-5046-сонли “Миллатлараро муносабатлар ва хорижий мамлакатлар билан дўстлик алоқаларини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ва 2018 йил 5 апрелдаги ПФ-5400-сонли “Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги тизимини тубдан такомиллаштириш ҳамда ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятнинг устувор йўналишларини амалга оширишда унинг масъулиятини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармонлари ва соҳага оид бошқа меъёрий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга муайян даражада хизмат қилади. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида ҳам ушбу олижаноб мақсадлар кўзда тутилган [16].

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2017 йил 15 июн куни Ўзбекистон мусулмонлари идораси раҳбарлари, дин ва давлат

арбоблари, нодавлат-нотижорат ташкилотлари жамғармалари, ёшлар вакиллари билан учрашувида қуйидаги фикрларни қайд этган: ”Бугунги кунда мамлакатимизда 130 дан ортиқ миллат ва элат вакиллари бир оила фарзандларидек аҳил ва иноқ яшамокда. Бу борада ҳеч шубҳасиз, халқимизга азалдан хос бўлган бағрикенглик анъаналари муҳим рол ўйнамокда” [17].

Дарҳақиқат, мамлакатимизда турли диний эътиқод ва қарашларга эга бўлган фуқаролар эмин-эркин фаолият кўрсатиб келмокда. Ана шундай диний конфессиялар орасида христианликка эътиқод қилувчи диндорлар қатлами алоҳида аҳамиятга эга ва илмий ишимиз мавзуси доирасидан келиб чиқиб, улар ҳақида фикр юритамиз.

Православлик- насронийликдаги учта асосий йўналишлардан бири. Ушбу тармоқ 395 йилда Рим империяси Шарқий ва Ғарбий қисмларга ажралиб кетгандан кейин, Шарқий Рим империясининг эътиқоди бўлиб шакллана бошлади ва 1054 йилда христианлик черкови иккига бўлингач, ушбу бўлиниш расмийлашди. Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, православлик Византия империясидаги давлат дини даражасига кўтарилганлиги сабабли, ушбу эътиқоднинг кейинги тараққиёти ва тақдири Византиядаги давлатчилик ривожини билан боғлиқ тарзда кечган.

Айтиш мумкинки, V-XI асрларда Ғарбий Европа мамлакатларида содир бўлган феодаллашув жараёни Византия империясидан бошланиб, қўшни ҳудудларга тарқалди. Бу жараён диний эътиқоднинг асоси ҳисобланган православликнинг кенг ёйилишига ҳам маълум даражада хизмат қилди. Эътибор қаратадиган бўлсак, бугунги кунда дунё бўйича православларнинг сони 300 миллион кишига яқин бўлса [18, 56 б.], улар асосан Византия империясининг тарихий ҳудудлари бўлган Яқин Шарқ ва Шарқий Европада истиқомат қилишади. Византия империясида император православ черкови раҳбарларини вазифасига тайинлаш ҳамда бўшатиш, черковнинг олий диний аҳамиятга эга бўлган соборлари фаолиятини ташкил этиш, бошқариш, собор тўғри деб топган қарор ва ҳукмларни тасдиқлаш, маълум даражада диний таълимотни изоҳлаш каби ҳуқуқларга эга бўлган. Айнан мана шу сабабдан православлик Византия империясида давлат ҳокимиятини муқаддаслаштирган эди. Ўз навбатида марказлашган давлат ҳокимиятининг мавжудлиги православликда католикликдан фарқли ўлароқ, черковнинг иерархик тизими шаклланмади.

Православликда диний эътиқод асоси Муқаддас ёзув ва Муқаддас ривоятлардан иборат. Ушбу эътиқодий қарашлар 325-йилдаги Никея, 381-йилдаги Константинопол Соборлари қарорлари билан янада мустаҳкамланди. Православларнинг диний ақидаларига кўра христианликдаги “Муқаддас учлик” тушунчасига алоҳида ёндашув мавжуд. Унга кўра, Олий худо бир вақтнинг ўзида ҳам яккалик ҳам учлик ҳолатида яъни, ота-Худо, ўғил-Худо(Исо), муқаддас Рух - худо кўринишида намоён бўлади. Ер юзидаги инсонлар эса хом сут эмган банда бўлганлиги сабабли, туғма гуноҳкор ёки гуноҳ қилишга мойиллиги кучлидир. Айнан мана шу сабабдан Исо инсон қиёфасига кириб, ана шу гуноҳкор бандаларни тўғри йўлга бошлаш учун Ер юзида пайдо бўлган. Лекин унинг фаолиятига ҳам тўсқинликлар содир бўлиб,

охирида бир гуруҳ жоҳил кимсалар унинг ўлимига сабаб бўлишган. Аммо қиёмат кунида у қайта тирилади ва умматларини ҳақ йўлга давъат қилади [19, 221 б.]. Юқорида таъкидлаганимиздек, православликнинг тарихи ва тараққиёти Византия империясининг тақдири билан чамбарчас боғлиқдир. 1453 йилда Усмонли турклар томонидан Византия империяси тугатилгач, Византияга қўшни бўлган ҳудудларда православликнинг умумий таълимотини маҳкам ушлаган бир қанча автокефаль (ўзини-ўзи бошқарувчи мустақил православ черкови) черковлар ташкил топди [20, 56 б.]. 1453-йилгача Византия империясидаги православ черкови тўртта ҳудудий бирлик: Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим патриархлари қўлида бўлган. Буларнинг ичида Константинополь патриархи бошқарувчилик мақомига эга эди. Империя кулагач, Константинополь патриархининг ҳам етакчилиги мавқеи йўқотилди ва православлик ёйилган давлатларда бир-биридан мустақил черковлар ташкил топа бошлади.

Бугунги кунга келиб ер юзида 15 та автокефаль черков фаолият юритмоқда. Булар Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим, Рус, Грузин, Серб, Румин, Болгар, Кипр, Эллада, Албан, Польша, Чехословакия, Америка черковлари. 1957 йилда ташкил топган Фин православ черкови Константинополь черковига, 1970 йилда ташкил топган Япон православ черкови Рус черковига бўйсунди. Автокефаль характердаги бу черковлар орасида энг йириги - Рус православ черковидир. Ушбу черков бошқа бир расмий ном билан Москва патриархати деб ҳам юритилади. Унинг таркибида 19 минг черков ва 127 та епархия бирлашган. Матбуот органига эга бўлган ушбу черков ҳар ойда “Журнал Московской Патриархии” журналин ва “Московский Церковный Вестник” газеталарини нашрдан чиқаради [21, 56 б.].

Православ черкови билан католиклик ўртасида эътиқодий масалаларда бўлгани каби маросим ва ибодатларларни ўтказиш тартиби, диний тузилмалар фаолиятида муайян тавовутлар мавжуд. Черковлар иккига ажралгандан сўнг католиклар нишонлайдиган байрамларни православлар нишонламайди.

Ўзбекистон ҳудудига православлик оқимининг кириб келиши Чор Россияси босқини билан боғлиқ. 1871 йил 4 май куни Россия императори Александр II томонидан Туркистон генерал-губернаторлигининг маркази Тошкент шаҳрида Туркистон епархиясини очиш тўғрисидаги қарорни имзолади. Шу кундан бошлаб православ черкови Туркистон ҳудудида ўзининг черковлари миқдорини ошириш, ўз тарафдорлари сонини кенгайтиришга ҳаракат қиларди. Ўлкадаги энг кўп черковлар Туркистон генерал-губернаторлигининг Фарғона ҳамда Сирдарё вилоятларида барпо қилинди. 1916 йил 16 декабрда Рус императорининг буйруғига кўра, Туркистон кафедрал соборининг бошқаруви биноти Верний (ҳозирги Алмати) шаҳридан Тошкент шаҳрига қўчирилди [22, 11 б.].

Ўзбекистон ҳудудидаги черков ташкилотларининг ташкил топиш жараёни XX асрнинг 30 йилларига қадар давом этди. СССР давлати кучайиб, атеистик мафкура ҳукмронлиги ўрнатила бошлагач, бу жараён нисбатан секинлашди.

XX аср 40-йилларидаги қатағонлик сиёсати ва Иккинчи жаҳон уруши йилларидаги Иттифоқнинг марказий қисмларидан аҳолини кўчириш, эвакуация натижасида Ўзбекистон ва унга қўшни Қозоғистон ҳудудларида православларнинг тахминий миқдори 1 миллион кишидан ошқни ташкил этган.

Қайта қуриш йилларининг шабадалари диний соҳага ҳам ўз таъсирини кўрсатиб, 1990 йил 20 июлдан Ўрта Осиё ва Тошкент епархияси епископлик сифатида фаолият юрита бошлади. Ушбу епархия таркибига Ўзбекистондан ташқари, қўшни республикалар ҳисобланган Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистондаги рус православ черковлари киради. Рус православ черковининг Ўрта Осиё ва Тошкент епархияси Ўзбекистоннинг 11 та ҳудудий тузилмасида черков ва бошқарув органларига эга [23].

Бутун дунёда бўлгани каби Ўзбекистондаги иккинчи энг йирик христианлик йўналиши – католикликдир. Ушбу оқим 1054-йилда умумхристиан черковининг бир-биридан мустақил икки тармоққа бўлиниб кетиши натижасида пайдо бўлган. Католиклик Европа ва Америка қитъаларидаги аҳоли эътиқод қиладиган асосий дин бўлиб, бугунги кунда унинг тарафдорлари 1 миллиарддан ошқ [24, 56 б.].

Католик черкови православликдан тубдан фарқ қилган ҳолда табақавий бўйсуниш тизимига эга бўлган, яқка ҳукмронликка асосланган, марказлашган ташкилотдир. Бутун жаҳон католик черковининг бошлиғи Рим папаси ҳисобланиб, у мавқеига кўра Исонинг ердаги ноиби ва ҳаворий Пётрнинг издошидир [25, 114 с.]. Рим Папасининг ер юзидаги гуноҳлардан холи шахс эканлиги тўғрисидаги ақида 1870 йилда ўтказилган Биринчи Ватикан Соборида эълон қилинган. Папанинг қароргоҳи Италия пойтахти Рим шаҳрида – Ватиканда жойлашган бўлиб, Ватикан 1929 йилдаги Лютеран битимларига кўра шаҳар-давлат мақомига эга. Рим папаси ушбу давлатнинг бирдан-бир ҳукмдори саналиб, унинг чексиз ваколатларини амалга оширишда, диний масалаларни ечишда ёрдам берувчи –кардиналлари орқали идора қиладди. Рим Папаси католикликнинг бош раҳнамоси сифатида диний масалалар муҳокамаси учун Черков Соборларини чақириш ҳуқуқига эга [26, 43 с.]. Худди шундай Бутун Жаҳон Соборларининг XIX навбати XVI асрда, XX Жаҳон Собори (Биринчи Ватикан Собори) 1870-йилда, XXI Жаҳон Собори 1962-1965 - йилларда Римда чақирилган.

Католикларнинг эътиқодига биноан, “Муқаддас Рух” Ота ва Ўғил худолардан келиб чиққан. Уларнинг диний таълимоти Инжил, Муқаддас ривоятлар, Бутунжаҳон соборларининг 7 та асосий қарори, черков соборлари қарорлари, Рим папасининг ҳукмларига таянади. Собор қарорларига кўра, католиклик черковлари инсониятни Худо билан боғлайдиган маскан саналиб, ушбу масканларда Исо ва унинг апостоллари, Биби Марям билан боғлиқ бўлган “савоблар ҳазинаси” тўпланади. Ушбу ҳазинадан черков роҳибларининг хоҳиш-истакларига кўра гуноҳкор бандаларнинг гуноҳларидан кечилиши мумкин. Айнан мана шу ғоя атрофида XII асрдан бошлаб Ўрта асрлар Европасида индульгенция [27] ёрлиқлари асосида муайян маблағ эвазига гуноҳлардан кечиш жараёнлари кучайиб кетди.

Инсон вафот этгач, унинг руҳи жаннат ва дўзах ўртасидаги Аъроф майдонида тўхтаб қолади ва гуноҳларда фориг бўлишига имконият берилади. Агар ўлган инсон ёки унинг яқинлари марҳумнинг руҳини поклаш учун индульгенциялар сотиб олса, ушбу руҳ жаннатга кириш ҳуқуқини қўлга киритиши мумкин. Бу таълимот XVI асрдаги Тридент собори қарори билан расмийлаштирилган [28, 116 с.].

Католикликда православликдан тубдан фарқ қилган ҳолда дабдабавозлик хаддан ташқари кучли. Ибодатлар ва маросимларнинг орган садолари остидаги ашулалар жўрлигида ўтказилиши ёки черков ва ибодатхоналарнинг турли хил қимматбаҳо ҳайкалчалар ва расмлар билан безатилиши фикримизнинг яққол намунаси саналади. Ғарбий Европада черковнинг мана шундай ҳашаматли ҳаётига қарши чиққан, диний ташкилотлар фақат соф диний эътиқод билан шуғулланиши лозим деб ҳисобловчи еретиклар ҳаракатлари католик черкови томонидан аёвсиз бостирилди.

XII асрдан бошлаб черков қарашларига қарши бўлган кишилар билан шуғулланувчи алоҳида суд-полиция тизими-инквизиция ташкил қилинди. Инквизиция суди черков ғояларини қабул қилишдан бош тортганлар ёки мавжуд тизимга ўзгартириш киритишни хоҳлаганларга қўлловчи энг оғир жазоси – аутодафе [29] эди.

Католикликнинг амалдаги расмий тан олинган фалсафий ғоялари Аврелий Августин ва Фома Аквинскийлар томонидан ишлаб чиқилган [30].

Католик жамоаларининг Ўзбекистон ҳудудига кириб келиши ҳақида биринчи бобимизда муфассал тўхталган эдик. XIX аср охирларига келганда Тошкент шаҳрида 2500 га яқин католиклар истиқомат қилишган. Маълумотларга кўра, бу пайтга келиб католиклар жамоасига Юстин Пранайтис раҳбарлик қилиб, ибодатхона барпо қилиш ишларини бошлаган.

Туркистон генерал-губернаторлигида фаолият юритган черков маълумотларига кўра, XX аср бошларида ўлкадаги католиклар сони ошиб боради. Бунга сабаб, Биринчи жаҳон уруши даврида Чор Россия томонидан асирга олинган немис, поляк, австриялик миллатига мансуб бўлган католикларни Туркистон ўлкасига жойлаштирилиши билан боғлиқ эди. Маҳаллий католиклар ва кўчириб олиб келинганлар билан Тошкентдаги черковни қуриш жараёни 1912 йилда бошланиб, 1917 йилда ниҳоясига етказилди. Аммо бу черков ўз фаолиятини бошлай олмади. Бунга сабаб Юстин Пранайтис 1917 йил 12 февралда вафот этгач, католик жамоаларига раҳбарлик иши ҳам, черков таъмири масалалари ҳам тўхтаб қолди. Ўлкада шўролар ҳокимияти ўрнатилгач, эътиқодсиз давлат ва жамият қуриш ғояси мустаҳкамлана боргач, диний ташкилотлар эътиборсиз қолдирилди. Қурилиши охирига етмаган черков ҳам ўз ҳолига ташлаб қўйилди. Иккинчи жаҳон уруши йилларида католик жамоаларининг таъсири Ўзбекистон ҳаётида умуман сезилмади. Черков биноси омборхонага айлантирилди.

Ўзбекистон мустақиллика эришгач, мамлакатимизда истиқомат қилиб келаётган католик жамоаларининг ҳам ҳуқуқ –манфаатлари қайта тикланди. Диний бағрикенглик шароитида уларга ўз эътиқодларини эмин-эркин амалга оширишлари учун шароитлар яратиб берилди бошлади. Ватикан Ўзбекистон

мустақиллигини биринчилардан бўлиб, 1992 йил 1 февралда тан олди ва 1992 йил 17 октябрдан икки давлат ўртасидаги муносабатлар бошланди. 1994 йил 31 октябр куни Ватиканнинг расмий элчиси Мариан Олесдан ишонч ёрлиғи қабул қилиб олинди ва Тошкентда Ватиканнинг расмий элчихонаси ўз фаолиятини бошлади.

Ўзбекистонда фаолият юритаётган христиан жамоаларининг учинчи гурухи протестантлик саналади. Протестантлик XVI асрда католикликдан ажралиб чиққан таълимот ҳисобланиб, протестантлар Худонинг борлиқда мавжуд эканлигини қайд этиб, инсон вафотидан кейинги охират сафари, ҳаётлик чоғида амалга оширган эзгу ишлари учун жаннат билан мукофотланиши ёки аксинча, гуноҳ қилмишлари учун дўзахда азоб чекиши мумкинлиги ҳақидаги қарашларини илгари суришади [31, 119 б.].

Шунингдек, протестантлар Библияни ўз эътиқодларининг бош манбаи ва асоси деб тан олишади. Библияни ҳар бир миллат ёки халқ ўз миллий тилида ўқиши, ўрганиши лозим.

Айнан миллий тил борасидаги ана шундай ёндашув натижасида протестантликнинг Германияда Мартин Лютер раҳбарлигидаги –лютеранлик, Швейцарияда Жан Калвин раҳбарлигидаги –калвинистлик, Англияда Генрих VIII раҳбарлигидаги - англиканлик, Жанубий Германия ва Швейцариянинг бир қисмида Ульрих Цвингли етакчилигидаги - цвингличилик каби йўналишлари юзага келган эди.

Маълумки, Ўрта асрлар Ғарбий Европасида католик черкови фақатгина диний эътиқод бўлиб қолмасдан, бутун-бутун халқларни ўзига бўйсундирувчи, жамият ҳаётини тартибга солиб турадиган тизим сифатида шаклланган эди-ки, унинг ғояларидан озгина оғишиш ёки салгина бошқача фикрлаш черков томонидан динга қарши ҳаракат деб баҳоланар, нафақат оддий халқ вакиллари, балки, аҳолининг юқори қатламлари –зодагон-феодаллар, қироллар ҳам черков қаршисида таъзимда туришарди. Шундай қилиб, католик черкови ўзининг дунёвий ҳокимиятини ҳам мустаҳкамлаб олган эди.

Католик черковининг фақат диний масалалар билан шуғулланиши лозимлиги, ортиқча дабдаба ва моддий бойликлар тўпланишига, гуноҳларни кечиш эвазига сотиладиган индульгенция савдосига қарши чиқишлар натижасида католикликда янги оқим-протестантлик оқими пайдо бўла бошлади.

Германиядаги Виттенберг университети илоҳиёт профессори Мартин Лютер 1517 йил 31 октябр куни католик черковининг пул ишлаш манбаига айланган индульгенция савдосини танқид қилиб ёзган ўзининг тезисларини черков эшикларига ёпиштириб чиқиши билан Германиядаги реформация ҳаракатлари бошланиб кетди. Кенг қулоқ ёзиб бораётган бу ҳаракатга тез орада католик черковининг зулмидан зада бўлган жуда кўплаб аҳоли вакиллари ва табақалари бирлаша бошлади. Реформация ҳаракатлари кучайиб кетгач, Рим папаси Мартин Лютер ва унинг тарафдорларини диндан қайтган деб эълон қилди. Германияда лютерчилик ҳаракатларини чеклаш борасида тадбирлар амалга оширила бошланди. 1529 йил Шпейер шаҳрида

лютерчилик ҳаракатини тўхтатиш тўғрисидаги рейхстаг қарорига қарши бўлган бир қанча соғлом фикрли князлар ва шаҳар вакиллари “Протестация” деб аталувчи норозилик ҳужжатиغا имзо чекдилар ва протестантлик деган ном шундан келиб чиқди [32, 139 с.].

Протестантизм ҳаракатлари ана шундай юзага келган , кейинчалик баптистлар, методистлар, квакерлар, адвентистлар, Иегова шоҳидлари, мормонлар, пятидесятниклар, “Нажот армияси”, “Христиан фани” каби оқимлар пайдо бўла бошлади [33, 56 б.].

Ўзбекистон ҳудудидаги протестантлар асосан корейс миллатига мансуб бўлиб, диний бағрикенглик шароитида ушбу диний жамоаларга ҳам ўз эътиқодларини эркин тарзда ташкил қилиш учун кенг шароитлар яратиб берилган. Лекин бир нарсани алоҳида таъкидлаш лозим-ки, айнан мана шу протестантлик жамоалари аъзолари томонидан мамлакатимизда яшовчи аҳоли ўртасида миссионерлик фаолиятлари билан шуғулланиш ҳолатлари учраб турибди. Бунинг бир қанча сабаблари мавжуд. Биринчидан, протестантликнинг жаҳон маркази АҚШда жойлашган бўлиб, шу ердан туриб диний тарғибот ишлари молиялаштирилиб турилади. Иккинчидан, юқорида таъкидланганидек, мамлакатимиздаги протестантларнинг салмоқли қисми корейс миллатига мансуб. Ўзбекистон мустақилликка эришгач, бошқа давлатлар қатори Корея билан ҳам дипломатик, иқтисодий-ижтимоий, маданий алоқаларни йўлга қўйган. Бу ўз навбатида юртимизда яшовчи корейсларга Жанубий Корея, АҚШ каби мамлакатларга бориб, қариндошлари билан алоқаларни тиклаш имкониятини яратди. Улар хорижда бўлган пайтларида қандайдир оқимлар таъсирига тушиб, Ўзбекистонда ҳам шуни тарғиб қилиш ҳаракатига қўшилиб қолган эдилар. Лекин ўрнатилган тартибга кўра, уларнинг миссионерлик фаолиятлари назоратга олинди.

Протестантлик таркибидаги яна бир йўналиш, адвентистлик ҳисобланиб, ушбу тармоққа XIX асрда Уильям Миллер томонидан АҚШда асос солинган. Адвентистларнинг Ўрта Осиёдаги дастлабки ҳаракатлари XIX аср бошларида кузатила бошланган. Тошкентдаги дастлабки адвентистлар жамоаси 150 киши атрофида бўлиб, 1910 йили ташкил этилган. Миссионерлик фаолиятларини олиб борганликлари сабабли бу жамоа кейинчалик тарқатиб юборилган. 1925 йилда Ўзбекистонда адвентистларнинг Ўрта Осиё бошқаруви ташкил этилди. Ўрта Осиё бошқаруви тузилмаси 1926 йилда ўтказилган Бутуниттифоқ адвентистлар курултойида бешинчи иттифоқ сифатида эътироф этилди [34, 56 б.].

Собиқ Совет давлатининг диний эътиқодлар ва диндорларга қарши олиб борган атеистик сиёсати натижасида бошқа диний эътиқод вакиллари каби адвентистлар ҳам қаттиқ таъқиб остига олинди, уларнинг жамоалари тарқатиб юборилди. 1976 йил 26 август куни адвентистлар жамоаси Тошкент шаҳрида рўйхатга олинди ва фаолияти қайта тиклана бошлади. Адвентистлар жамоаларининг тарафдорлари Тошкент, Самарқанд, Фарғона, Сурхондарё вилоятларида истиқомат қилиб, 9 та черкови фаолият юритган [35].

Ўзбекистонда шунингдек, протестантликнинг баптистик жамоаси вакиллари ҳам мавжуд. Баптистлик XVII аср бошларида Англияда вужудга

келган. 1905 йилда Лондонда ўтказилган бутун жаҳон баптистлар конференциясида Умумжаҳон баптистлар иттифоқи тузилди ва маркази АҚШ қилиб белгиланди. Россияда баптистларнинг дастлабки вакиллари XIX асрдан кўзга ташлана бошлади ва Чор империяси таркибида бўлган Туркистон ўлкасида ҳам баптистлар фаолият юрита бошлаган.

Евангел христиан баптистлар жамоасининг Туркистондаги дастлабки вакиллари 1891 йилдан бирлаша бошлаганлар. Ушбу жамоа 1909 йилда Туркистон генерал-губернаторлигига ўзларининг черковларини ташкил қилиш учун рухсат сўраб, мурожаат қилишган. Шундан кейин 1909 йил 2-июлда Тошкентда евангел христиан баптистлар жамоасининг ибодатхонаси очилди. Жамоанинг тарафдорлари кўпая боргач, 1911 йилда Самарқанд вилоятида ҳам бир жамоа шаклланди. 1922 йилда Тошкент шаҳрида Ўрта Осиё баптистлар иттифоқининг Туркистон бўлими ташкил қилинди [36, 56 б.].

1946 йилдан эътиборан Ўзбекистонда Евангел христиан баптистлар жамоаси расман рўйхатдан ўтказилди. Ҳозирги кунга келиб ушбу жамоанинг Ўзбекистонда 10 га яқин ҳудудий тузилмалари ва марказий бошқарув органи мавжуд.

Мамлакатимизда фаолият юритувчи энг қадимий христиан черковларидан бири - Арман апостол черкови саналади. Маълумотларга кўра, Ўрта Осиё ҳудудларидаги дастлабки арман-христианлар III-IV асрларда вужудга келишган. Арман-христианларининг дастлабки черкови 1903 йилда Самарқандда барпо қилинган. Ўзбекистон мустақилликка эришгач, арман-григориан черкови фаолияти ҳам қайта тикланди. 1995 йилдан жамоанинг “Луис” газетаси нашр қилиниши бошланган [37].

Тўлиқ инжил христианлари (пятидесятниклик) жамоаси вакиллари ҳам Ўзбекистонда мавжуд. Ушбу жамоанинг диний қарашларига кўра, қиёмат содир бўлиб, Исо меърождан тушиб қайта тирилгач, эллигинчи куни апостолларга унинг муқаддас руҳи ҳам тушади ва ердаги издошларини олқишлайди. Ҳозирда дунё бўйлаб ушбу таълимотнинг 300 миллионга яқин ихлосмандлари мавжуд.

Маълумотларга кўра, тўлиқ инжил христианлари (пятидесятниклик) жамоасининг дастлабки вакиллари ўлкамизда XX асрнинг 20-йилларида пайдо бўлган. Собиқ Иттифоқ таркибида Ўзбекистон ССР ташкил қилинган пайтда тўлиқ инжил христианлари (пятидесятниклик) жамоаси аъзолари сони минг кишига яқин бўлган. Атеистик мафкура бу жамоага ҳам ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмади. Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгач, бу жамоа ҳам эркин фаолият юрита бошлади.

Шунингдек, Ўзбекистонда 1993 йилда Евангел лютерчилар жамоаси епархияси рўйхатга олинган бўлиб, бу оқим Германиядаги Реформация жараёнлари таъсирида юзага келган. Асосчилари - Мартин Лютер ва Меланхтон [38].

Лютерчилар оқимининг олий ташкилоти – Бош синод ҳисобланиб, ушбу бош синоднинг пост-совет давлатларида 5 та епархияси мавжуд. Ўрта Осиё епархияси маркази Тошкентда жойлашган. Евангел лютерчилар жамоаси

вакиллари мамлакатимиз ҳудудига Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил қилингандан сўнг, 1877-1878 йилларда кириб кела бошлашган. Ўлка маъмурияти томонидан уларга 1884 йилдан ибодатларини амалга ошириш учун рухсат берилган [39, 154 с.].

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасида англикан протестантлик йўналишидаги методистлар йўналиши, новоапостоллик черкови, Иегова шоҳидлари каби диний ташкилотлар ҳам фаолият юритмоқда.

Ўзбекистон Республикасида диний бағрикенглик соҳасида олиб борилаётган оқилона сиёсат натижасида динлараро мулоқот ва дўстона муҳит шаклланган. Кўп конфессияли давлатимиз аҳолисининг диний-маърифий ҳаётида христианлик жамоаларининг алоҳида ўрни мавжуд.

ХУЛОСА

Бутун дунёда содир бўлаётган глобаллашув ва интеграция жараёнлари халқлар ва миллатлар тақдирига алоқадор бўлган барча ижтимоий-иқтисодий, сиёсий, маданий соҳаларни қамраб олмоқда. Бу ҳолат ўз-ўзидан диний эътиқодлар ва қарашларга ҳам тааллуқли. Бугунги кунга келиб турли хил диний қараш ва ғояларга эга бўлган конфессиялар, уюшмалар ўзаро мулоқот жараёнига тортилган. Бинобарин, барча динларнинг умумий негизи бағрикенглик, меҳр-мурувват, ҳалоллик ва яхшилик каби умуминсоний ғояларга таянади.

Динлараро мулоқот ва ҳамкорлик эса глобаллашув шароитида ҳар қачонгидан-да ҳаётий заруриятга айланиб бормоқда. Тўғри, дунёнинг турли нуқталарида фаолият юритувчи ғаразли кучларнинг “хизматлари” эвазига турли давлатлар ва минтақаларда диний тўқнашувлар кузатилмоқда. Конфессиялараро бирдамлик ўрнига ўзаро носоғлом рақобат ва миссионерлик ҳаракатлари давлатлар тинчлигига жиддий хавф-хатар туғдирмоқда.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгач, ҳар томонлама пухта ўйланган, илмий жиҳатдан асосланган, умумэътироф этилган демократик қоида ва нормаларга жавоб берувчи диний бағрикенглик сиёсати юритила бошлади. Ушбу танланган оқилона сиёсат жаҳон ҳамжамияти томонидан ҳам юқори баҳолаб келинмоқда.

Ўзбек халқи менталитетининг шаклланишида мамлакатимиз ҳудудида фаолият кўрсатган христианлик динининг ҳам ўрни бор. Чунки, христианлик ҳам бошқа динлар каби инсониятни сабр-тоқатли бўлишга, пок ҳаёт кечиришга, жамиятдаги барча аҳоли қатламлари билан дўстона руҳда умргузаронлик қилишга даъват этиб келади.

Ўз навбатида шу нарсани алоҳида таъкидлашимиз лозимки, динлараро мутаносиблик ва ҳамжиҳатлик муҳитини шакллантиришда ўзбек халқига ҳос бўлган диний бағрикенглик хусусиятларини ҳам қайд этиб ўтиш лозим. Тарихнинг турли давларида ҳаётнинг оғир-енгил кунларини бошидан ўтказган бу халқ эътиқодлар турличалигига қарамасдан, машаққатларни бирга енгиб ўтди, бир-бирини қўллаб-қувватлаб турди.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЕТЛАР РЎЙХАТИ

1. У.Тожиҳонов, А.Саидов. Ҳуқуқий маданият назарияси. 2 жилд.-Т.:Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси.1998.-Б.195
2. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. -Т.: “Ўзбекистон”, 2010.-Б.4
3. Бағрикенглик-барқарорлик ва тараққиёт омили.-Т.:Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2007.- Б.43.
4. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии.М.:1996.-Б.243.
5. Закурлаев А. Гоялар кураши.-Т.:Мовароуннахр.2000.-Б.87
6. Мунавваров З.И. Дунёвийлик ва диний омил//Шарқ машъали.№3-4. Тошкент.1998.-Б.13-42.
7. Новейшая история(1939-1992).Под ред. В.К.Фураева.М.,1993.-Б.304.
8. Б.Ц. Урланис. История военных потер. С-П.,1994.-Б.76.
9. Юнусова А.Т. Религия и закон.-Т.: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси,2000.-Б.116.
10. The State of the World's refugees. A humanitarian Agenda(UNHCR). 2018.<http://www.UN.org>2017
11. Қаранг. www.lex.uz. –миллий қонунчилик базаси
12. Диний экстремизм ва терроризмга қарши курашнинг маънавий-маърифий асослари.Т.: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2017.-Б.46.
13. Евкочев Ш. Сиёсат ва дин.Ўқув қўлланма.Т.:Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2011.-Б.120.
14. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг ахборотномаси.1998 й август.№8.Б.15
15. Назаров Қ., Очилдиев А. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунчалар, тамойиллар ва атамалар. – Т.: Янги аср авлоди, 2002, -Б. 36-37
16. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси.
17. Ш.М.Мирзиёев. “Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш-давр талаби”. [Электрон ресурс]. Кириш тартиби: http://uzsm.uz/uz/press_center/uzbekiston
18. Роджерс К., Хикмен К. Религии мира. –М.:Росмен,2003.-Б.56.
19. Азбука Христианства: словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда/Сост. А.Удавенко.-М.:Наука,1997.-С.221.
20. Ибрагимов Э. Ўзбекистонда христиан конфессиялари фаолияти ва уларнинг диний бағрикенглик шаклланишидаги роли:Автореф.дис.канд.истор.наук.-Т.,2010,-56 б.
21. Хусниддинов З.М. Ўзбекистонда диний бағрикенглик: муамолар ва мустаҳкамлаш омиллари. Автореф.дис.канд.философ.наук.-Т.,2001, 56 б.
22. Ўзбекистондаги диний ташкилотлар. Маълумотнома. Тузувчи Ҳ.Нуриддинов.Т.:1999.-Б.11.

23. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари қўмитаси маълумоти.
24. Роджерс К., Хикмен К. Религии мира. –М.:Росмен,2003.-Б.56.
25. Иванов П.И. и др. Христианство и религии мира. –М.:Про-Пресс,2000.-С.114
26. Азбука Христианства: словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда/Сост. А.Удавенко.-М.:Наука,1997.-С.43.
27. Индульгенция-гуноҳларни авф этиш ёрлиғи
28. Иванов П.И. и др. Христианство и религии мира. –М.:Про-Пресс, 2000. - С.116
29. Аутодафе-португал тилидан олинган бўлиб, «дин иши», “эътиқод иши” деб таржима қилиниб, маҳкумларни ўтда куйдиришни назарда тутувчи жазо туридир.
30. Аврелий Августин 354-430 йилларда яшаган христиан дини илоҳиётчиси. У католикликнинг асосий таълимотини изоҳлаб берган. Унинг қарашларига кўра, Ер юзида дунёга келадиган ҳар бир банданинг тақдири Худо томонидан қазойи қадар қилиб белгиланади. Агар бандага худо марҳамат қилса у нариги дунёда роҳат-фароғатга эришади. Аврелий Августиннинг католиклик оқими олдидаги хизматлари учун черков отаси сифатида тан олинган.
31. Фома Аквинский 1278-1332 йилларда яшаган. У католикликнинг маънавий-фалсафий ғояларини яратган бўлиб, унга кўра илоҳийлик-эътиқод ва ақлнинг уйғунлашувидир. Ушбу фалсафий таълимот 1879 йилда католик черкови томонидан “ягона ҳақиқий фалсафа” деб баҳоланган.
32. Рогалевич Н., Сумароков Б.,Островцев А. Религиоведение. Экспресс-курс.-Минск.:Новое знание,2003.-С.138
33. Хусниддинов З.М. Ўзбекистонда диний бағрикенглик: муамолар ва мустаҳкамлаш омиллари. Автореф.дис.канд.философ.наук.-Т.,2001,56 б.
34. Хусниддинов З.М. Ўзбекистонда диний бағрикенглик: муамолар ва мустаҳкамлаш омиллари. Автореф.дис.канд.философ.наук.-Т.,2001,56 б.
35. Ўзбекистон дин ишлари қўмитасининг 1976 йилги ҳисоботи.
36. Хусниддинов З.М. Ўзбекистонда диний бағрикенглик: муамолар ва мустаҳкамлаш омиллари. Автореф.дис.канд.философ.наук.-Т.,2001, 56 б.
37. Ўзбекистон Республикаси Байналмилал Маданият марказининг 1998 йилги ҳисоботи.
38. www.wikipedia.ru
39. Сборник материалов для истории Туркестанского края.Т.І.– Ташкент., 1908.-С.154.

Эшқувватов Б. В.

PhD, доцент кафедры «Всемирная история»
Национальный Университет Узбекистана

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность христианских конфессий в Республике Узбекистан за годы независимости и условия, созданные для них. Также были высказаны мнения о работе, проделанной в нашей стране по обеспечению религиозной толерантности и свободы совести, правовых основах в этой сфере, а также о среде взаимного уважения и солидарности между различными религиозными конфессиями. Также кратко рассматривается роль христианских конфессий в укреплении религиозной толерантности.

Ключевые слова: христианские конфессии, религиозная толерантность, свобода совести, православие, католицизм, протестантизм, религиозные конфессии, межконфессиональное согласие, Республика Узбекистан.

Eshquvvatov B. V.

PhD., associate professor at the department of «World History»
National University of Uzbekistan

THE ACTIVITIES OF CHRISTIAN DENOMINATIONS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE YEARS OF INDEPENDENCE AND THEIR ROLE IN ENSURING RELIGIOUS TOLERANCE

ABSTRACT

The article examines the activities of Christian denominations in the Republic of Uzbekistan during the years of independence and the conditions created for them. Opinions were also expressed about the work done in our country to ensure religious tolerance and freedom of conscience, the legal framework in this area, as well as the environment of mutual respect and solidarity between different religious denominations. The role of Christian denominations in strengthening religious tolerance is also briefly considered.

Keywords: Christian denominations, religious tolerance, freedom of conscience, Orthodoxy, Catholicism, Protestantism, religious denominations, interfaith harmony, Republic of Uzbekistan.